

Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2019 году

Информационно-аналитический центр «Сова»

Москва, 2020

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)"2019"
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К 86

К 86 **Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2019 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова»**
[Альперович В., Кравченко М. А., Сибирёва О. А., Юдина Н. Ю. / Под. ред. Верховского А. М.]— М.: Центр «Сова», 2020. — 176 с.: табл. и иллюстр.

ISBN 978-5-98418-048-1

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «Сова» по основным направлениям его деятельности за 2019 год.

Традиционно мы предлагаем годовые доклады, посвященные проблемам в реализации свободы совести и принципа светскости государства и злоупотребления мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм».

Начиная с 2017 вместо большого доклада, посвященного радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества, мы предлагаем четыре доклада: первый — о преступлениях ненависти и противодействии им, второй — о других формах антиэкстремистской политики (помимо описанных в других докладах), а также два доклада о движении русских националистов за зиму-весну и лето-осень прошедшего года.

В приложении приводятся сводные данные о преступлениях ненависти и о преследованиях — правомерных и нет — за преступления экстремистской направленности по состоянию на 24 февраля 2020 года.

Сборник подготовлен и выпущен при поддержке Европейского Союза, Нидерландов, Норвежского Хельсинкского комитета и Международного партнерства за права человека.

Центр «Сова» выражает признательность перечисленным донорам и отмечает, что содержание сборника является ответственностью его авторов.

30 декабря 2016 года РОО Центр «Сова» была принудительно внесена Минюстом в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Мы не согласны с этим решением и обжалуем его.

ISBN 978-5-98418-048-1

9 785984 180481

Веб-сайт Центра «Сова»,
включающий публикации и новости:
<http://sova-center.ru>

© Авторы, 2020 — тексты докладов

Содержание

Вера Альперович	
Красно-коричневый – хит сезона. Публичная активность ультраправых групп. Зима-весна 2018–2019 годов	
Движение русских националистов зимой-весной 2018 года	6
Резюме.....	6
Традиционные акции.....	7
Кампании «против политических репрессий»	10
Сотрудничество с другими идеологическими течениями	12
Самостоятельные ситуативные акции	16

Вера Альперович	
Националисты оттолкнулись от дна? Публичная активность ультраправых групп. Лето-осень 2019 года	20
Резюме.....	20
Организационные изменения праворадикального сектора.....	21
Развитие старых проектов.....	22
Новички: Малофеев и все-все-все	24
Выборы в Мосгордуму.....	29
Уличная активность ультраправых.....	34
Традиционные акции	34
Общепозиционные акции	40
Ситуативные акции.....	42

Наталья Юдина	
Криминальная активность ультраправых. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2019 году	46
Резюме.....	46
Систематическое расистское и неонацистское насилие	47
Нападения на «этнических чужаков»	50
Нападения на ЛГБТ	53
Нападения на идейных противников	54
Иные нападения	55
Преступления против собственности	56
Уголовное преследование за насилие	58
Уголовное преследование за преступления против собственности.....	61

Наталия Юдина

Без привычной статьи.

Государство против возбуждения

ненависти и политической активности националистов

в России в 2019 году	62
Резюме.....	62
За публичные высказывания	64
За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях.....	64
Федеральный список экстремистских материалов.....	77
Запрещение организаций как экстремистских	78
Другие административные меры.....	80
Преследование за административные правонарушения	80
Блокировки в интернете.....	85

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского

законодательства в России в 2019 году.....

Резюме.....	89
Нормотворчество	90
Практика ЕСПЧ.....	96
Основные направления преследований.....	98
Идеологические оппоненты власти.....	98
Преследование за «реабилитацию нацизма»	98
Преследование за призывы к экстремистской деятельности.....	99
Преследование за призывы к сепаратизму.....	99
Иные преследования за антиправительственные высказывания	101
Преследование за групповые антиправительственные инициативы.....	103
Изддержки борьбы за толерантность	105
Проблемы применения норм о возбуждении ненависти.....	105
Преследования за экстремистскую символику.....	111
Борьба с «оскорбителями чувств верующих»	112
Религиозные группы.....	114
«Хизб ут-Тахрир».....	114
«Таблиги Джамаат»	119
«Файзрахманисты»	119
Последователи Саида Нурси	120
Свидетели Иеговы.....	121

Административные санкции за распространение религиозной литературы.....	124
Санкции в отношении библиотек.....	125
Интернет и антиэкстремизм	125
Практика блокировок.....	126
Иные санкции.....	128
СМИ и антиэкстремизм.....	129
Немного статистики.....	130

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2019 году.....

Резюме.....	137
Правовое регулирование.....	139
Не получившие (пока) развития проекты.....	142
Проблемы, касающиеся мест для богослужения.....	143
Проблемы, связанные со строительством храмов.....	143
Проблемы с использованием уже имеющихся зданий	148
Положительные решения.....	150
Конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям.....	151
Дискриминация по признаку отношения к религии	153
Уголовное преследование Свидетелей Иеговы	153
Ограничение миссионерской деятельности	155
Ликвидация организаций и отказы в регистрации.....	157
Другие формы дискриминации	158
Положительные решения.....	160
Чувства верующих	161
Защита сверху.....	161
Защита снизу.....	162
Борьба за «традиционные ценности».....	164
Недостаточность защиты от диффамации и нападения.....	165
Насилие и вандализм	165
Диффамация религиозных меньшинств.....	167

Краткая статистика преступлений и наказаний.....

Жертвы расистских нападения.....	171
Объекты идейно мотивированных покушений на материальные объекты	172
Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера».....	174

Красно-коричневый – хит сезона. Публичная активность ультра- правых групп. Зима-весна 2018–2019 годов

Резюме

Зима и весна 2018–2019 годов дали политическим группам националистов несколько поводов для оптимизма, среди которых декриминализация ст. 282 УК и выход из заключения сразу нескольких известных ультраправых. Тем не менее этот политический сегмент остается раздробленным, а его публичная активность – непоследовательной и малозаметной.

Пытаясь преодолеть изоляцию, различные группы ультраправых с переменным успехом продолжают попытки налаживания контактов с другими оппозиционными организациями, отказываясь от своей традиционной повестки, которую не могут разделить партнеры.

Участие националистов в либеральных митингах и шествиях стало уже привычным явлением, но на акции, собирающие тысячи человек, ультраправые не могут вывести более нескольких десятков активистов, малозаметных на общем фоне, что не приносит желаемых дивидендов. Более успешной стала «новинка сезона» – союз ряда националистов с левыми движениями, который заставляет вспомнить забытое клише 90-х о «красно-коричневой» силе. В рамках нового сотрудничества было проведено несколько более или менее массовых акций, где «имперские флаги» были вполне заметны на фоне красной символики, хотя последняя явно доминировала. Как и в случае с сотрудничеством с либералами, идеологическая разногласия этого союза вызывает сомнение в его устойчивости и способности к расширению. Кроме того, явное превалирование левых на прошедших акциях говорит о расстановке сил не в пользу националистов, хотя и не так откровенно, как в случае с либералами.

Параллельно этому процессу наметился тренд на возвращение ультраправых к традиционной для них консервативной и антииммигрантской повестке, который, впрочем, зимой-весной почти никак не сказался на личной активности. В прошлом самая крупная акция весны, которую националисты проводили под ксенофобными лозунгами – «Русский Первомай», – стала очередным провалом, а других подобных митингов или сетевых

компаний националисты не устраивали. Как и все последние годы, существенную долю их самостоятельной активности составляли небольшие акции в поддержку заключенных, посвященные социальным вопросам или же с повесткой, согласующейся с общепозиционной. Националисты продолжили также занимать своих активистов различными тренировками, субботниками, лекциями, конференциями и прочим, что может заполнять промежутки между политическими акциями.

Традиционные акции

Большая часть традиционных ежегодных акций праворадикалов приходится на вторую половину года, тогда как на зиму-весну выпадает меньшинство. Главным мероприятием этого периода для националистов всегда был «Русский Первомай».

Как и год назад, ни одной из групп ультраправых не удалось провести в Москве массового шествия. Комитет «Нация и свобода» (КНС) Владимира Басманова и Ассоциация народного сопротивления (АНС) Дмитрия Карасева совместно подали заявку на марш, но согласовать его не удалось: мэрия отказала националистам, сославшись на помехи транспорту. Пообещав обжаловать решение в суде, эти организации ограничились проведением конференции «по вопросам истории, тактики и практики социально-политических протестов», которую, судя по фото, посетило около 30 человек. Год назад эти движения тоже проводили первомайскую конференцию вместо марша, хотя АНС дополнило ее небольшим несогласованным шествием по Гоголевскому бульвару¹. В этот раз активисты, видимо, решили не обострять ситуацию, и обошлись без подобных маршей. Возможно, благодаря этому, конференция, в отличие от прошлогодней², прошла без задержаний.

Конкурирующее с КНС движение «Правый блок» (ПБ) тоже подало заявку на шествие в мэрию, тоже не преуспело в согласовании и тоже пообещало обжаловать решение в суде. Альтернативы маршу ПБ не предложил, что, возможно, связано с задержанием пятерых его членов на Тверском бульваре за неделю до акции³ (причина задержания так и не была названа, но после него тему «Русского Первомая» ПБ больше не поднимал).

Третья группа, в прошлом регулярно занимавшаяся проведением «Русского Первомая», – коалиция движений, входивших в распущенный Рус-

1. Русский Первомай-2018 // Центр «Сова». 2018. 3 мая (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/05/d39301/>).

2. Там же.

3. На Тверском бульваре в Москве полиция задержала пятерых националистов // ОВД-инфо. 2019. 24 апреля (<https://ovdinfo.org/express-news/2019/04/24/na-tverskom-bulvare-v-moskve-policiya-zaderzhala-pyatelyh-nacionalistov/>).

ский национальный фронт (РНФ)⁴, в этом году даже не стала предпринимать попыток проведения шествия. Лидер «Великой России» Андрей Савельев, ранее становившийся одним из главных организаторов марша, в этом году записал видео, в котором долго рассказывал, что отмечать 1 мая националистам не стоит вовсе, так как это чуждый им советский праздник. Аналогичным образом высказалось Русское имперское движение (РИД)⁵ – несмотря на то что активисты отделений РИДа в Москве и Петербурге регулярно в прошлом участвовали в «Русских Первомайках». Другие движения, входившие в РНФ, обошли дату молчанием.

В результате фактически единственными ультраправыми, кто вообще проводил публичную акцию в Москве 1 мая, стало «Русско-славянское объединение и возрождение» (РУСОВ)⁶, несколько активистов которого сфотографировались на Красной площади и в некоторых других местах в центре города с баннером «Наше солнце взойдет!».

В регионах дела обстояли не намного лучше.

В Санкт-Петербурге националисты приняли участие в общегородском шествии. Ультраправые шли тремя колоннами. Одну составили активисты местного отделения КНС и национал-социалистического движения «Славянская сила Северо-Запад» (СС-СЗ), в ней шло примерно 20 человек. Вместе с ними в колонне должны были идти активисты АНС, но их не допустила на акцию полиция. Во второй колонне, состоявшей из примерно 15 человек, шли активисты РУСОВ группы «Схорон еж Славен», включая лидера организации, «верховного жреца всех славян» Богумила II (Владимира Голякова). Третью колонну составили активисты нового небольшого ультраправого сообщества «Идентаристы России», которых было около

4. РНФ был создан в декабре 2014 года, в его состав входили: Академия геополитических проблем; «Великая Россия»; Войско донское Союза казаков России; «Журналисты России»; ИГПР «ЗОВ»; Институт высокого коммунитаризма; Народная национальная партия; «Русский союз»; «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны»; Русское имперское движение; Собор русского народа; Союз борьбы за народную трезвость; московское отделение Союза казачьих войск России и зарубежья; Союз православных хоругвеносцев; Союз русского народа.

5. «Люди, вам что заняться нечем, зачем вообще ходить на шествия, посвященные советскому призраку первомай? Не бывает никаких “русских первомаев”, есть только большевицкий первомай, на котором в 1918-м году большевики во главе лично с Лениным и Троцким сломали памятный крест Великого Князя Сергея Александровича». Подробнее см.: Лента пестрит новостями о первомайских шествиях // Страница Русского имперского движения // ВКонтакте. 2019. 3 мая.

6. РУСОВ – небольшая панславянская организация неоязыческого толка, образовавшаяся в начале 2014 года. Лидер – житель Севастополя Андрей Родионов. Изначально называлась «Славянское объединение и возрождение», переименована в августе 2018 года, тогда же была зарегистрирована в Минюсте в качестве некоммерческой организации. Имеет несколько отделений по стране, самыми активными из которых являются московское и севастьяпольское.

10–15 человек. Таким образом, суммарно в шествии приняло участие около 50 активистов, что меньше, чем когда-либо.

В остальных городах акции были совсем малочисленными: во Владивостоке в митинге левых движений приняли участие несколько сторонников Постоянно действующего совещания Национально-патриотические силы России (ПДС НПСР); в Пскове активисты «Псковской русской вечевой Республики» провели шествие, в котором участвовало около 8 человек; в Ростове-на-Дону члены АНС устроили граффити-акцию; в Симферополе четверо активистов РУСОВ провели пикет; в Тюмени шесть или семь активистов ПДС НПСР посетили шествие и митинг левых движений.

Таким образом, в том или ином виде акции прошли в 7 городах, что на один город больше, чем год назад. Впрочем, отсутствие марша в Москве, падение посещаемости традиционного шествия в Санкт-Петербурге и совсем мелкие мероприятия в остальных городах говорят о продолжающемся падении интереса к ней.

Еще одной датой, отмечаемой националистами ежегодно, является день памяти погибших в Доме профсоюзов в Одессе в 2014 году. Акцию проводят 2 мая с 2015 года, когда ее инициировала Национально-демократическая партия (НДП). Насколько можно судить, по изначальному замыслу, «Помни Одессу» должна была стать альтернативой теряющему популярность «Русскому Первомаю».

В этом году 2 мая в Москве состоялся митинг на Суворовской площади, в котором принял участие достаточно внушительный список различных объединений: Фонд «Новороссия» Игоря Стрелкова, НДП, «Партия Дела» Максима Калашникова, РУСОВ, «Другая Россия» и Левый фронт. С речами выступили Игорь Стрелков, Владимир Квачков, дьякон Павел Шульженок из «Имперского легиона», Сергей Бабурин и Максим Калашников. Всего в митинге, по данным СМИ, приняло участие около 200 человек⁷.

В регионах в рамках акции «Помни Одессу» при участии националистов прошло всего два мероприятия: в Санкт-Петербурге три участника движения РУСОВ возложили цветы на площади Победы; в Екатеринбурге сторонники движения «Новороссия» и другие активисты, включая бывших ополченцев, провели пикет, на котором собралось 20–25 человек.

Большой московский митинг, безусловно, можно назвать удачей для ультраправого движения, даже несмотря на то что существенную долю его участников составили не собственно националисты, а левые активисты, которых вывел Левый фронт и другие левые организации. Впрочем, служить альтернативой «Русскому Первомаю» акция пока не может, так как ее

7. Национализм и ксенофобия. Итоги мая 2019 // Центр «Сова». 2019. 3 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2019/06/d41092/>).

география остается крайне узкой, вовлеченность националистов – слабой, а формат – неустойчивым⁸.

Кампании «против политических репрессий»

Заметная доля активности националистов зимой-весной пришлась на поддержку политзаключенных, преимущественно ультраправых. Националисты регулярно занимались публикацией в социальных сетях данных об уголовных делах против соратников, призывали посещать судебные заседания по их делам. Кроме того, некоторые группы стали регулярно проводить небольшие уличные акции, посвященные защите узников.

В Москве в этом плане наиболее активны соратники Ассоциации народного сопротивления. Самая громкая их акция прошла 28 февраля в здании Басманного суда, где в тот момент решался вопрос о продлении сроков содержания под стражей лидеров ультраправого движения «Черный блок», с которым АНС сотрудничала. Во время заседания один из находившихся в зале молодых людей с криком «Свободу «Черному блоку!» зажег файер. Его немедленно задержали, но новость об акции обошла многие крупные СМИ. Помимо этого, соратники АНС проводили небольшие пикеты, посвященные все тому же «Черному блоку», рисовали граффити против репрессий и как минимум дважды устраивали по проезжей части центральных улиц города небольшие шествия с зажженными файерами и с баннерами в поддержку активистов, задержанных полицией или находившихся под арестом.

Не отставал и сотрудничающий с АНС Комитет «Нация и свобода», который, хоть и не пытался быть оригинальным – все, как правило, ограничивалось традиционным одиночными пикетами, – достаточно творчески подходил к выбору объектов поддержки. Например, в декабре на Пушкинской площади прошли пикеты «против политических репрессий», где активисты КНС выступили с требованием освобождения не только националистов Владимира Ратникова, Артема Воробьева и Дмитрия Демушкина, но и фигурантов дела «Нового величия», и гражданского активиста Сергея Мохнаткина. Во время следующих пикетов КНС на плакатах в поддержку «узников совести» ультраправые Ратников, Воробьев и Оршулевич⁹ соседствовали с активист-

8. В 2016 году в Москве удалось собрать крупный митинг (участвовало около 250–350 человек), а в следующие два года даже в столице все свелось к возложениям цветов всего несколькими активистами.

9. Александр Оршулевич – лидер ультраправой организации Калининграда «Балтийский авангард русского сопротивления». Арестован в мае 2017 года. Его обвиняют в ор-

кой «Открытой России» Анастасией Шевченко или участником «мусорных протестов» в Коломне Вячеславом Егоровым. Таким образом, если АНС делает ставку на «зрелищность» акций, которая должна привлекать крупные либеральные СМИ (очевидно, что в официальных СМИ протестная деятельность почти не отражается), то КНС – на выражение поддержки не только «своим», но и гражданским активистам, за чьей судьбой эти самые либеральные СМИ следят куда пристальнее, чем за судьбой ультраправых.

Еще одно московское движение – «Правый блок» – за прошедшее время тоже провело несколько акций в поддержку заключенных, однако большая их часть прошла не в столице, а в регионах. Сторонники ПБ организовывали в Астрахани, Рязани и Воскресенске одиночные пикеты, где стояли с плакатами «Против политических репрессий». Таким образом ПБ явно рекламировал свои новые отделения, открывшиеся в перечисленных городах, ведь поддержка «узников» – благодатная тема, а для более крупных акций явно не хватало активистов.

Куда более системно, чем московские праворадикалы, к поддержке заключенных подошла группа правых активистов в Санкт-Петербурге, которая начала каждую пятницу проводить соответствующие «бессрочные пикеты» на Невском проспекте. Акции стартовали в феврале и продолжались всю весну. Чаще всего участники этих одиночных пикетов выступали с требованием освободить неонациста Андрея Линка¹⁰, неоязычницу Анну Карпухину (Ярилину)¹¹ и активистку «Оккупей-наркофилай» Елизавету Симонову¹², но не только их. Примечательно, что на плакатах участники акции никогда не сообщали, что тот или иной заключенный – ультраправый. Пикетчики либо ограничивались требованием освободить этого человека, просто прилагая его фотографии, либо писали на плакатах какие-нибудь позитивные факты из его биографии. Например, Линка – лидера

организации террористического сообщества, публичных призывах к экстремизму и терроризму; незаконном обороте оружия и взрывчатых веществ.

10. Андрей Линок – лидер неонацистской банды «Линкольн-88», которая с августа по декабрь 2007 года совершила в Санкт-Петербурге как минимум 12 расистских нападений, в том числе 2 убийства. В мае 2011 года суд признал виновными 21 члена банды и приговорил 10 из них к срокам от 3,5 до 9 лет лишения свободы. Линок вышел на свободу в 2017 году и вскоре заявил, что не отказывается от своих убеждений и по-прежнему остается приверженцем «раховы» (racial holy war). Группа FirstLine Nevograd появилась летом 2018 года, и многое в ее активности было связано с деятельностью Линка. В сентябре А. Линок снова был арестован и к настоящему моменту все еще находится в СИЗО. Арест неонациста связан с нападением ультраправых на клуб «Цоколь», которое произошло незадолго до этого.

11. Анна Карпухина (Ярилина) – поэтесса, фигурантка дела о распространении книг неонациста Кирилла Блинова. Арестована в феврале 2019 года.

12. Елизавета Симонова – активистка проекта «Оккупей-наркофилай» Максима Марцинкевича. В декабре 2018 года приговорена к 2 годам 11 месяцам лишения свободы и штрафу. Ее и других активистов проекта судили за серию нападений на предполагаемых торговцев спайсами. 30 мая 2019 года Симонова вышла на свободу.

неонацистской банды, убившей несколько человек, представляли публике как пострадавшего за помощь политзаключенным (Линок действительно собирал деньги для заключенных членов других неонацистских банд, таких как группировка Боровикова – Воеводина, NS/WP, БОРН и т.д.). Из известных активистов в пикетах несколько раз принимала участие Дина Гарина (вероятно, она одна из организаторов «бессрочных пикетов»), а сама инициатива получила в ультраправом сегменте рунета достаточно широкую известность благодаря своей регулярности, нечасто встречающейся в переменчивой активности националистов.

Остальные группы ультраправых продолжили придерживаться старой стратегии, проводя акции в поддержку заключенных лишь от случая к случаю, а чаще ограничиваясь публикацией различных материалов на эту тему на своих ресурсах.

Сотрудничество с другими идеологическими течениями

Зимой-весной сохранилась тенденция последних полутора лет, когда некоторые группы националистов компенсируют сложности с организацией собственных акций участием в крупных митингах и шествиях, проводимых идеологически чуждыми им группами. В итоге все ультраправое поле можно условно разделить на три категории: те, кто сделал ставку на сотрудничество с левыми движениями; те, кто стремится к сотрудничеству с либеральной оппозицией; и, наконец, те, кто ни в каком виде не готов иметь дело с «идеологическими врагами».

Тренд на сотрудничество с левыми – явление более новое, чем попытки кооперации националистов с либеральной оппозицией: таковые предпринимаются как минимум со времен больших общеопозиционных митингов 2011–2012 годов. Первопроходцем же в налаживании контактов с левыми стала достаточно пассивная до этого организация – Постоянно действующее совещание национально-патриотических сил России (ПДС НПСР), которая, напомним, с осени 2017 года начала вместе с КПРФ продвигать на пост президента страны Павла Грудина¹³, а также присоединилась к уличным акциям коммунистов. Это сотрудничество принесло ПДС НПСР плоды, позволившие ей переформатироваться из

13. Подробнее о предвыборной кампании Грудина см.: Альперович В. Замены и вялая перепасовка на ультраправом фланге: Движение русских националистов зимой-весной 2018 года // Центр «Сова». 2018. 27 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/07/d39735/>).

карликовой московской инициативы в хоть и совсем небольшую, но все же полноценную организацию с региональными отделениями. Благодаря предвыборной кампании Грудина и последовавшей за ней борьбе против пенсионной реформы, начали налаживаться не только контакты ПДС НПСР с КПРФ, но и других небольших групп националистов с другими левыми движениями. Этот процесс существенно активизировался прошедшей зимой; поводом для него послужила возможная передача Японии Курильских островов, заинтересовавшая как левые движения, так и националистов.

В результате на митингах «Против раздачи земель», прошедших в нескольких городах страны, можно было увидеть представителей обеих идеологий, причем националисты нередко активно помогали в подготовке акций.

Так, на пикете, который прошел 16 декабря в Калининграде, помимо КПРФ и Левого фронта, присутствовали несколько представителей ПДС НПСР; в митинге КПРФ, состоявшемся 22 декабря 2018 г. в Южно-Сахалинске, приняли участие по несколько активистов от «Партии дела» и ПДС НПСР, а Максим Калашников выступил перед собравшимися; на митинг «Другой России», прошедший 19 января в Санкт-Петербурге, с одной стороны, собрались сторонники Левого фронта и движения «РОТ-Фронт», а с другой – активисты ПДС НПСР, НДП и движения «Идентаристы России». Самым крупным стал московский митинг (около 500 человек), заявителем которого стал Левый фронт. На митинге присутствовал самый широкий спектр националистических организаций – Фонд «Новороссия», «Партия Дела», ПДС НПСР, НДП и РУСОВ. Со сцены, помимо прочих, выступили Стрелков, Калашников, член ПДС НПСР Леонид Ивашов, о. Всеволод Чаплин, с некоторых пор регулярно участвующий в мероприятиях националистов, близкий теперь к националистам директор Центра научной политической мысли и идеологии Степан Сулакшин и другие. По фотографиям невозможно определить, сколько людей вывели именно националисты, но их участие в этот раз было весьма заметным. Главное, чем интересен этот митинг, – тем, что процесс его организации закрепил отношения ряда националистических групп с Левым фронтом Удальцова.

В начале января, в рамках подготовки акции в Москве было объявлено о создании «надпартийного комитета», в который вошел целый ряд мелких структур, таких как «Всероссийский комитет защиты территориальной целостности» Сергея Скворцова¹⁴, «Координационное совещание оппозиции»

14. Является также первым секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, мелкой организации, созданной в 1992 году. Движение претендует на то, чтобы быть преемником КПСС.

(КСО)¹⁵ Игоря Скурлатова, но главное – движение «Новороссия», «Партия Дела», и Левый фронт. Эта группа в итоге и провела московский митинг, а впоследствии продолжила сотрудничество и стала расширяться. К марту к нему успели присоединиться «Другая Россия» и о. Всеволод Чаплин.

Следующей большой акцией, организованной Комитетом, стал мартовский митинг в Москве с крайне широкой повесткой: «Выражение мнения о социальной экономической внутренней политике органов государственной власти Российской Федерации, пенсионной реформе, выражения мнения по вопросам рационализации внешней политики, выступление за неизблемость суверенитета России над Южными Курилами и сохранении территориальной целостности Российской Федерации, о проблемах соблюдения конституционных прав и свобод Российской Федерации». Акция была приурочена к годовщине переизбрания Владимира Путина и прошла 17 марта на Суворовской площади. Заявку на ее проведение подал Калашников. От националистов на митинге присутствовали организации, представленные в оргкомитете, а также Российский общенародный союз Сергея (РОС) Бабурина, ПДС НПСР, НДП и некая группа молодых людей с «имперскими флагами». Акция собрала около тысячи человек. И снова: определить долю националистов среди пришедших, к сожалению, не представляется возможным.

Участники Комитета занимались не только организацией своих митингов, но и согласованным посещением чужих. Так, 13 апреля в Москве на акцию «Защитим Москву! Народ против строительного произвола и беспредела в ЖКХ», которую, помимо прочих, проводило движение «Моссовет», пришли Левый фронт и «Партия Дела», а перед собравшимися выступили члены Комитета Калашников, Чаплин и Скурлатов. Митинг был достаточно крупным – собрал около тысячи человек, но это – с участием активистов множества левых организаций, а также КПРФ и «Яблока».

Последней весенней акцией новой структуры стал уже упоминавшийся выше митинг «Помни Одессу», состоявшийся в Москве 2 мая. Он стал самым малочисленным из всех трех, проведенных Комитетом, вероятно, потому, что не привлек достаточного числа левых активистов.

В целом, сотрудничество левых с националистами в рамках Комитета продолжает выглядеть несколько странным и вызывает недоумение у сторонних наблюдателей. Многие СМИ отмечали на организованных новым союзом митингах идеологическую разногласицу, благодаря которой «хоругви» сосед-

15. КСО – не очень понятная структура, образованная 29 декабря 2018 г. По словам Скурлатова, в нее входят все движения из Комитета, а также Российский общенародный союз Сергея Бабурина, Объединение перевозчиков России (ОПР), движение «Бессрочка» и «многие другие». См.: Скурлатов И. Новое массовое объединение оппозиции обещает властям «жаркий» год // Эхо Москвы. Блоги. 2019. 4 февраля (<https://echo.msk.ru/blog/ivskur/2364281-echo/>). При этом у КСО нет своего сайта, да сам факт его существования вызывает сомнения, так как никто из перечисленных организаций с этой структурой публично себя не связывал.

ствуют с портретами Сталина, а рядом с митингующими, развернувшими флаги с ликом Христа, продают газету «Голос коммунизма»¹⁶. Градус шизофрении повышался еще и тем, что иногда люди выходили на акции с требованиями, никак не связанными с заявленной повесткой. Например, на митинге в защиту Курил стоял молодой человек, требовавший свободы для неонациста Максима «Тесак» Марцинкевича, а на другой акции пришедшие члены НДП почему-то стояли с плакатом, призывающим ввести визы со странами Средней Азии.

Помимо деятельности в рамках Комитета, националисты, преимущественно из ПДС НПСР, продолжили посещать акции, организованные КПРФ по всей стране, но их участие в них остается малозаметным, так как национал-патриоты могут вывести на улицу, как правило, не больше нескольких человек. При этом попытки согласовать собственные уличные мероприятия зачастую оказываются неудачными. Например, 23 февраля ПДС НПСР планировало провести сетевую акцию с повесткой: «Против “раздачи” территорий страны и создания “территорий опережающего социально-экономического развития (ТОРов)”»; но мероприятия нигде не одобрили местные власти, и в итоге ПДС НПСР пришлось либо довольствоваться участием в акциях КПРФ (в Москве, Калининграде, Костроме, Пензе и Ростове-на-Дону), либо проводить одиночные пикеты (в Канске Красноярского края, станице Лысогорская Ставропольского края).

Подытоживая, отметим, что хотя сотрудничество с левыми и приносит свои плоды, их пока не стоит переоценивать. Союз с Левым фронтом, а через него и с другими левыми может не продлиться ввиду идеологической разбалансированности подобного сотрудничества, да и силы неравны: левые движения – очевидно более массовые и ресурсные, чем их коллеги националисты. Как можно наблюдать на примере ПДС НПСР и КПРФ, национал-патриоты зачастую остаются в тени более сильного движения, выбраться из которой им достаточно сложно из-за нехватки активистов.

Отношения националистов с либеральными движениями не претерпели драматических перемен, которые привели бы к заключению каких-либо союзов. Зимой-весной они ограничивались посещением некоторыми группами ультраправых более или менее крупных мероприятий либералов, которых, впрочем, было совсем немного.

Как и все последние годы, ультраправые не пропустили московский марш памяти Бориса Немцова, который прошел в столице 24 февраля и собрал около 10 тысяч человек. Свои небольшие колонны здесь построили КНС (около 10 человек), АНС (около 25 человек) и «Правый блок» (около 25 человек). Националисты вели себя, как обычно, весьма активно, скандируя лозунги и привлекая внимание большим количеством флагов и барабаном.

16. Сергей Удальцов потребовал отставки правительства из-за оцепления // Коммерсантъ. 2019. 17 марта (<https://www.kommersant.ru/doc/3915426>).

Посетили некоторые националисты и региональные акции памяти Немцова: в Санкт-Петербурге присутствовало несколько человек от КНС и ПБ; в Пскове местное движение «Псковская русская вечерняя Республика» провело 24 февраля серию одиночных пикетов в поддержку «активиста правого сопротивления» Артема Милушкина, находящегося в СИЗО; в Саратове несколько сторонников близкого к АНС движения «Черный фронт Саратов» Андрея Марцева приняли участие в общем пикете, который состоялся 27 февраля.

Второй крупной акцией оппозиции, которая заинтересовала ультраправых, стал московский митинг 10 марта против изоляции российского интернета, собравший около 15 тысяч человек. Из националистов ее посетили те же АНС, КНС и ПБ, которые суммарно вывели не более 30 человек.

Как видим, количество националистов на крупных акциях оппозиции остается ничтожно малым, а их участие – практически незаметным, что объясняется как низким мобилизационным потенциалом самих организаций, так и нежеланием рядовых праворадикалов выходить на улицы вместе с либералами. Посещали националисты и более мелкие мероприятия, посвященные локальным вопросам. Например, 3 марта трое активистов «Псковской русской вечерней Республики» приняли участие в городской акции против строительства химического завода, организованной сторонниками Алексея Навального; 6 марта несколько членов АНС приняли участие в дежурстве местных жителей, протестующих против строительства новостройки в их дворе в Останкинском районе Москвы; 19 марта в Калининграде трое сторонников ПДС НПСР вышли на пикет против увольнения рабочих янтарного завода; в конце марта КНС поддерживал раздачей листовок протест жителей столичного Ховрино, борющихся за перенос строительства крупного торгово-логистического центра (ТЛЦ) из их района за пределы Москвы; 31 марта активисты отделения НДП в Санкт-Петербурге посетили митинг за спасение Пулковской обсерватории и т.д. Несмотря на то что такие акции помогают ультраправым налаживать контакты с новыми людьми и должны были бы становиться хорошим поводом для мобилизации соратников, они все равно не привлекают большого числа активистов.

Самостоятельные ситуативные акции

Из-за снижения уличной активности рядовых ультраправых почти до нуля политические группы националистов испытывают постоянную нехватку участников. Кроме того, при организации мероприятий они вынуждены быть осторожны в выборе повестки ввиду пристального внимания к себе со стороны правоохранительных органов.

Одним из выходов из положения может стать проведение самостоятельных акций, согласующихся с общепозиционной повесткой, которые помогают националистам оставаться «на одной волне» с другими идеологическими движениями и заполняют паузы между более крупными мероприятиями.

Зимой-весной подобных акций было не очень много, и почти все они прошли в виде одиночных пикетов или при участии нескольких активистов. Разные группы националистов выходили на улицы, выступая против передачи Японии Курильских островов, за отмену пенсионной реформы, против изоляции рунета, против мусорных свалок, против нарушения гражданских прав населения, и т.д. Все эти акции почти не привлекали общественного внимания благодаря тому, что были мелкими, а их повестка куда активнее продвигались другими движениями. Исключением стал майский демарш АНС, когда ее сторонники закидали дымовыми шашками резиденцию патриарха в Москве, вывесив на заборе баннер «Извинись за ЕКБ»¹⁷. Акция попала во многие СМИ благодаря своей дерзости, хотя история избиения противников строительства храма в городском сквере в Екатеринбурге гремела на всю страну вовсе не благодаря националистам.

Проведение мелких акций с общепозиционной повесткой – вынужденная стратегия последних лет, когда ультраправые стали опасаться публично демонстрировать свои ксенофобные взгляды. Однако зимой-весной они постепенно стали возвращаться к этой теме, возможно, благодаря частичной декриминализации ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») и прекращению уголовных дел против нескольких известных ультраправых активистов. В феврале освободились из колонии: экс-глава запрещенного объединения «Русские» Дмитрий Демушкин, лидер признанного экстремистским «Народного ополчения им. Минына и Пожарского» Владимир Квачков и активист Вячеслав Дацик, освобождение которого, впрочем, не связано с декриминализацией; в марте было закрыто дело против Дмитрия Боброва, ранее возглавлявшего запрещенную Национал-социалистическую инициативу.

Возможно, сигналом к тому, что повестка националистов снова приобретает актуальность, стал значительный резонанс в СМИ и социальных сетях, вызванный событиями в Якутске, где в марте изнасилование приезжими из Киргизии этнической якутки спровоцировало выход местных жителей на улицы под ксенофобными лозунгами и погромы овощных палаток¹⁸.

Однако возврат к традиционной тематике зимой-весной свелся в основном к росту количества публикаций на тему «этнической преступно-

17. Активисты АНС вывесили баннер и забросали дымовыми шашками патриаршую резиденцию // Центр «Сова». 2019. 17 мая (<https://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/communities-conflicts/2019/05/d41022/>).

18. Антимигрантские волнения в Якутске. Введены ограничения на прием иностранцев на работу // Центр «Сова». 2019. 19 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/03/d40783/>).

сти» и миграционной политики на сайтах националистов и их страничках в соцсетях, но на уличной активности сказался мало. Из традиционных анти-мигрантских акций ультраправых можно назвать только выход НДП на митинг КСО 17 марта с лозунгами о введении виз со странами Средней Азии и Закавказья и небольшие пикеты КНС с аналогичным требованием, которые прошли у здания столичной соборной мечети в конце мая.

Впрочем, отдельного упоминания заслуживает гомофобная кампания, развернутая Национально-консервативным движением (НКД) Валентины Бобровой и Михаила Очкина, которая тоже вписывается в традиционную повестку ультраправых, отстаивающих консервативные ценности. Напомним, НКД, в отличие от многих других националистов, не сотрудничает с левыми и либералами, и поэтому находится в постоянном поиске громких сюжетов для своей активности, нередко беря пример с провластных НОД и SERB. В феврале НКД создало в сети «ВКонтакте» страничку для своего нового гомофобного проекта, где стали регулярно публиковаться материалы, оскорбляющие представителей сексуальных меньшинств, републиковались новости о гомофобной деятельности схожих проектов, а также выкладывались анонсы ЛГБТ-мероприятий с соответствующими комментариями и призывами. В феврале НКД объявило о намерении провести шествие «В защиту русских, православных традиций и семейных ценностей», но московские власти его не согласовали. В итоге 9 февраля вместо марша на 100 человек по Тверскому бульвару состоялся пикет в парке Сокольники, на который пришло всего около десятка активистов.

Акция осталась совершенно незамеченной, а единственным действительно громким мероприятием нового проекта стал срыв ЛГБТ-фестиваля «Бок о бок» в Москве совместно с прокремлевским движением SERB. 23 мая лидеры и активисты НКД (всего около 15 человек) вместе с SERBовцами собрались у места проведения мероприятия и стали оскорблять его участников, выкрикивать ультраправые лозунги, мешать людям заходить в здание и т.д.¹⁹ Активисты SERB пробились в здание и вылили на пол раствор аммиака, а до этого активисты (непонятно какой организации) вылили такой же раствор на двух девушек, рисовавших мелками радугу на асфальте. Полиция в итоге задержала противников фестиваля; в автозаках оказались примерно 10 человек, включая Очкина. За участие в акции он впоследствии был оштрафован на 1000 рублей, что одно из гомофобных изданий оценило так: *«Здоровые силы общества получили сигнал: разгонять*

19. Организаторы рассказали о попытках НОД и полиции сорвать ЛГБТ-кинофестиваль // Телеканал «Дождь». 2019. 23 мая (https://tvrain.ru/news/organizatory_rasskazali_o_popytkah_aktivistov_nod_i_politsii_sorvat_lgbt_kinofestival-486280/?from=incut_wide).

извращенцев можно, но в рамках закона (то есть не бить, не оскорблять полицию, даже если она защищает извращенцев)»²⁰.

В целом, своей гомофобной активностью НКД смогло привлечь к себе внимание, но при этом движение оказалось по одну сторону баррикад с провластными SERB и НОД. Это вряд ли получило позитивную оценку в среде рядовых ультраправых, которых НКД старается в последнее время привлекать откровенно неонацистской эстетикой и публикацией расистских текстов.

В остальном активность ультраправых преимущественно сводилась к уже ставшим привычными субботникам, сборам, лекциям, тренировкам и рисованию граффити, которыми политические группы националистов занимают своих активистов. Сами же лидеры ультраправых продолжили вести видеоблоги и стримы, писали книги и посещали различные небольшие конференции.

20. Суд постановил: срывать содомитские шабаши – можно // РИА «Катюша». 2019. 12 июня.

Националисты оттолкнулись от дна? Публичная активность ультраправых групп. Лето-осень 2019 года

Резюме

Лето и осень 2019 года стали для ультраправых периодом частичного возврата к традиционному антииммигрантскому дискурсу. В немалой степени этому способствовали громкие события в Чемодановке, а также получившие большой резонанс в СМИ убийства – сначала бывшего военного Никиты Белянкина, а потом спортсмена Сергея Чуева. После этих инцидентов ресурсы националистов немедленно заполнились антииммигрантскими публикациями, доля которых осталась высокой и по прошествии времени, переломив тренд последних лет, при котором оппозиционная риторика почти полностью вытесняла традиционную.

Кроме того, наметились явные попытки националистов преодолеть организационную раздробленность и упадок, царящие на ультраправом поле последние годы. Появление нового для этого поля игрока – бизнесмена Константина Малофеева, который, судя по всему, взялся выстраивать крупную консервативную организацию и поддерживать группы ультраправого толка, а также объединительные проекты «старых» игроков, – говорит о том, что ландшафт националистического крыла может начать меняться.

На данном этапе процесс организационной перестройки находится в зачаточном состоянии, но уже пытается противопоставить себя стратегии сотрудничества ультраправых с движениями другого идеологического толка – как с левыми, так и с либерально-демократическими. Как мы уже неоднократно отмечали, стратегия эта не приносила националистам существенных бонусов, но позволяла пережить упадок, не выпав полностью из политической жизни. Летом-осенью почти не проявляла себя коалиция с левыми движениями, основанная прошедшей зимой на фоне борьбы против передачи Японии Курильских островов; начала терять членов другая площадка кооперации левых с националистами – ПДС НПСР; менее активно вели себя на общих митингах и шествиях и те националисты, кто делал ставку на сотрудничество с либералами.

При этом возврат к традиционным темам и организационные перемены пока почти никак не сказались на самостоятельной уличной активности ультраправых, все еще малозаметной и ситуативной. Традиционные акции пребывают в таком же маргинальном виде, до которого они дошли за последние годы, а остальные – не собирают хоть сколько-то заметного количества участников.

В попытке найти темы, которые вызвали бы интерес СМИ, националисты взяли бороться с тем, что в мейнстримном политическом дискурсе именуется «чуждыми западными ценностями». Но и здесь говорить о каких-то успехах достаточно сложно, так как националисты в этой борьбе находятся явно не в первых рядах, довольствуясь либо ролями статистов, либо ролями фриков.

Не принес националистам заметных побед и главный общественно-политический сюжет лета и осени – выборы в Мосгордуму. Те ультраправые, кто пытался принять в них участие, либо не смогли зарегистрироваться, либо не набрали достаточного количества голосов. При этом большинство ультраправых проигнорировало громкие летние протесты, а те, что все же попытались принять в них участие, как это обычно бывает на крупных акциях, оказались почти незаметны на фоне куда более многочисленных представителей других движений.

Организационные изменения праворадикального сектора

Все последнее десятилетие в праворадикальной среде существует запрос на укрупнение структур и приобретение ими официального политического статуса, но на практике процесс движется скорее в противоположном направлении. Последняя серьезная попытка ответить на этот запрос была предпринята в 2011–2012 годах, когда на праворадикальном фланге появился целый ряд более или менее заметных объединений, претендовавших на звание политических партий, таких как Этнополитическое объединение «Русские»¹, Национал-демократическая партия (НДП)² или «Новая сила» (НС) Валерия Соловья³. Однако раскол, произошедший в 2014 году в среде националистов в связи с событиями в Украине, резко возросшее с того

1. Создавалась на базе Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) Александра Белова, Славянского союза (СС) Дмитрия Демушкина и других организаций

2. Создавалась на базе Русского общественного движения (РОД) Константина Крылова и Русского гражданского союза (РГС) Антона Сусова.

3. Создавалась с нуля. В партию были приглашены многие из известных в ультраправой среде активистов из различных движений. Кто-то, как, например, Алла Горбунова (до НС – ДПНИ), Дмитрий Феоктистов (РГС), Дмитрий Саввин (ДПНИ), принял приглашение, а кто-то, как Даниил Константинов (Лига обороны Москвы) или Семен Пихтелев (ДПНИ) – нет.

же года давление на ультраправую среду со стороны государства и общественный «антибандеровский» настрой, вошедший в противоречие с существенным содержанием основных направлений активности ультраправых, свели эту попытку практически на нет. Объединение «Русские» сначала лишилось целого ряда коллективных членов из-за несогласия с прокиевской позицией московского руководства движения, провалило свой «партийный» проект, а позже и вовсе было признано экстремистским. НДП, оказавшаяся от «Русских» по другую сторону баррикад в «украинском вопросе», лишилась многолетнего союзника, не смогла добиться регистрации в качестве политической партии, а потом снизила свою политическую активность почти до нуля. НС тоже не смогла получить регистрации в качестве политической партии и полностью свернула работу.

За прошедшие лето-осень 2019 года многие игроки на ультраправом поле, в том числе и некоторые наследники тех, кто был упомянут выше, предприняли очередные попытки выйти из состояния затяжного декаданса: были анонсированы укрупнительные проекты, вновь обнародованы заявки на партийный статус, появлялись и новые движения. Впрочем, пока большинство этих попыток не выглядит хоть сколько-то убедительно.

Развитие «старых» проектов

В описываемый период несколько активизировались организации, находящиеся последнее время в состоянии перманентной деградации.

Например, все лето и осень один из осколков запрещенных «Русских» – Комитет «Нация и свобода» Владимира Басманова – пытался продвигать свою «Коалицию националистов», созданную им в мае вместе с Ассоциацией народного сопротивления (АНС), с которой и так постоянно сотрудничал в прошлом. Единственным, кто присоединился к этой коалиции (еще тогда же – в мае), стала небольшая ультраправая группа – «Псковская Русская Вечевая Республика» Георгия Павлова (Гоши Арийца), которая, впрочем, с мая же о наличии коалиции на своих ресурсах не вспоминала.

Еще один союз, получивший название «Правая коалиция», осенью взялся выстраивать ветеран ультраправого движения Георгий Боровиков, освободившийся летом из колонии; в прошлом он входил в руководство Объединения «Русские» и возглавлял движение РФО «Память», но потом был исключен из Объединения и оказался в заключении. 9 и 12 ноября прошли небольшие конференции, на которых между лидерами нескольких групп-участников было заключено «устное соглашение о работе единым блоком». Сообщалось, что по итогам первой встречи в новую коалицию вошли «Зов народа» Сергея Зайцева, «За вынос Ленина» Михаила Налимова, общество «Память» (вероятно, имеется в виду некий осколок РФО «Память») и вечный конкурент КНС и другой осколок Объединения «Русские» – «Правый блок»

Владимира Бурмистрова и Дмитрия Голикова; после второй встречи (прошедшей через неделю после «Русского марша», см. о нем ниже) добавились монархисты – «Великая Россия» Андрея Савельева, Русское имперское движение (РИД) (видимо, имеется в виду только московское отделение, возглавляемое Павлом Васильевым), «Черная сотня» Александра Штильмарка и другие⁴. На этом коалиция не планирует останавливаться и обещает включить в себя и региональные организации. Основная цель, заявленная Боровиковым, – создание «площадок для взаимодействия, интеграции и взаимообогащения политических организаций, правозащитных групп и творческих объединений, чьи идеалы и устремления расположены с ПРАВОГО края нашего политического и – шире, – мировоззренческого спектра»⁵. Таким образом, коалицию предполагается выстраивать максимально широко, по аналогии с «Русскими маршами» периода расцвета, когда на шествиях можно было увидеть ультраправых всех мастей: монархистов и республиканцев, православных и язычников, имперцев и сторонников национального государства. В теории предполагается, что участники должны преодолеть разногласия, чтобы коалиция могла стать альтернативой практике, при которой маргинализовавшиеся группы националистов, чтобы не впасть в окончательное забвение, вынуждены идти на сотрудничество с идеологическими врагами – левыми, либералами или властями. На данном этапе коалиция себя еще никак не проявила, и все еще сложно представить, как, например, «Правый блок» будет сотрудничать с «Великой Россией» или РИД, при том что лидеры ПБ не разделяют свойственных последним монархических идей и имперских воззрений, не поддерживают сепаратистов Донбасса и не относятся с ненавистью к либералам.

Помимо объединительных проектов представили националисты в прошлом полугодии и партийные. Например, «Правый блок» подтвердил намерение добиваться статуса политической партии, назвав свое новое детище «Третья альтернатива». Еще весной ПБ подал в Минюст первый пакет документов, а летом сообщил о формировании оргкомитета партии. В начале осени организация объявила, что обратилась в Минюст за регистрацией. Несмотря на громкие заявления, очевидно, что шансы добиться желаемого у ПБ почти нулевые, а сам процесс, видимо, нужен ему для создания дополнительных инфоповодов (например, в ноябре ПБ торжественно раздавал своим немногочисленным сторонникам партбилеты «Третьей альтернативы») и имитации политического веса.

Кроме ПБ, за регистрацией обратилось еще одно ультраправое объединение – Национально-демократическая партия (НДП) Константина Крылова. В ноябре НДП направила в Минюст документы, информирующие ведом-

4. 12 ноября прошла историческая по своей значимости встреча // Страница Общества «Память» в сети «ВКонтакте». 2019. 13 ноября.

5. Во второй половине декабря 2019 года состоится масштабное мероприятие // Страница Общества «Память» в сети «ВКонтакте». 2019. 26 ноября.

ство о подготовке к созыву и проведению учредительного съезда партии. Эта партия уже много лет пытается добиться регистрации, но пока получала лишь отказы, которые несколько снизили ее пыл. Последний раз о созыве учредительного собрания объявлялось в ноябре 2017 года, однако о самом собрании или любых других дальнейших шагах на пути к регистрации ничего не известно. Вероятность, что новая попытка даст иной результат, чем предыдущие, крайне мала, однако у НДП, кажется, чуть больше шансов на успех, чем у совсем уж дилетантской «Третьей альтернативы» ПБ.

Новички: Малофеев и все-все-все

Главной новинкой лета-осени стал выход на ультраправое поле нового игрока – бизнесмена Константина Малофеева, чьи структуры в рассматриваемый период развили довольно большую активность.

Как известно, еще весной Малофеев обзавелся двумя новыми статусами. В марте он стал членом партии «Справедливая Россия», что породило слухи о грядущем захвате партии (не подтвердившиеся). Зато в апреле Малофеев был избран заместителем главы Всемирного русского народного собора⁶ (ВРНС); главой ВРНС, напомним, является патриарх Кирилл, так что должность заместителя – де-факто руководящая.

Практически сразу после вхождения Малофеева в СР приглашение в партию стали получать националисты. Например, в апреле НДП на своей страничке в соцсети сообщила, что руководству движения позвонили и предложили национал-демократам пополнить ряды СР в регионах⁷. Можно предположить, что аналогичные предложения получили и другие группы.

Вхождение в руководство ВРНС тоже дало немедленный результат: в самом начале лета у этой старой организации (существует с 1993 года) внезапно появилось новое структурное подразделение, подчиняющееся правлению Собора, – Русская молодежная организация (РМО), во главе которой был поставлен Андрей Афанасьев, журналист телеканала «Царьград», принадлежащего Малофееву. Как было заявлено, главная цель РМО – «координация активных молодых людей, желающих активно участвовать в развитии и укреплении русской идентичности и защите традиционных ценностей русского народа»⁸. С первых же дней существования РМО начал заполнять свои ресурсы в интернете типичным для ультраправых контентом: постами с раскруткой темы «этнопреступности»; различными ксенофобными

6. Константин Малофеев избран заместителем Главы Всемирного Русского Народного Собора // Всемирный русский народный собор. 2019. 10 апреля (<https://vrns.ru/news/5103>).

7. Руководству НДП позвонили // Страница Национал-демократической партии в сети «ВКонтакте». 2019. 3 апреля.

8. В Москве прошла первая встреча координаторов Русской молодежной организации ВРНС // Страница Андрея Афанасьева в сети «ВКонтакте». 2019. 12 июня.

рассуждениями; публикациями о Российской империи и антикоммунистическими выпадами; пропагандой традиционных ценностей и прочим. Летом РМО проводила различные мелкие акции, но, главное, непублично взялась выстраивать то, что она называла «*большой общественной платформой, главная цель которой – создание полноценного правового дискурса*»⁹. На практике, насколько можно понять, эта деятельность заключалась в том, что организация рассылала различным ультраправым группам предложения прийти к соглашению по поводу базовых идеологических вопросов, после чего РМО предлагала совместными усилиями заниматься распространением идей, причем обещала материально стимулировать работу¹⁰. Масштаб этой деятельности неизвестен, некоторые подробности удалось найти только на страничке КНС, где сообщалось, что Афанасьев отправлял «*многим админам правых националистических групп в социальной сети «ВКонтакте», от спортивных до новостных, предложение – заключить договор о сотрудничестве, и получать от 100 000 до 300 000 рублей в месяц на содержание*»¹¹. Насколько это соответствует действительности, неизвестно, так как детали КНС не сообщал, доказательств не представил. Тем не менее после того, как работа РМО получила огласку, СМИ заговорили о том, что Малофеев создает «фабрику православных троллей» по аналогии с «фабрикой троллей» Евгения Пригожина.

Сообщения РМО рассылались летом, однако, судя по последовавшим неожиданным поворотам, в тот момент Малофеев еще не определился с тем, через какие формальные структуры он планирует реализовывать свои цели. Еще в конце августа РМО продолжала развиваться и строить планы (например, было заявлено о намерении провести несколько «*интересных социальных мероприятий на взаимноинтересных началах*»¹² с ультраправой ЗОЖ-группой «По программе Дедушки Мороза» (ППДМ)), но уже в начале сентября неожиданно объявила о прекращении работы.

Глава РМО Афанасьев сообщил, что теперь будет трудиться в другой структуре Малофеева – обществе «Двуглавый орел», и пригласил всех, напавших заявки на вступление в РМО, приходиться в офисы этой организации. Рекламируя свое новое место работы, Афанасьев сообщал: «*...если вы думаете, что «Двуглавый орел» – это исключительно работа по историче-*

9. «Двуглавый орел» и православные тролли: как медиаимперия бизнесмена Малофеева пытается захватить интернет // Открытые медиа. 2019. 15 ноября (<https://openmedia.io/infometer/dvuglavyy-orel-i-pravoslavnye-trolli-kak-mediaimperiya-biznesmena-malofeeva-pytaetsya-zaxvatit-internet/>)

10. Там же.

11. Придворный монархист Кремля Малофеев массово скупает информплощадки «беспартийных» националистов // Страница Комитета «Нация и свобода» в социальной сети «ВКонтакте». 2019. 10 ноября.

12. С удовольствием встретился и пообщался с создателями проекта «По Программе Дедушки Мороза» // Страница Андрея Афанасьева в сети «ВКонтакте». 2019. 21 августа.

скому просвещению, то вы ошибаетесь. Все то, что мы делали в рамках проекта РМО, никуда не уходит!»¹³ Судя по всему, Афанасьев не обманул, и «Двуглавый орел» действительно продолжил работу, начатую РМО. Например, налаженный РМО в августе контакт с группой «По программе Дедушки Мороза» не был потерян, и в октябре представители ППДМ приняли участие в проходившем в Москве в Сретенской семинарии собрании молодежной секции «Двуглавого орла». Помимо них, на мероприятии присутствовали блогеры и представители различных организаций, например координатор движения «Сорок сороков» Владимир Носов или экс-член боевого крыла фанатов московского «Спартака» «Union» и участник нашумевшей драки с выходцами с Кавказа у ТЦ «Европейский» в 2012 году Алексей Усачев¹⁴.

Напомним, общество «Двуглавый орел» (ДО) было создано в 2017 году. Возглавляют его Малофеев и генерал-лейтенант СВР Леонид Решетников. ДО декларирует приверженность имперским идеям, православию и монархии, имеет множество отделений в регионах и страничек в социальных сетях. После перехода в организацию Афанасьева паблик московского отделения «Двуглавого орла» был переименован в «Белый город», где, собственно, продолжилась публикация контента, схожего с тем, что был на страничке РМО, в свою очередь, закрытой. В результате всех этих пертурбаций новая националистическая организация Малофеева просто сменила название и «юридическую прописку», выйдя из-под подчинения ВРНС. Возможно, необходимость в этом возникла, так как не всем понравилось, что у организации, возглавляемой патриархом, вдруг появилось столь демонстративно националистическое крыло, а возможно, потому, что Малофеев решил сложить все яйца в одну корзину – в «Двуглавый орел».

В качестве аргумента в пользу последней версии (которая, кстати, не исключает первую) можно рассматривать и то, что Малофеев не только переподчинил РМО, но и покинул в сентябре «Справедливую Россию». Эти шаги в сочетании с резко возросшей активностью «Двуглавого орла» и его попытками стать центром притяжения для националистов, монархистов и поборников традиционных ценностей всех мастей, заставили многих заговорить о том, что «Двуглавый орел» станет плацдармом для новой российской консервативной партии. Насколько это предположение соответствует действительности, видимо, станет понятно в 2020 году, когда должны быть зарегистрированы все партии, планирующие принять участие в очередных парламентских выборах.

13. Думаю, пришла пора рассказать друзьям и подписчикам о переменах в моей жизни // Страница Андрея Афанасьева в сети «ВКонтакте». 2019. 13 сентября.

14. Образ русского будущего: молодежная секция ВРНС // Канал Общества «Двуглавый орел» на Youtube. 2019. 28 октября.

Стоит отметить, что хотя такие масштабные проекты появляются на ультраправом поле нечасто, в последние годы регулярно возникают небольшие новые инициативы. Этому способствует то, что националистическое поле было, по сути, разгромлено правоохранительными органами, и такие новые инициативы пытаются заполнить собой образовавшийся вакуум.

Не имея возможности отследить, а тем более описать все «новинки» последних лет, да и описывать там часто особенно нечего, приведем несколько примеров, привлечших наше внимание летом-осенью.

Первой такой группой стало неонацистское объединение «Черный корпус», выделившееся из массы подобных проектов тем, что в самом начале августа ее 17-летнего лидера по имени Андрей (кличка «Белый») вместе с еще двумя молодыми людьми задержали полицейские¹⁵. Их подозревают в совершении нападения на двух выходцев из Киргизии, которое произошло в Москве – 26 июля – и закончилось смертью одного пострадавшего.

Страничка «Черного корпуса» в одной из социальных сетей существовала с марта 2018 года. ЧК строился как расистская организация с агрессивным дискурсом, имевшая в идеологии неонацистские элементы. Группа не публиковала отчеты о своей внутренней жизни и почти не отчитывалась об уличной активности. Еще весной стало понятно, что «Черный корпус», как минимум, плотно сотрудничает с Национал-консервативным движением (НКД) Михаила Очкина и Валентины Бобровой, так как на страничках обеих организаций стали появляться ссылки друг на друга, начали подниматься схожие темы, одновременно был объявлен набор в каждую из организаций, и т.д. В начале июля ЧК объявил о временном прекращении работы, однако во второй половине месяца возобновил ее, правда уже с другой символикой и под новым названием – «Белое национальное единство» (БНЕ).

После задержания Андрея Белого несколько ультраправых обвинили в произошедшем НКД. Например, Михаил Налимов («За вынос Ленина») опубликовал пост под звучным названием «Консервативное движение взрастило убийц», в котором обратился к Бобровой: «Вы с Очкиным толкаете своими бредовыми и безответственными воззваниями молодых ребят на преступления и соответственно в тюрьму! Они выйдут на свободу, когда им будет по 35 лет, проведя все лучшие годы в тюрьме»¹⁶. Из этого и других постов стало известно, что задержанный не только возглавлял «Черный корпус», но и был членом НКД, и что он и активисты ЧК участвовали вместе с Очкиным и членами SERB Гоши Тарасевича в срыве ЛГБТ-фестиваля «Бок о бок» в Москве в мае этого года. Лидеры НКД вынуждены были

15. Задержаны подозреваемые в нападении на уроженцев Киргизии // Центр «Сова». 2019. 5 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/08/d41332/>).

16. Консервативное движение взрастило убийц! Валентина Боброва, сидеть 15 лет будешь не ты, а они! // Страница Михаила Налимова в сети «ВКонтакте». 2019. 8 августа.

оправдываться, заявив, что исключили Андрея из своих рядов за несколько дней до задержания – за то, что он, вопреки их воле, продолжил работу в «Черном корпусе» и даже провел ребрендинг движения, превратив его в БНЕ¹⁷. Связь между НКД и ЧК осталась проясненной не до конца, и до сих пор не очень понятно, был «Черный корпус» чем-то вроде молодежного крыла НКД или просто организацией, сотрудничавшей с НКД через своего лидера.

Другим интересным новичком стала еще более молодая группа националистов, получившая название «Русские демократы» (РД), которая по целому ряду параметров является антиподом «Черного корпуса».

РД было основано в Москве в феврале этого года двумя выходцами из «Демократического выбора России» Сергея Жаворонкова – Робертом Райтом и Сергеем Григоровым. Организация, помимо прочего, выступает за построение русского национального государства, отказ от принятия мигрантов из Средней Азии и Закавказья, считает необходимой борьбу с радикальным исламом. При этом она декларирует приверженность демократическим ценностям и концепции прав человека.

В отличие от «Черного корпуса» РД ориентируется на открытость. С конца весны «Русские демократы» начали регулярно проводить различные встречи и лекции (сначала только в Москве, а позже и в Санкт-Петербурге), при организации которых сотрудничали с издательством «Черная сотня» Дмитрия Бастракова (не путать с движением «Черная сотня» Штильмарка) и его книжной лавкой «Листва», бывшими и нынешними членами НДП и ее предшественника – Русского общественного движения, а также с различными историками, журналистами, блогерами и политическими активистами, придерживающимися позиций, близких к национал-демократии. Анонсы этих встреч, а потом и подробные отчеты о проведенных мероприятиях публикуют в интернете и активно рекламируют. Участвуют члены «Русских демократов» и в митингах, посещают некоторые крупные общепозиционные акции, но пока не очень активно. Самостоятельной уличной деятельности, насколько можно понять, члены движения почти не ведут, хотя организация пока только дописывает свою программу.

Еще одна новинка – группа «Россия консервативная» (РК), летом-осенью сформировавшаяся из паблика в сети «ВКонтакте» «Екатеринбург консервативный». Центром организации остается Екатеринбург. Страничка, где сейчас расположен ЕК, появилась еще в 2011 году и примерно до 2015 года принадлежала, насколько удалось понять, местному отделению движения «Народный собор». Вплоть до весны этого года группа существовала как информационная площадка, а теперь взялась с впечатляющей скоро-

17. Ответ на невеняемые выпады со стороны некоторых «околопатриотических» деятелей // Страница Национал-консервативного движения в сети «ВКонтакте». 2019. 11 августа.

стью переформатироваться в полноценную организацию с уличной активностью и сетью отделений сразу в нескольких регионах страны. «Россия консервативная» – православно-монархическая ультраправая группа, активность которой пока сосредоточена в основном вокруг темы декоммунизации, но не исключительно. Как минимум, РК сотрудничает с «Двуглавым орлом» Малофеева, совместно с которым этим летом организовывала «имперскую колонну» на крестном ходе к очередной годовщине расстрела царской семьи. После этого паблик и начал открывать отделения по стране и проводить все больше уличных акций.

Подытоживая, отметим, что последние годы цикл жизни новых инициатив на ультраправом поле был в среднем недолог. Их члены либо оказывались под прицелом правоохранительных органов (причем вне зависимости от склонности к расистскому насилию), либо инициативы просто затухали, не имея возможности набрать необходимого числа сторонников, готовых рисковать свободой и участвовать в политической жизни. Сами по себе попытки Малофеева расположиться на ультраправом крыле политического спектра говорят о том, что грядет какой-то пересмотр места националистического дискурса в российском политическом поле. Так ли это и как это скажется на положении ультраправых организаций, мы увидим в течение следующего года.

Выборы в Мосгордуму

Сентябрьские выборы в Москве наделали летом много шума и мало кого оставили равнодушным, включая некоторые политические группы националистов.

Часть из них заинтересовалась возможностью попасть в Московскую городскую Думу и выдвинула свою кандидатуры. Баллотироваться планировали представители движения «Правый блок» Владимир Бурмистров и Дмитрий Голиков, активисты Постоянно действующего совещания национально-патриотических сил России (ПДС НПСР) Елена Рохлина и Надежда Квачкова, а также бывший активист партии «Родина», а ныне сторонник Национально-консервативного движения (НКД) Александр Босых. Все они в итоге не попали в списки кандидатов: Голиков и Рохлина сами отказались от участия, сославшись на личные проблемы и дороговизну процесса, Бурмистров и Квачкова не были зарегистрированы, а Босых не смог собрать подписи. Прорваться через административные препоны удалось только двоим: члену политического совета НДП Надежде Шалимовой, которая выдвигалась в 44 округе, и беспартийному национал-демократу Роману Юнеману, баллотировавшемуся в 30-м. Шалимова выборы

проиграла, что задним числом объясняла нехваткой финансирования и «умным голосованием» Алексея Навального, поддержавшим в округе другую кандидатуру. Юнеман успеха тоже не добился, хотя был к нему близок; кстати, он тоже не попал в список «умного голосования». Впоследствии он пытался через суд добиться признания недействительными результатов выборов в своем округе ввиду того, что в ходе электронного голосования были допущены нарушения (технический сбой, а также возможные фальсификации). Суд он проиграл.

Недовольство недопуском оппозиционных кандидатов националисты в основном выплескивали в интернете, но нашлись и те, кто счел события вокруг выборов достойным поводом для участия в уличных акциях протеста.

Например, небольшая группа представителей ПДС НПСР 17 августа приняла участие в митинге «За честные выборы», который проводила идейно близкая им КПРФ, а националисты, которые в прошлом ориентировались на сотрудничество с несистемной оппозицией, посещали акции, организованные либеральными движениями: как согласованные – 20 июля и 10 августа, так и не согласованные – 27 июля и 3 августа. Среди участников были замечены небольшие группы активистов «Правого блока» (ПБ), Комитета «Нация и свобода» (КНС), Ассоциации народного сопротивления (АНС), а также представителей других мелких групп и отдельных персонажей ультраправого политического спектра. Несмотря на свою малочисленность на несанкционированных шествиях националисты сначала пополнили ряды задержанных, а потом и длинные списки тех, кто был «награжден» за политическую активность протоколами об административных правонарушениях.

На самих акциях националисты ничем из толпы особенно не выделялись, хотя еще несколько лет назад придерживались противоположной тактики, залезая на фонари, устраивая мини-шествия со скандированиями, отбивая Алексея Навального от полиции, размахивая резиновой маской с лицом Владимира Путина и предпринимая другие действия, дабы их заметили. Впрочем, двум ультраправым все же удалось отличиться и попасть во многие СМИ, хоть и уже после задержания: на несогласованном митинге 27 июля в ОВД был доставлен пресс-секретарь АНС Никита Зайцев, который в отделении зачем-то вскрыл себе вены и назвал это «*радикальной акцией протеста*» *против репрессивной политики государства*, а Дмитрий Демушкин, задержанный на шествии 3 августа, порадовал общественность фотографиями из автозака, на которых он запечатлен вместе с главой Комитета против пыток Игорем Каляпиним.

Собственные уличные акции, посвященные непосредственно выборам, ультраправые почти не проводили, хотя известно и несколько исключений. Одним из таких исключений стали одиночные пикеты «Правого блока», активисты которого стояли с плакатом «#Допускай» в разных, иногда

странных, местах – то в неопознаваемых скверах и дворах многоэтажек, то у здания Ветеринарной академии, а один и вовсе у администрации города Карабаново Владимирской области.

Еще одним примером самостоятельной активности националистов в связи с выборами стал несогласованный митинг «За смену системы власти» у памятника Кириллу и Мефодию, который 25 августа устроило ПДС НПСР. Организаторы пытались согласовать акцию, но не преуспели, поэтому митинг с участием не более 20–30 человек прошел как встреча активистов ПДС НПСР с кандидатом в депутаты Мосгордумы, участником войны в Украине на стороне сепаратистов Алексеем Соболевым (выдвигался в 41 округе, не избран). Впрочем, полиция все равно пресекла митинг.

Некоторые националисты так же, как и либеральная общественность, были возмущены московскими уголовными делами, начатыми после акций 27 июля и 3 августа, и присоединились к кампаниям в поддержку их фигурантов. На ультраправых ресурсах в интернете публиковались различные материалы, посвященные хронике уголовных дел, националисты посещали судебные заседания, а также участвовали в пикетах с требованием закрыть скандальные дела.

Отдельного упоминания заслуживает более радикальный ход, предпринятый находящимся в СИЗО Владимиром Ратниковым¹⁸ (который, напомним, до ареста по делу о создании экстремистской организации являлся лидером национал-социалистического движения «Черный блок»). В начале августа Ратников объявил сухую голодовку с требованием освободить не только арестованных по новым делам, но и всех политических заключенных вообще. Информацию об этом активно пытался распространять КНС, дружественный «Черному блоку», но не особо преуспел. Во второй половине августа КНС выложил пост с пронзительным названием «Владимир, живи!!!», где сообщил, что Ратников начал «*принимать воду*», так как «*убедился в том, что нужен нашему движению живым, и тем принесет больше пользы правому делу!*»¹⁹ Резонанса акция так и не получила.

Организации, которые не ориентируются на сотрудничество с несистемной оппозицией или с коммунистами, митинги не посещали. Одни, хоть и относились к происходящему с некоторым сочувствием, полагали, что националистам нет смысла подставляться под дубинки полиции ради не допущенных до участия в выборах либералов²⁰. Другие, полагая либералов еще более враждебной силой, чем власть, даже радовались проти-

18. Москва: после обыска задержан лидер движения «Черный блок» Владимир Ратников // Центр «Сова». 2018. 26 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/06/d39607/>).

19. Владимир, живи!!! // Страница Комитета «Нация и свобода». 2019. 19 августа.

20. Например, в этом ключе высказывались лидеры НДП. См.: Милость к падшим // Страница Национал-демократической партии в сети «ВКонтакте». 2019. 29 июля.

востоянию двух «врагов»²¹; третьи привносили в оценку ситуации немного конспирологии, объявляя, что власти и лидеры либералов находятся в сговоре, а все происходящее – спектакль для выявления не согласных с режимом²². Почти никто не одобрил и «Умное голосование» Алексея Навального, причем уже вне зависимости от того, сотрудничают движения с либеральной оппозицией или нет. В целом почти все были возмущены, что «Умное голосование» во многих округах ратовало за кандидатов-коммунистов, которых подавляющее большинство ультраправых поддерживать не готово. Негодовали и те националисты, кто выражал поддержку определенным кандидатам, не попавшим в списки «Умного голосования».

Недовольство высказали «Правый блок» и КНС, которые призывали голосовать за экс-члена «Новой оппозиции» Владимира Залищака (32-й округ) и Сергея Ерохова (27-й округ) из «Демократического выбора», сотрудничавшего с националистами, а также НДП и другие нацдемы, включая «Русских демократов», продвигавшие Надежду Шалимову и агитировавшие за Романа Юнемана. За отказ поддержать последнего Навальному пришлось даже оправдываться²³.

Агитация Навального за коммунистов и отказ от поддержки «русских кандидатов» спровоцировали разговоры о существовании неких скрытых договоренностей между Навальным и Администрацией президента и вообще волну критики. Результатами УГ остались более или менее довольны только близкие к коммунистам ПДС НПСР, которые, впрочем, к самому Навальному теплых чувств не испытывают и поэтому за само «Умное голосование» не ратовали. Из известных националистов следовать «Умному голосованию» призвал только лидер КНС Владимир Басманов, который впрочем, руководствовался какой-то мудреной логикой, заявив, что «*“Умное голосование” Навального должно победить на выборах в МГД, чтобы показать свою вредную несостоятельность*»²⁴.

Стоит добавить, что само по себе переизбрание городской Думы заинтересовало далеко не всех националистов. Кто-то полностью проигнорировал этот политический сюжет, кто-то решил довольствоваться ролью сторонних наблюдателей, а кто-то, как показало расследование «Новой газеты», увидел в них лишь возможность заработать.

21. Например, в этом ключе высказывались лидеры НКД. См.: Валентина Боброва: Мажорно-гламурный протест бараньевого стада // Страница Национал-консервативного движения в сети «ВКонтакте». 2019. 11 августа.

22. Например, в этом ключе высказывались лидеры РИД. См.: Протесты в Москве // Страница Русского имперского движения в сети «ВКонтакте». 2019. 2 августа.

23. Победа! // Сайт Алексея Навального. 2019. 9 сентября (<https://navalny.com/p/6228/>).

24. “Умное голосование” Навального должно победить на выборах в МГД, чтобы показать свою вредную несостоятельность // Страница Владимира Басманова в сети «ВКонтакте». 2019. 7 сентября.

По данным журналистов, в оплаченной дискредитации оппозиционных кандидатов в депутаты Мосгордумы принимал участие экс-руководитель молодежного ультраправого движения «Светлая Русь»²⁵ и ветеран боевой группировки Е.Н.О.Т. Согр., принимавшей активное участие в войне на Донбассе, Игорь Мангушев. Когда с ним связалось издание, он, к удивлению журналистов, не стал ничего отрицать и подтвердил, что вместе с командой оборудовал в нескольких квартирах то, что должно было выглядеть как «*фабрики фальшивых подписей за оппозицию*», чтобы потом сотрудники прокремлевского Федерального агентства новостей (РИА ФАН) могли выпустить «репортажи» об их «обнаружении»²⁶. Такой сюжет вышел на ФАН 29 июня, где сообщалось, что «*в Пресненском районе сотрудники полиции “накрыли” подпольную “фабрику” по изготовлению поддельных подписей в пользу Любови Соболь*». Примечательно, что Мангушева не впервые уличают в платном политическом троллинге оппозиции. Сам он в целом эти факты не афиширует, но и не скрывает. В 2014 году, когда в интернет была выложена переписка, из которой следовало, что он курирует группу платных комментаторов, Мангушев, как и в ситуации с выборами, все подтвердил журналистам. На вопрос «Фонтанки», не нарушает ли такая работа его идеологических убеждений, он ответил: «*Мне одинаково омерзительны и власть, и оппозиция. Что белые, что красные. Есть свои проекты, которые я считаю правильными, работа с ними дала возможность эти проекты финансировать*»²⁷.

Помимо Мангушева, в расследовании «Новой газеты» всплыла фамилия еще одного националиста – упомянутого выше несостоявшегося кандидата в Мосгордуму Александра Босых. Согласно данным журналистов, он мог быть причастен к другой связанной с выборами провокации под названием «Домик», срежиссированной тем же Мангушевым. Ее суть сводилась к тому, что журналисты ФАН должны были обнаружить дом, куда оппозиция якобы свезла из регионов молодых людей, готовых за деньги принять участие в несогласованных акциях (соответствующий сюжет вышел на ФАН 31 августа). В распоряжении «Новой» есть расписка с подписью Босых, из которой следует, что он получил 150 тысяч рублей на привлечение людей для проекта «Домик». По всей видимости, это люди и должны были избирать из себя «платных оппозиционеров». В разговоре с журналистами

25. «Светлая Русь» – молодежное православное движение. Создано в 2009 году. В 2010–2011 годах участвовало в рейдах на нелегальных иммигрантов; в 2012 году участвовало в общепротестной деятельности; с 2014 года занялось организацией доставки гуманитарной помощи в ДНР и ЛНР совместно с организацией Е.Н.О.Т. согр.

26. Выездное обслуживание: кто и как срывал выборы в Мосгордуму // Новая газета. 2019. 16 декабря (<https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/15/83168-kto-sryval-vybory-v-mosgorдуму>).

27. Искренние тролли Ольгино // Фонтанка. 2014. 4 июня (<https://www.fontanka.ru/2014/06/03/182/>).

«Новой газеты» Босых был куда менее прямолинеен, чем Мангушев: он отказался признать, что подпись на расписке принадлежит ему, но при этом заявил, что действительно в конце лета помогал Мангушеву с набором людей для некой акции, «вроде бы связанной с каким-то домом», но сообщил, что не знал подробностей²⁸.

Подытоживая, отметим, что, несмотря на описанное выше необычайное разнообразие форм участия националистов в событиях вокруг московских выборов, нельзя сказать, что что-либо из этого принесло им заметные политические дивиденды. Исключением, возможно, можно считать Романа Юнемана, который благодаря скандалу с электронным голосованием получил более широкую известность.

Уличная активность ультраправых

Помимо участия в акциях, так или иначе связанных с московскими выборами, уличная активность ультраправых была крайне разнообразна. Как мы уже неоднократно отмечали, националисты испытывают сложности с выводом активистов на улицы, поэтому стараются использовать для этого любые поводы. Условно все их акции можно разделить на три большие категории: традиционные – повторяющиеся в течение нескольких лет, общеопозиционные – те, где националисты выступают совместно с представителями других политических течений, точнее сказать, примыкают к другим, и ситуативные – по сути, все остальные, которые ультраправые проводят самостоятельно.

Традиционные акции

Все последние годы традиционные акции находятся в упадке. Оторванные от актуальной политической повестки, они не обладают ситуативным мобилизационным потенциалом, а статус «смотра сил», который они имели раньше, в период расцвета, сменился на статус «засветиться перед полицией». Внимание со стороны правоохранительных органов, отказы властей в согласованиях, внутренние конфликты – все это ведет к низкой посещаемости и узкой географии.

28. Выездное обслуживание: кто и как срывал выборы в Мосгордуму // Новая газета. 2019. 16 декабря (<https://novayagazeta.ru/articles/2019/12/15/83168-kto-sryval-vybory-v-mosgordumu>).

Череду традиционных акций лета-осени открывает «День солидарности с правыми политзаключенными», который отмечают 25 июля – в день, когда в 2002 году был принят федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Для политических групп националистов этим летом дата прошла почти незамеченной, так как большинство тех, кто пытался отмечать ее в прошлом, были сосредоточены на околывыборной тематике. Исключениями стали: группа, и так еженедельно проводящая на Невском проспекте в Санкт-Петербурге пикеты в поддержку нескольких заключенных националистов, и Комитет «Нация и свобода», который провел пикеты в защиту активистов дружественного ему «Черного блока» у офиса Уполномоченной по правам человека и у здания телеканала «Дождь» (требовал освещать процесс по делу ЧБ). Кроме того, дату отметили различные группы автономных неонацистов, которые отправляли заключенным посылки и письма. В прошлом политически более или менее крупные организации ультраправых проводили марафоны по сбору средств и устраивали во многих городах небольшие акции, для того чтобы максимально широко привлечь внимание к своим «сидельцам».

Следующая традиционная акция, которую отмечают националисты, – «День памяти жертв этнопреступности», проводящийся в выходные, ближайшие к 1 октября (день гибели Анны Бешновой²⁹). Как и последние несколько лет, организацией «Дня памяти» занимался КНС, к которому в Москве присоединились их соратники по коалиции – Ассоциация народного сопротивления (АНС). Акция прошла 29 сентября в Москве и Санкт-Петербурге. В обоих городах сторонники КНС собирались в вестибюлях станций метро, где в прошлом произошли теракты (в Москве – на «Автозаводской», в Петербурге – на станции «Технологический институт»), где возлагали цветы, ставили портреты погибших и выступали друг перед другом с речами об «этнопреступности». В Москве на мероприятие собралось 10–12 человек, в Санкт-Петербурге – 5. Остальные националисты, насколько можно судить, дату проигнорировали. Впрочем, с примерно таким же «размахом» этот день отмечается все последние годы.

Осенью ультраправые движения традиционно уделяют основное внимание подготовке к главному мероприятию года – «Русскому маршу». С момента своего появления и даже в период расцвета акция была окружена скандалами, а после раскола в 2014 году скандалов стало еще больше. Этот год не стал исключением.

29. Анна Бешнова – 15-летняя московская школьница, которая была изнасилована и убита гражданином Узбекистана в ночь с 30 сентября на 1 октября 2008 года недалеко от своего дома в Москве. Дело вызвало большой общественный резонанс в российских СМИ и интернете.

В Москве, как и несколько последних лет назад, состоялось два шествия – в Люблино и на «Октябрьском поле».

Подготовка первого почти полностью повторяла прошлогодний сценарий³⁰: за право его проведения сражались многолетние соперники: КНС и АНС с одной стороны и «Правый блок» и его соратники – с другой. Оба центра заявляли, что подали заявки на проведение марша, но согласовать акцию в итоге удалось АНС и КНС. Оставшийся не у дел «Правый блок» и его соратники назвали марш «кураторским» и «левым» и призвали сторонников его не посещать. КНС и АНС в долгу не остались и долго обменивались с ПБ оскорблениями и обоюдными обвинениями в работе на спецслужбы. Все то же самое мы наблюдали год назад.

Выиграв битву за право организовывать марш, КНС и АНС не особенно преуспели в его проведении – акция снова оказалась провальной и опять побил антирекорд по количеству участников, собрав всего около 120 человек (год назад, на акции присутствовало около 150 человек³¹, а в 2017 году – около 200 и еще около 100 не были допущены). Напомним, посещаемость марша стала устойчиво и быстро сокращаться с 2014 года, тогда как до этого в Люблино на 4 ноября собиралось по несколько тысяч участников из множества ультраправых организаций. В этом году список групп, построивших на шествии свои колонны, был необычайно короток: помимо самих КНС и АНС, в марше приняли участие только несколько православных хоругвеносцев (СПХ), как обычно, возглавивших шествие, и малочисленная колонна молодых людей, представлявших недавно появившуюся организацию «Мы – молодежь Москвы». Проблем организаторам также добавила присутствовавшая на марше группа молодых людей, которая шла вперемежку со всеми остальными, но периодически скандировала открыто расистские лозунги. С переменным успехом руководители колонн от АНС и КНС старались закриковать ксенофобные кричалки более умеренными, а на митинге, завершавшем мероприятие, отмежевались от радикальных выкриков, подчеркнув, что согласны не со всем, прозвучавшим во время шествия. Из кого состояла эта группа, так и осталось непроясненным. Судя по периодическому скандированию лозунга «Свободу Тесаку!», это могли быть неонацисты из числа поклонников Максима Марцинкевича; впрочем, с той же вероятностью это могли быть и некие провокаторы.

Второй марш, состоявшийся на «Октябрьском поле», в этом году проводило движение ПДС НПСР. В процессе подготовки этой акции тоже не обошлось без конфликтов: в конце октября член оргкомитета марша и лидер «Великой

30. Подробнее см.: Альперович В. Затяжной декаданс: Движение русских националистов летом-осенью 2018 года // Центр «Сова». 2019. 22 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2019/01/d40540/>).

31. Подробнее см.: «Русский марш-2019» в Москве // Центр «Сова». 2019. 4 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/11/d41663/>).

России» Андрей Савельев сделал резкое заявление, что «марш захватывают левые», и выставил ультиматум: мол, его организация примет участие в нем только в том случае, если «шествие останется русским, и общим для него будет полное и всеобъемлющее неприятие любой коммунистической символики, а общим флагом останется “имперка”»³². Судя по тому, что «Великая Россия» Савельева на марш все же пришла, первый виток конфликта удалось погасить.

Этот марш оказался не в пример удачнее шествия в Люблино и собрал более 800 человек, что в 2,5 раза больше, чем год назад (тогда на акцию пришло около 350 человек)³³. Помимо собственно ПДС НПСР, участвовали представители многих других организаций, а именно: сторонники полковника Квачкова (ныне именующие себя русскими христианскими социалистами), представители движения «Право на оружие», некоторые активисты Объединения перевозчиков России и объединений «обманутых дольщиков», уже упомянутая выше партия «Великая Россия», Русское имперское движение (РИД), казачье объединение «Ударный отряд», «Черная сотня», движение «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны», движение «Сталинский полк», объединившее отдельных членов КПРФ и Левого фронта и других сталинистов, партия «Другая Россия». Большой прирост посещаемости этого марша во многом объясняется аномально высоким количеством левых организаций, в прошлом не принимавших в нем участия. Впрочем, скорее всего, имел место и приток активистов из числа тех, кто в предыдущие годы посещал акцию в Люблино.

Шествие, как обычно, завершалось митингом, перед которым конфликт организаторов с Савельевым вышел на новый уровень. Савельев объявил, что «Великая Россия» покидает марш, так как он «осквернен» коммунистической символикой, после чего колонна действительно организованно ушла с места проведения акции. За следующие несколько дней Савельев окончательно разругался с лидерами ПДС НПСР, а 12 ноября уже объявил, что включился в «Правую коалицию» Георгия Боровикова, и призвал националистов «никогда больше не заключать коалиций или соглашений... с организациями иного идеологического направления»³⁴.

Упомянув «Правую коалицию», нельзя не сказать, что ее инициаторы – Боровиков, Налимов, Зайцев и еще несколько человек – в октябре тоже создали оргкомитет и планировали провести в Москве собственный «Русский марш». Акцию они рекламировали, противопоставляя ее остальным и заявляя: «Мы

32. Заявление лидера партии «Великая Россия» Андрея Савельева // Страница «Великой России» в сети «ВКонтакте». 2019. 22 октября.

33. Подробнее см.: «Русский марш-2019» в Москве // Центр «Сова». 2019. 4 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/11/d41663/>).

34. Правая коалиция // Страница Общества «Память» в сети «ВКонтакте». 2019. 14 ноября.

не *Октябрьское поле* и не *Люблино*, это совершенно новый формат»³⁵. Были поданы две заявки на маршруты по Крымской набережной и от Болотной площади до Васильевского спуска, но ни одна из них ожидаемо не была согласована.

Помимо Москвы, в том или ином виде «Русский марш» состоялся еще в 11 городах, тем самым несколько расширив свою географию по сравнению с совсем провальными 2018 и 2017 годами (9 и 8 городов соответственно)³⁶. Впрочем, посещаемость осталась низкой: наибольшее число активистов удалось собрать шествиям в Новосибирске и Саратове (по 40 человек), тогда как остальные довольствовались еще более скромными результатами. А ведь даже в 2017 году националисты могли похвастаться более внушительными цифрами: в Екатеринбурге, Новосибирске и Твери мероприятия посетили 100, 70 и 50 человек соответственно.

В целом, «Русскому маршу» 2019 года сложно дать оценку. С одной стороны, география акции все равно крайне узка, а посещаемость – низкая, но с другой – все же и то, и другое, совсем немного, но выросло. С учетом того, что ультраправое поле начало переструктурироваться, следующий год покажет, чем был этот – продолжением падения или моментом, когда негативный тренд удалось переломить.

Помимо упомянутых акций, которые националисты с переменным успехом отмечают уже многие годы, несколько лет ведется поиск новых дат, которые могли бы претендовать на то, чтобы стать ежегодно отмечаемыми. Процесс этот идет достаточно сложно, так как националистам необходимо найти некое событие, вызывающее отклик у рядовых ультраправых, но вместе с тем не привлекающее пристального внимания правоохранительных органов. Последнее время в своих поисках националистов все чаще вместо спорного настоящего привлекает историческое прошлое, и они обращаются к истории антикоммунистического «белого движения» (само название тоже не может не радовать глаз рядового праворадикала) и даже к более далеким событиям.

Одной из таких дат является день расстрела царской семьи, в который традиционно проводятся поминальные крестные ходы и другие мероприятия. Акция, безусловно, не является прерогативой ультраправых, однако, как следует из описания ниже, националисты пытаются здесь перехватить инициативу или как минимум выделяться из толпы. В этом году был особенно заметен «Двуглавый орел» Малофеева, сторонники которого приняли участие в богослужении и лекции в Алапаевске, в божественной литургии и крестном ходе во Владимире, в крестном ходе в Ивановской области, в открытии мультимедийной выставки «Николай II. Живые картины» в Кисло-

35. Русский Марш, которого вы не видели ещё никогда! // Страница организации «Зов народа» в сети «ВКонтакте». 2019. 19 октября.

36. «Русский марш-2019» в регионах // Центр «Сова». 2019. 6 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/11/d41666/>).

водске, в крестном ходе в Орловской области, в крестном ходе в Самаре, в крестном ходе в Симферополе, в исторической викторине «Династия Романовых и ее время» в Саранске, в божественной литургии в Тамбове, в крестном ходе в Ульяновске и, конечно, в главном «Царском крестном ходе» в Екатеринбурге. Здесь при участии «Двуглавого орла» «Екатеринбург Консервативный» (ЕК) сформировал на шествии отдельную «имперскую колонну», в которой активисты ЕК – около 20–30 человек – шли под «имперскими флагами» в специально заказанных белых ветровках с капюшонами и надписями на спине «Белые в городе». В Санкт-Петербурге РИД стал организатором крестного хода, собравшего несколько сот человек, а в Москве активисты Русской молодежной организации приурочили к дате отдельную акцию – раздавали у станции метро «Войковская» листовки с требованием переименования акции и рассказывали местным жителям об участии Войкова в расстреле царской семьи. В акции участвовало 8–9 человек. Будет ли дата отмечаться националистами в дальнейшем, покажет время.

Уже несколько лет ультраправые пытаются отмечать годовщину начала Тамбовского восстания³⁷. В 2019 году свои совсем немногочисленные и в целом не особенно публичные мероприятия провели активисты АНС и КНС. 16 августа в Москве около 10 человек собрались на Донском кладбище, где возложили цветы, а 21 августа несколько активистов АНС посетили Тамбовскую область, где приняли участие в памятных мероприятиях, организованных местными жителями. К отмечанию даты другие организации не присоединились. Еще одну историческую дату – годовщину начала крестьянского восстания Емельяна Пугачева – уже третий год подряд в сентябре отмечает АНС. Акцию организация называет «Пугачев-фестом» и «Днем национального достоинства» и устраивает в выбранный день вечеринку и небольшое шествие. В этом году «Пугачев-фест» праздновали в одном из многочисленных московских лофтов. По окончании вечеринки, по дороге к метро, около 25 человек принялись скандировать лозунги «В борьбе обретишь ты право свое!», «Один – за всех, и все – за одного!», «Слава России, смерть врагам!» и др. Символика не использовалась, что отличает ситуацию от предыдущих двух лет, когда активисты (обычно несколько человек) выходили на улицу с баннерами и зажженными файерами. По всей видимости, смена формата стала вынужденной мерой из-за пристального внимания полиции к движению. Тем не менее это не помогло: сотрудники правоохранительных органов все равно сочли действия активистов политическим шествием и составили на пресс-секретаря АНС Никиту Зайцева протокол по ч. 8 ст. 20.2 КоАП («Повторное нарушение установленного порядка проведения шествия»).

37. Восстание крестьян в Тамбовской области против политики военного коммунизма в 1920–1921 годы. Началось восстание в августе 1920 года, а массовые столкновения начались в конце августа – начале сентября того же года.

О необходимости поиска новых дат для ежегодной активности говорили и лидеры НКД. С прошлого года организация взялась отмечать День покровителя Дроздовского полка и «белого движения» в России архангела Михаила и призывала всех желающих присоединиться. Год назад в этот день НКД организовало пикет на Суворовской площади, который посетило всего 9 человек, а в этот раз и вовсе не смогло добиться согласования публичного мероприятия. В результате день архангела Михаила соратники НКД отметили шестером в Волосовом овраге, где рассуждали о том, что во власти «засели содомиты», и жгли портреты «самых известных содомитов, русофобов и богохульников».

Таким образом, все попытки учредить новую ежегодную акцию пока нельзя признать удачными. Ни одно из новшеств не привлекает заметного числа посетителей, да и вообще мало обращает на себя внимание.

Общепозиционные акции

Летом-осенью сохранилась тенденция последних лет, когда некоторые группы националистов компенсируют сложности при организации собственных акций участием в митингах и шествиях, проводимых идеологически чуждыми им группами. В итоге все ультраправое поле можно условно разделить на три категории: тех, кто сделал ставку на сотрудничество с левыми движениями; тех, кто стремится к сотрудничеству с либеральной оппозицией; и, наконец, тех, кто ни в каком виде не готов иметь дело с «идеологическими врагами».

Что касается кооперации с левыми движениями, то пионером и в сущности основными, кто поддерживает эту практику, остается ПДС НПСР. Летом-осенью эта организация принимала участие в нескольких акциях «За честные выборы» или в поддержку Павла Грудина, которые проводила КПРФ, «Левый фронт» и другие левые движения. Вместе с левыми и гражданскими активистами НПСР также включалось в тему экологических протестов. Насколько удалось понять, Елена Рохлина из ПДС НПСР дважды выезжала в лагерь в Шиесе, активисты НПСР участвовали в экологических митингах в Москве и других регионах страны. Например, 18 июня в Санкт-Петербурге активисты НПСР посетили митинг «Другой России» против строительства мусорного полигона в Шиесе, а 3 июля – московский митинг «Очистим Россию от мусора».

Последняя акция интересна тем, что была организована «Протестным комитетом», который, напомним, стал важной новинкой прошлой зимы, включающим в себя представителей как левых организаций, так и групп националистов, а именно: «Всероссийского комитета защиты территориальной целостности» Сергея Скворцова, «Координационного совещания оппозиции» (КСО) Игоря Скурлатова, но главное – движения «Новорос-

сия», «Партии Дела», «Другой России» и Левого фронта. Благодаря участию членов Комитета в организации мероприятия на митинге, помимо прочих, удалось выступить Максиму Калашникову, Владимиру Квачкову, Игорю Стрелкову, Игорю Скурлатову и прот. Всеволоду Чаплину. Акция собрала около 1000 человек, большинство из которых явно было сторонниками левых движений. Этот митинг, насколько удалось понять, стал последним, организованным Комитетом, о котором потом летом-осенью ничего не было слышно.

Помимо ПДС НПСР и движений, вошедших в состав Комитета, с левыми периодически сотрудничают также «Идентаристы России» (лидер – Росс Марсов) и другие мелкие группы националистов.

В целом, сотрудничество с левыми, конечно, приносит свои плоды, но остается неравным партнерством, так как левые движения – очевидно более массовые и ресурсные, чем их коллеги националисты. Это хорошо видно на примере крупных совместных акций, когда за красными флагами часто даже сложно разглядеть символику националистов. Кроме того, как показал скандал с «Великой Россией», кооперация с левыми вносит разлады в ряды самих националистов, что в будущем может снизить посещаемость их самостоятельных акций.

Схожую картину можно наблюдать и в лагере тех националистов, кто кооперируется с либеральными движениями. Основными акторами здесь являются «Правый блок» с одной стороны и Коалиция КНС и АНС – с другой. Все три организации более или менее регулярно посещают большие митинги либеральных движений, а также участвуют в общегражданских кампаниях. Например, помимо уже упомянутых ранее акций, связанных с выборами, АНС посетил в июне митинг либертарианцев против политических репрессий (прошел после громкого дела Ивана Голунова), а КНС и «Правый блок» пришли в августе на акцию в поддержку фигурантов «московского дела». Кроме того, сторонники этих организаций стараются мелькать рядом с активистами не националистических организаций и за пределами больших митингов. КНС, например, регулярно направляет представителей на различные пикеты, посвященные общепротестной тематике, заседания судов по делам против гражданских активистов, к которым приковано внимание либеральных СМИ, и т.д. «Правый блок» придерживается иной стратегии: его лидеры стараются не пропускать различные открытые для публики заседания, встречи и форумы, которые проводят другие организации. На них они стараются каким-то образом засветиться, делают фото с организаторами, иногда приносят свою символику. Как в и случае с левыми, это не особенно результативно.

Ситуативные акции

Отдельно от ситуации вокруг выборов, традиционных акций и участия в общеопозиционных мероприятиях националисты летом и осенью проводили множество небольших акций.

До 2014 года в их публичной активности наблюдался своего рода паритет между антимигрантской тематикой и оппозиционной риторикой с периодическим смещением акцентов то в одну, то в другую сторону в зависимости от конъюнктуры. Впоследствии, когда давление на ультраправую среду возросло, этот паритет был нарушен, и «борьба с режимом» стала откровенно доминировать. Этим летом, кажется, наметилось движение в обратную сторону.

Резкий возврат к антимигрантской повестке произошел в июне после нескольких подряд бытовых конфликтов, получивших резонанс в СМИ, всколыхнувших ксенофобные настроения и заставивших снова зазвучать уже позабытое название карельского города Кондопога.

Первый инцидент в этом ряду – гибель 1 июня в подмосковном поселке Путилково Красногорского района уроженца Новосибирска, бывшего спецназовца ГРУ Никиты Белянкина, смертельно раненного ножом в драке с некими армянами. Трагедия широко обсуждалась в СМИ, а местные паблики в социальных сетях пестрели ксенофобными комментариями.

Второй – жестокое убийство в Москве 7 июня в районе Бутово группой уроженцев Таджикистана мастера спорта по греко-римской борьбе Сергея Чуева. На месте гибели спортсмена местные жители создали стихийный мемориал, а 10 июня провели «народный сход» (участвовало около 100 человек), на котором возложили цветы и провели минуту молчания. На акции участники говорили о необходимости провести объективное расследование; наказать должностных лиц, чья халатность привела к трагедии; обеспечить безопасность в парке (поставить камеры, улучшить освещение, нанять больше охраны). Мероприятие прошло мирно и обошлось без действительно агрессивных высказываний, хотя на нем и поднимались темы, связанные с миграционной политикой.

Третьим, самым громким, инцидентом лета стала массовая драка в селе Чемодановка, которая произошла 13 июня³⁸. В столкновении местных цыган с другими жителями села один человек погиб, а несколько получило ранения. На следующий день после инцидента жители села вышли на народный сход и перекрыли федеральную трассу «Урал», требуя наказать виновных в смерти односельчанина и выселить цыган из поселка.

Все три трагических события и их последствия вызвали небывалый ажиотаж в ультраправой среде. Националисты на своих ресурсах массово распространяли новости об инцидентах, причем из многих версий

38. Антицыганские выступления в Чемодановке // Центр «Сова». 2019. 17 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/06/d41149/>).

произошедшего (по горячим следам обычно доподлинно известен только трагический финал, но не события, к нему приведшие) выбирали те, где приезжие или цыгане выглядели максимально неприглядно. Множество публикаций о «разгуле этнических банд» и «озверелых этнопреступниках» заполнили их сайты и странички в соцсетях.

Несмотря на это, почти весь пар ушел в свисток. В прошлом, когда случались события, схожие с инцидентом в Чемодановке, применялась так называемая кондопожская технология: националисты выдвигались к месту событий и пытались перехватывать инициативу, провоцируя на месте полноценный межэтнический конфликт со столкновениями. Параллельно в таких случаях ультраправые старались устраивать как можно больше мелких акций, посвященных инциденту, дабы поддерживать актуальность вопроса.

В случае с прогремевшими на всю страну беспорядками в Чемодановке ультраправые, насколько известно, даже не попытались выехать в Пензенскую область, видимо, оценив серьезность настроя властей, разогнавших местных жителей силами правоохранительных органов и вывезших из поселка всех цыган. Не было и публичных антицыганских акций. В ситуации вокруг трагических событий, приведших к гибели Белянкина и Чуева, националисты сориентировались быстрее (вероятно, благодаря московской локации), и несколько публичных мероприятий все же состоялось.

4 июня только появившаяся на тот момент «Русская молодежная организация» провела пикет у здания посольства Армении в Москве, требуя выдачи участников драки, по слухам, сбежавших домой (к тому моменту двое подозреваемых уже были задержаны в Москве).

10 июня КНС посетил народный сход на месте гибели Сергея Чуева, а потом попытался использовать мобилизацию местных жителей и общественный резонанс для проведения собственной акции на месте трагедии. Акция состоялась 16 июня под громким лозунгом «Хватит убивать русских!» (мероприятие рекламировалось как возложение цветов, но, видимо, КНС рассчитывал на второй «народный сход»), однако, судя по фото, собрала не больше 20 человек. 16 июня в Новосибирске прошел митинг, посвященный убийствам Белянкина и Чуева. Организатором выступило местное отделение НДП, которое выяснило, что Белянкин – уроженец их города. На акции тоже звучали речи об «этнопреступности» и было выдвинуто требование введения виз со странами Средней Азии. На мероприятие собралось около 30 человек.

После июньского всплеска доля традиционной антимигрантской риторики и соответствующего лексикона на ультраправых сайтах оставалась высокой вплоть до конца осени. Например, в июле КНС, обычно поддерживающий почти все компании либералов, уже высказывался против массовых выступлений оппозиции в защиту сестер Хачатурян, называя их отца «биологическим мусором», самих девушек – «поехавшими хачатурянками», и заяв-

ля, что «всю “дружную” семейку Хачатурян следовало бы депортировать из РФ еще лет десять назад»³⁹. В октябре националисты развернули крайне активную кампанию вокруг азербайджанской организации «Во благо общего народа» (ВБОН)⁴⁰, распространяя информацию о нападениях, которые совершала данная группа, причем не только через свои ресурсы, но и с помощью обращений в СМИ. В ноябре ультраправые сайты взялись раскручивать сюжет с избиением девятилетнего мальчика детьми постарше, один из которых, по словам матери пострадавшего, назвал его «русской свиньей».

Всплеск ксенофобной риторики на ультраправых сайтах, тем не менее, не спровоцировал подъем уличной активности. Например, максимум, что удалось организовать в связи с делом ВБОН, это одиночные пикеты «Идентаристов России», а по делу об избиении школьников сверстника в Новосибирске прошел только пикет НДП «За введение виз со странами Средней Азии», собравший 9 человек.

Не имея возможности полноценно заниматься излюбленной борьбой с мигрантами, некоторые группы националистов обратились к теме защиты консервативных ценностей, составляющих важную часть их идеологии, и взялись сражаться с ЛГБТ, феминизмом, «разворотом», законом о домашнем насилии, и т.д.

Например, в июле в Москве НКД вместе с прот. Всеволодом Чаплиным провело серию пикетов, выражая недовольство выступлением на фестивале «Таврида», курируемом Росмолодежью, театральной лаборатории GogolSchool с постановкой, в которой целовались однополые подростки. Пикеты прошли в Москве у зданий Росмолодежи, лаборатории GogolSchool и фонда «Территория» (был организатором выступления). Параллельно в соцсетях на ресурсах НКД публиковалось много крайне агрессивных текстов о «гомо-лобби», «Содоме» и т.п.

Ставшее скандальным и без усилий НКД выступление лаборатории GogolSchool привлекло также внимание множества структур бизнесмена Малофеева, в результате чего на телеканале «Царьград» вышло несколько соответствующих сюжетов, а от имени ВРНС было направлено обращение в прокуратуру. После того как 20 июля стало известно, что дирекция форума «Таврида» прекратила сотрудничество с фондом «Территория», НКД и «Царьград» долго переругивались в соцсетях, пытаясь каждый приписать заслугу в разрыве договора себе.

НКД явно понравилась театральная тематика, поскольку за лето-осень оно успело: в августе сорвать вместе с прокремлевскими НОД и SERB спек-

39. Всю «дружную» семейку Хачатурян следовало бы депортировать из РФ ещё лет десять назад // Страница Комитета «Нация и свобода». 2019. 7 июля.

40. Нападения и угрозы от имени объединения ВБОН // Центр «Сова». 2019. 25 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/10/d41622/>).

такль Театра.doc «Выйти из шкафа», посвященный теме камингаута⁴¹, в сентябре пожаловаться в генпрокуратуру на провокационный танец Ксении Собчак на ее свадьбе с театральным режиссером Константином Богомоловым (по мнению НКД, танец оскорблял чувства верующих), в октябре снова обратиться в генпрокуратуру, но уже с требованием закрыть Театр.doc, в ноябре попытаться сорвать премьеру спектакля «Норма» по одноименному роману Владимира Сорокина, которая состоялась во Дворце на Яузе. Примечательно, что набег на премьеру «Нормы» ряд комментаторов сочли проплаченным эпатажем Константина Богомолова, под руководством которого делалась постановка. В пользу этой версии приводился тот факт, что билеты на премьеру не продавались открыто, а спектакль посетило множество представителей российского бомонда и бизнес-элиты, то есть в охране недостатка не было⁴². Как бы то ни было, срыв премьеры позволил активистам НКД попасть в эфиры НТВ и «Москва-24», а также в ряд других СМИ, принявших их за зрителей, которым не понравилась постановка.

Помимо НКД, борьбой за «моральный облик» занялись «Идентаристы России». В июне они распространяли в Санкт-Петербурге листовки против ЛГБТ-семей, в октябре провели акцию «Гендерлаг» у дверей Европейского университета в Санкт-Петербурге, протестуя против того, что ЕУ якобы на деньги Фонда Сороса распространяет вредные «гендерные теории», принижающие мужчин, в ноябре включились в борьбу против принятия закона о домашнем насилии. Против этого закона, к слову, успели выступить почти все ультраправые организации.

Остальные прошедшие летом-осенью акции, были в основном мелкими и «рутинными»: националисты защищали своих заключенных (организовывали пикеты, расклеивали листовки, посещали заседания судов), проводили небольшие мероприятия с той же повесткой, что и большие коалиционные митинги оппозиции (протестовали против изоляции рунета, передачи Японии Курильских островов, мусорных свалок и т.д.), занимались социальными проектами (сажали деревья, собирали мусор в зонах отдыха, закрашивали граффити с рекламой наркотиков и т.д.), рекламировали самих себя (распространяли листовки, рисовали граффити, клеили стикеры) и прочее. Все это в последние годы националисты делают более или менее регулярно, но без особого резонанса.

41. НКД, SERB и НОД сорвали спектакль Театра.doc // Центр «Сова». 2019. 29 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/08/d41410/>).

42. Как прошла премьера «Нормы», на которую пускали только знаменитостей и пару «провокаторов» // Москвич Маг. 2019. 8 ноября (<https://moskvichmag.ru/lyudi/kak-proshla-premera-normy-na-kotoryyu-puskali-tolko-znamenitostej-i-paru-provokatorov/>).

Криминальная активность ультраправых. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2019 году

Резюме

Этот доклад Центра «Сова» сфокусирован на том, что называется преступлениями ненависти (hate crimes), то есть на обычных уголовных преступлениях, но совершенных по мотиву этнической, религиозной и тому подобной вражды или предрассудка¹, и на противодействии таким преступлениям со стороны государства.

По данным мониторинга Центра «Сова», в 2019 году количество расистских и неонацистски мотивированных нападений снижалось, хотя количество убийств оказалось выше. Основной группой жертв по-прежнему являются «этнические чужаки», и количество пострадавших среди этой группы тоже выросло.

В прошедшем году произошло два криминальных инцидента, вызвавших массовые столкновения под ксенофобными лозунгами. Самыми заметными из них оказались антицыганские выступления в Чемодановке Пензенской области. Впервые за много лет мы узнали об организованных группировках этнических меньшинств – якутском «Ус Тумсуу» и азербайджанском ВБОН.

За год также выросло число нападений на представителей ЛГБТ и тех, кого сочли таковыми. Зато существенно снизилось количество атак на «идейных противников», включая тех, кого сочли «национал-предателями». Остается активной прокремлевская радикальная группа SERB, но ее активность дозирована, и к нападениям на людей члены этой группы в 2019 году не почти не переходили, ограничиваясь словесными оскорблениями.

Случаи повреждений зданий, памятников, кладбищ, различных культурных объектов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, встречаются реже, чем раньше. Однако, как и в ситуации с насилием, за год выросла доля опасных актов – взрывов и поджогов.

1. Hate Crime Law: A Practical Guide. Warsaw: OSCE/ODIHR, 2009 (доступно на сайте ОБСЕ на нескольких языках, включая русский: <http://www.osce.org/odihr/36426>). Верховский Александр. Уголовное право стран ОБСЕ против преступлений ненависти, возбуждения ненависти и языка вражды (2-е издание, исправленное и дополненное). М., 2015 (доступно на сайте центра «Сова»: <http://www.sova-center.ru/files/books/cl15-text.pdf>).

Количество осквернений религиозных объектов осталось примерно таким же. В первую очередь снизилось число нападений на идеологические объекты.

Что касается практики правоприменения в отношении преступлений по мотиву ненависти, то количество приговоров в 2019 году снизилось, что коррелирует со снижением числа нападений. Качество противодействия преступлениям ненависти спорно: с одной стороны, за решетку в прошедшем году отправились члены известных нацистских группировок, таких как хабаровский «Штольц»; с другой – опять начала расти доля условно осужденных за такие преступления.

Мы наблюдаем снижение криминальной активности ультраправых, но наблюдаем и растущую долю более опасного насилия. К тому же есть основания полагать, что преступления ненависти стали еще более латентными. Нельзя утверждать, что идейно мотивированное насилие исчезает, так что работы в этом направлении у правоохранительных органов предостаточно.

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2019 году от расистского и иного идейно мотивированного насилия пострадало как минимум 48 человек, из них не менее 6 человек погибло, остальные были ранены или избиты, 2 человека получили серьезные угрозы убийством. К сожалению, эти наши данные не охватывают всю страну полностью, они приведены без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму, где наша методика, увы, не работает. Количество убитых в 2019 году оказалось больше, чем годом ранее, хотя общее количество нападений, мотивированных ненавистью, снижается: в 2018 году 4 человека погибли, 55 были ранены или избиты². Конечно, наши данные, особенно за прошедший год, весьма неполны, ведь часто о многих преступлениях мы узнаем с большой задержкой³. К сожалению, мы не можем сверить наши данные с официальными или какими-то другими, потому что никакой другой статистики по hate crimes в России не существует.

Информация о таких преступлениях становится с каждым годом все более и более фрагментарной. Медиаисточники уже давно описывают пре-

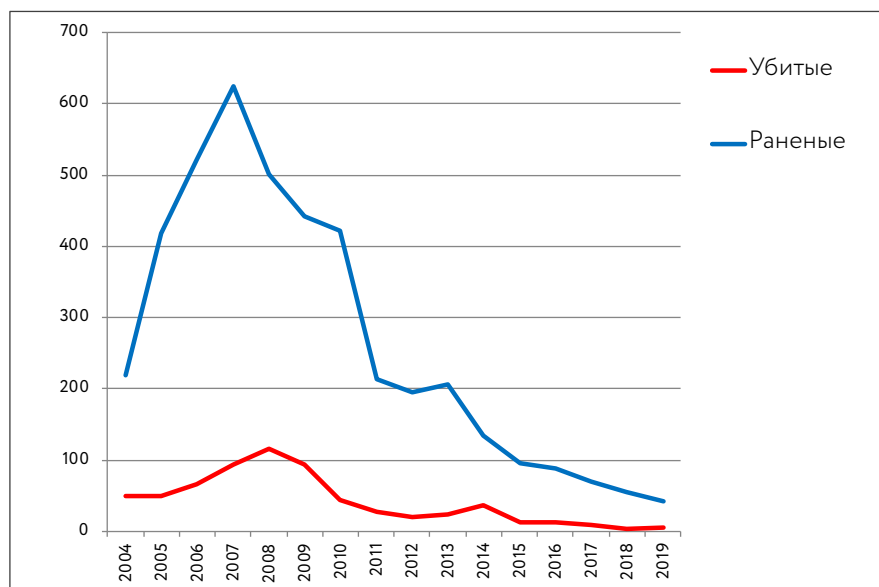
2. Данные за 2018 и 2019 годы приведены на 20 января 2020 г.

3. В аналогичном докладе за 2019 год мы писали о 4 погибших, 53 раненых и избитых. См.: Юдина Н. Ультраправые и арифметика: Преступления ненависти и противодействие им в России в 2018 году. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2018 году // Центр «Сова». 2019. 22 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2019/01/d40542/>).

ступления таким образом, что понять, было ли оно совершено по мотиву ненависти, невозможно. А чаще СМИ просто не сообщают о таких инцидентах. Сами пострадавшие практически не обращаются ни в общественные организации, ни тем более в полицию, справедливо опасаясь проблем уже со стороны правоохранительных органов. Нападавшие, еще несколько лет назад безбоязненно выкладывавшие видео со своих «акций», теперь стали осторожнее. Но даже и в случае появления таких видео зачастую нет возможности ни проверить их подлинность, ни выяснить время или место нападения. Например, 31 декабря 2019 г. ультраправый телеграм-канал поздравил всех с наступающим Новым годом тем, что опубликовал видео, где демонстрируется целая серия нападений с поджогами и избиениями людей на улице и в вагонах поездов, в том числе два раза – с применением ножей. В конце ролика молодой человек в маске пишет на стене «Happy New Year NS/WP» и вскидывает руку в нацистском приветствии. Однако из этого видео абсолютно невозможно понять, где и когда совершались эти деяния.

В итоге наши данные никоим образом не отражают истинного размаха происходящего. Но поскольку наша методика не менялась с момента начала подсчетов, мы можем судить о динамике и утверждать, что по сравнению с событиями десятилетней давности прогресс несомненен.

Рис. 1. Динамика нападений и убийств по мотиву ненависти (2004–2019)⁴

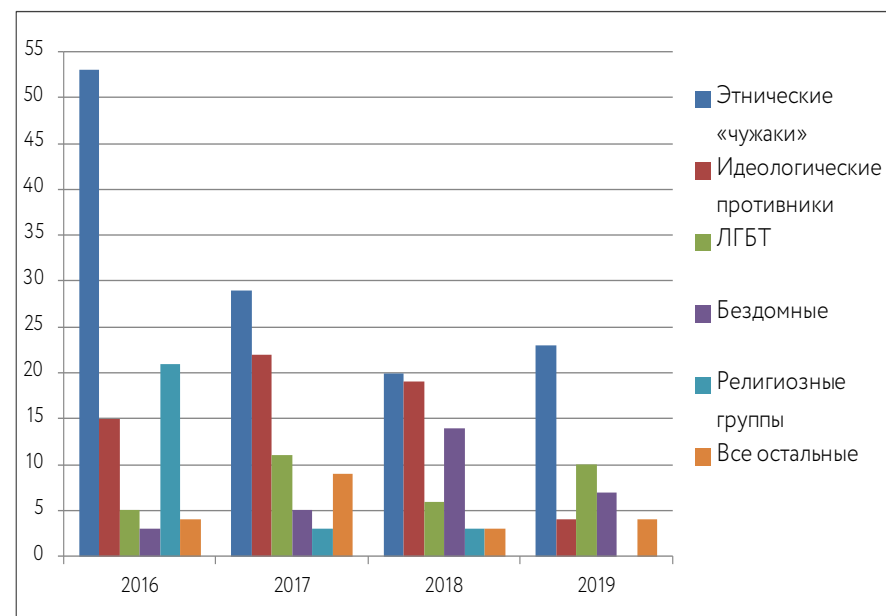
4. Здесь и далее все данные графиков основаны на мониторинге Центра «Сова».

В прошедшем году мы зафиксировали нападения в 18 регионах страны (в 2018 году – в 12 регионах). По уровню насилия традиционно лидируют Москва (3 убитых⁵, 12 избитых и раненых) и Санкт-Петербург (10 избитых и раненых). Заметное количество пострадавших – в Свердловской области (3 пострадавших).

В прошедшем году мы не отметили преступлений ненависти в Калужской, Кировской, Новосибирской, Самарской, Тюменской областях. Но были отмечены нападения в новых по сравнению с предыдущим годом регионах: Вологодская, Воронежская, Ленинградская, Нижегородская, Ростовская, Тульская области, Алтайский, Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ.

По нашим данным, в последние десять лет, помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области, преступления практически ежегодно фиксируются в таких регионах, как Волгоградская, Воронежская, Калужская, Кировская, Курская, Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Самарская, Свердловская и Тульская области, Приморский, Краснодарский и Хабаровский края. Впрочем, не исключено, что СМИ и прокуратуры этих субъектов федерации лучше информируют о происходящем.

Рис. 2. Типы пострадавших от идейно мотивированного насилия (2016–2019)

5. Годом ранее – двое убитых.

Нападения на «этнических чужаков»

Доминирующей группой жертв остаются люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков», и их количество выросло по сравнению с предыдущим годом. В 2019 году мы зафиксировали 23 нападения по этническому признаку. В 2018 году мы писали о 20 таких пострадавших.

Среди пострадавших этой категории жертв – уроженцы Центральной Азии, 3 убитых, 12 избитых (в 2018 году – 2 убитых, 3 избитых), Кавказа – 1 избитый (годом ранее неизвестно о таких пострадавших); люди не идентифицированной «неславянской внешности» (3 избитых), их внешность описывалась очевидцами как «азиатская», так что, вероятнее всего, это были уроженцы Центральной Азии (в 2018 году – 12 избитых).

Угрозы и насилие в полиции, в том числе с ксенофобным подтекстом, к сожалению, нередки. Сотрудники правоохранительных органов испытывают те же предрассудки, что и остальные граждане, и часто злоупотребляют служебным положением. Но проанализировать динамику мотивированного насилия в полиции невозможно, так как информация о деталях практически всегда закрыта. Достоянием общественности становятся только совсем уж вопиющие случаи, такие как в Хабаровске в декабре 2019 года, когда полиция в ходе очередного рейда избивала более сотни мигрантов, сопровождая избиения ксенофобными выкриками типа «Узкоглазые, надоели! Убирайтесь отсюда, чтоб вас здесь больше не было!»⁶

Мы знаем только об одном нападении на темнокожего⁷ за прошедший год (в 2018 и 2017 году – тоже по 1 избитому). Однако не исключено, что таких нападений случается куда больше, ведь уровень нетерпимости к темнокожим в России достаточно высок. Об этом наглядно свидетельствует история в Ставрополе, где некоторые местные заведения просто отказались пускать к себе темнокожих посетителей. О ситуации сообщил студент из Анголы Эжидио Нанга, заявивший, что он с друзьями неоднократно не мог попасть в несколько ресторанов и клубов, таких как клуб Goldy, ресторан Forbs и кафе Yes⁸.

Нападения на евреев в России встречаются не каждый год, хотя антисемитская риторика по-прежнему очень заметна в праворадикальном сегменте интернета. Вероятно, причина нечастых нападений в том,

6. В Хабаровске полиция избивала мигрантов, выкрикивая ксенофобные оскорбления // Центр «Сова». 2019. 23 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/12/d41885/>).

7. В Кудрове избит африканец // Центр «Сова». 2019. 16 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/01/d40524/>).

8. Ставропольский общепит против африканских студентов // Кавказ.Реалии. 2019. 11 декабря. (<https://www.kavkazr.com/a/30319758.html>).

что евреев трудно визуально вычленишь из толпы. Однако в прошедшем году нам известен один случай антисемитского нападения в Санкт-Петербурге⁹.

Согласно данным социологического опроса Левада-центра за 2019 год¹⁰, самая непопулярная этническая общность в России – это цыгане: желающих изгнать их из страны оказалось в полтора раза больше, чем сторонников избавления от африканцев и выходцев из Центральной Азии.

И именно антицыганскими оказались самые, пожалуй, крупные массовые волнения с этническим подтекстом 2019 года. Речь идет о событиях в селе Чемодановка Пензенской области, где 13 июня в результате массовой драки один человек погиб. Причины драки до конца неизвестны. По данным некоторых пензенских СМИ, поводом стало то, что цыгане приставали к дочери или дочерям местных жителей, после чего несколько местных жителей пришли в цыганский дом «назначать стрелку». Президент Федеральной национально-культурной автономии российских цыган Надежда Деметр заявляла, что инцидент произошел из-за ссоры детей, поэтому жители села пришли в дом цыган. На следующий день на пруду произошла массовая драка, в которой пострадало пять человек. Один из пострадавших, Владимир Грушин 1985 года рождения, позже скончался. В поселке полиции не было, в итоге вызвали ОМОН из областного центра, который и прекратил столкновение. В органы внутренних дел было доставлено для допросов 174 человека, трое цыган – участников конфликта были арестованы. После случившегося жители села вышли на «народный сход» и перекрыли федеральную трассу, требуя выселить цыган. Через день в соседнем селе Лопатки в доме, где жили цыгане, произошел крупный пожар. Затем появилось сообщение со ссылкой на главу сельсовета, что власти принудительно вывезли всех местных цыган; информация была оперативно опровергнута пресс-секретарем губернатора, но цыгане действительно практически исчезли из обоих поселков¹¹.

События в Пензенской области вызвали бурный отклик в социальных сетях: говорили о начале «войны» против цыган, распространялись фейковые новости о том, что цыгане назначили 1 июля днем мести и идут с бензином на Чемодановку. Роскомнадзор даже потребовал от соцсетей удалить признанную Генпрокуратурой недостоверной ин-

9. Санкт-Петербург: таксист избил и оскорбил музыканта // Центр «Сова». 2019. 20 мая (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/05/d41032/>).

10. Мониторинг ксенофобских настроений // Левада-центр. 2019. 18 сентября (<https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/>).

11. Антицыганские выступления в Чемодановке // Центр «Сова». 2019. 17 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/06/d41149/>).

формацию о конфликте в селе. В частности, «ВКонтакте» заблокировал сообщество «Чемодановка в огне» «из-за призывов к насильственным действиям».

Однако угрозы в адрес цыган распространялись в социальных сетях не только в связи с событиями в Чемодановке. В соцсети «ВКонтакте» на странице одного из казачьих сообществ и на страницах ультраправых появились сообщения с фотографией цыгана, адрес его страницы в социальной сети и призывы оповестить всех казаков «править его по полной программе».

Другим крупным примером массового выступления против мигрантов в результате бытовой криминальной истории можно назвать события марта 2019 года в Якутске, где изнасилование приезжими из Киргизии этнической якутки спровоцировало целую серию угроз мигрантам и погромы овощных палаток¹².

Крайне мало известно об организованных расистских группировках этнических меньшинств (типа киргизской банды «Патриот», избивавшей соотечественниц за то, что те якобы встречались с молодыми людьми – «не киргизами»¹³).

Одна такая группировка всплыла в связи с беспорядками в Якутске, в частности к которым подозревали местное вигилантское националистическое движение «Ус Тумсуу»¹⁴, сотрудничающее с местной властью и выступающее в защиту консервативных ценностей. Например, в первые дни 2019 года совместно с полицией участники движения провели рейд по ночным клубам Якутска с целью запугивания мигрантов и вразумления якутских девушек, которые, по мнению активистов, должны «возвращаться к своим — якутам»¹⁵.

В 2019 году стала известной еще одна этнонационалистическая организация – «Во благо общего народа» (ВБОН). Это азербайджанское движение, пропагандирующее традиционные ценности и здоровый образ жизни, «прославилось» после того как в социальных сетях и в телеграм-канале распространились видеоролики с избиениями и скриншоты с угрозами «оскорбителям азербайджанского народа», подписанные аббревиатурой ВБОН.

12. Антимигрантские волнения в Якутске. Введены ограничения на прием иностранцев на работу // Центр «Сова». 2019. 19 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/03/d40783/>).

13. Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2012 году в России // 2013. 15 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/03/d26655/>).

14. Официально зарегистрировано как Центр гражданско-патриотического воспитания молодежи республики Саха «Три».

15. Бекбулатова Таисия. Народ спит как медведь – не надо его будить // Такие дела. 2019. 5 апреля (<https://takiedela.ru/2019/04/narod-spit-kak-medved/>).

Нападения и угрозы, совершенные в России¹⁶, были мотивированы как ненавистью к «оскорбителям» азербайджанцев, так и ненавистью к армянам¹⁷.

Помимо упомянутых, отмечались нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков». Например, в Барнауле был избит студент из Индии, в Волгограде – житель Калмыкии.

Нападения на ЛГБТ

Количество нападений на ЛГБТ оказалось больше, чем годом ранее, – 2 убитых, 8 раненых и избитых (в 2018 году – 1 убитый, 5 раненых и избитых). Официальной статистики по таким жертвам в России не существует. Мы вновь вынуждены оговориться, что приводим минимальные данные и что реальный уровень гомофобного насилия нам неизвестен. Среди пострадавших в 2019 году в основном оказались участники пикетов или иных мероприятий, ассоциированных с ЛГБТ; но отмечены и нападения на прохожих на улицах, на тех, кого приняли за ЛГБТ по внешнему виду, как это случилось в Екатеринбурге, где группа агрессивных молодых людей напала на прохожего, приняв его за гомосексуала¹⁸, или в Санкт-Петербурге, когда были избиты девушки, которых приняли за лесбиянок¹⁹.

Медийную известность получило в 2019 году убийство активистки Елены Григорьевой в Санкт-Петербурге в ночь с 19 на 20 июля. Григорьева была открытой бисексуалкой и активно участвовала в петербургском ЛГБТ-движении. Ее имя фигурировало в списке с угрозами, который был опубликован на сайте гомофобной группы «Пила»²⁰. Угрозы Григорьевой также поступали от известного петербургского гомофобного активиста Тимура Булатова и от неких националистов. Она не раз обращалась в полицию в связи с угрозами, но «никакой реакции [со стороны правоохранительных органов] не было». Однако на момент написания доклада основная версия убийства – бытовая. Полиция задержала подозреваемого,

16. Сообщается также как минимум об одном нападении членов ВБОН 6 августа на четверых геев в Баку.

17. Нападения и угрозы от имени объединения ВБОН // Центр «Сова». 2019. 25 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/10/d41622/>).

18. В Екатеринбурге произошло гомофобное нападение // Центр «Сова». 2019. 16 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/09/d41469/>).

19. Несколько молодых людей напали на группу девушек, приняв их за лесбиянок // Центр «Сова». 2019. 10 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/12/d41822/>).

20. Морозова Ксения. Пила против ЛГБТ: что известно о гомофобном движении, которое считают причастным к смерти Елены Григорьевой // Собака. 2019. 24 июля (<http://www.sobaka.ru/city/society/94002/>).

с которым, по версии следствия, у активистки произошел личный конфликт, приведший к ее гибели²¹.

Помимо физических нападений активисты ЛГБТ регулярно сталкиваются с угрозами от гомофобно настроенных граждан и праворадикалов всех видов. Например, даже после убийства Григорьевой в адрес активистов продолжались угрозы от Булатова. В частности, их получила активистка из Саранска Каролина Канаева²². Уже упоминавшаяся группа «Пила» 1 июля опубликовала список тех, кому она угрожала. 17 июля Ресурсный центр для ЛГБТ в Екатеринбурге получил письмо за подписью «Пилы» с требованием закрыть центр до конца июля и перечислить все деньги в фонд «Подари жизнь»²³.

В проведении гомофобных акций в прошедшем году было очень активно Национал-консервативное движение (НКД) Михаила Очкина и Валентины Бобровой. НКД вместе с прот. Всеволодом Чаплиным выступало против «наступления на Россию либерального ЛГБТ-лобби и антихристианских тенденций» путем проведения разнообразных гомофобных акций и пикетов. А 28 августа в Москве НКД вместе с прокремлевским движением SERB и активистами Национально-освободительного движения (НОД) сорвали спектакль в Театре.doc, посвященный положению гомосексуалов в России²⁴.

Нападения на идейных противников

В 2019 году количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников оказалось существенно ниже, чем годом ранее, – 4 избитых (в 2018 году – 19 избитых)²⁵. Среди пострадавших – как политизированный представитель молодежной субкультуры (антифашист), так и аполитичный рэпер.

В эту группу попадают и те, кого сочли «пятой колонной» и «предателями родины», – в основном участники протестных акций, пострадавшие от действий группы SERB (South East Radical Block) Игоря Бекетова (Гоши Тарасевича)²⁶.

21. Убита активистка Елена Григорьева. Задержан подозреваемый // Центр «Сова». 2019. 23 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/07/d41276/>).

22. После убийства Елены Григорьевой ее знакомой поступают угрозы // ОВД-инфо. 2019. 27 июля (<https://ovdinfo.org/express-news/2019/07/25/posle-ubiystva-eleny-grigorevoy-ee-znakomoy-postupayut-ugrozy>).

23. Ресурсный центр для ЛГБТ в Екатеринбурге об угрозах «Пилы» в свой адрес // The Village. 2019. 17 июля (<https://www.the-village.ru/village/city/news-city/356591-lgbt-ugroza>).

24. НКД, SERB и НОД сорвали спектакль Театра.doc // Центр «Сова». 2019. 29 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/08/d41410/>).

25. Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых); с тех пор происходило постоянное снижение. После 2013 года динамика нестабильна.

26. Подробнее о них см.: Альперович В., Юдина Н. Прокремлевские и оппозиции со щитом или на щите // Центр «Сова». 2015. 27 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/07/d32502/>).

Вообще, акции прокремлевской группы SERB в прошедшем году были очень заметными. К счастью, до серьезных атак дело почти не доходило, активисты ограничивались провокациями, словесными оскорблениями и выкриками в адрес участников мероприятий. В частности, в феврале они сорвали показ фильма «Праздник» в «Мемориале», в апреле мешали участникам инициативной группы «Против пыток и дискриминации» во главе с Львом Пономаревым проводить серию одиночных пикетов в поддержку фигурантов дела «Сети» у здания ФСБ и на Манежной площади, в декабре пытались сорвать акцию оппозиции на Пушкинской площади.

Весь год тема угроз со стороны ультраправых оставалась актуальной, на страницах в социальных сетях этих организаций и групп появлялись фотографии, личные данные антифашистов, левых активистов, независимых журналистов, сотрудников правоохранительных органов и угрозы в их адрес. В социальных сетях появлялись и фотографии «предателей», то есть ультраправых, дававших показания на «соратников» на судебных процессах.

Иные нападения

В 2019 году мы зафиксировали 7 нападений на бездомных (1 убитый, 6 раненых), что в два раза меньше, чем годом ранее (в 2018 году – 1/13). Однако мы полагаем, что таких нападений куда больше, ведь бездомные являются, пожалуй, самой незащищенной от агрессии частью общества. В нашу статистику попадают лишь те инциденты, где мотив ненависти уже признан следствием, как, например, в Нижнем Новгороде, где были задержаны четверо молодых людей, убивших бездомного, руководствуясь «мотивом ненависти к социально неблагополучным слоям населения».

Мы не знаем совершенных в 2019 году нападений по мотиву религиозной вражды.

Свидетели Иеговы, которые ранее составляли подавляющее большинство жертв в этой группе, теперь не сообщают о нападениях. Возможно, после того, как у Свидетелей отняли здания и им было запрещено миссионерство, они стали менее заметны, и нападений на них действительно стало меньше. Однако репрессивная кампания против этого религиозного движения не может пройти бесследно: например, в конце декабря 2019 года неизвестные разбили лобовое стекло машины жителя села Сухобузимское Красноярского края Кирилла Михайлина и подбросили в салон машины записку с нецензурной бранью в адрес Свидетелей Иеговы. По словам Михайлина, угрозы из-за вероисповедания его семья получала весь прошедший год²⁷.

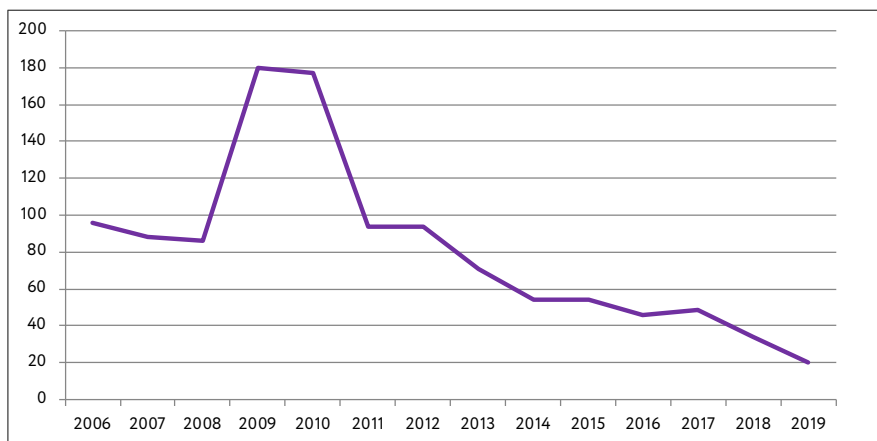
27. В Красноярском крае вандалы разбили стекло машины Свидетеля Иеговы и подбросили записку с оскорблениями // Центр «Сова». 2020. 9 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2020/01/d41917/>).

В нашу статистику традиционно попали и те, кто попытался вступить за избиваемых. Например, при уже упомянутом гомофобном нападении в Екатеринбурге пострадало еще двое прохожих, пытавшихся вступить за избиваемого молодого человека.

Преступления против собственности

К преступлениям против собственности относятся повреждения кладбищ, памятников, различных культурных объектов и вообще различного имущества. Уголовный кодекс квалифицирует эти случаи по разным статьям, но правоприменение в этом смысле не всегда последовательно. Такие акции обычно именуются вандализмом, этим же термином их называли и мы, но два года назад решили отказаться от этой практики, так как понятие «вандализм» не только в УК, но и в быденном языке явно не описывает все возможные покушения на собственность.

Рис. 3. Динамика преступлений против собственности (2006–2019)

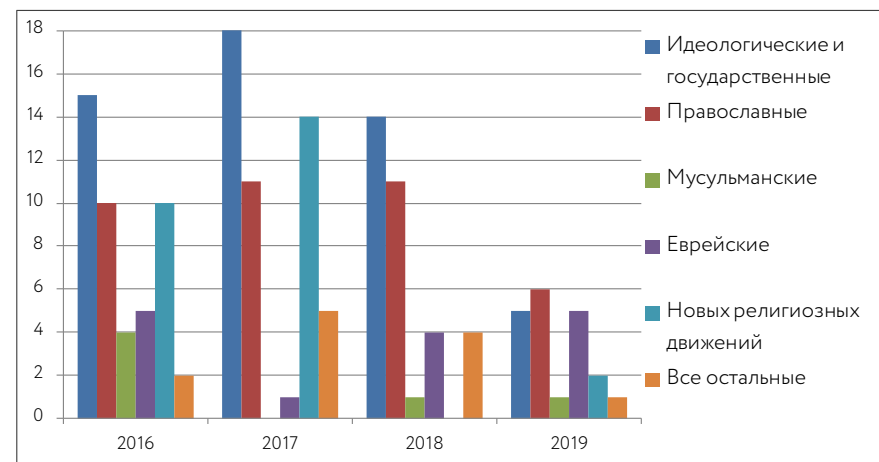

В 2019 году количество преступлений против собственности, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, вновь оказалось существенно ниже, чем годом ранее: в 2019 году их произошло не менее 20 в 17 регионах страны, в 2018 году – не менее 34 в 23 регионах.

Мы не включаем в статистику единичные случаи обнаружения неонацистских граффити и рисунков на домах и заборах, но включаем серии граффити (правоприменение понимает граффити или как форму вандализма, или как метод публичного высказывания).

В 2019 году пострадало 5 идеологических объектов, что тоже явно меньше, чем годом ранее (в 2018 году – 14 эпизодов). В течение прошедшего года пострадали памятники погибшим во Второй мировой войне, монумент русско-китайской дружбы, мемориал американского рэпера XXXTentacion.

Рис. 4. Оскверненные религиозные и идеологические объекты (2016–2019)

Большинство таких действий, как и ранее, направлено против религиозных объектов. Больше всего за год оказалось оскверненных православных храмов и крестов – 6 эпизодов (в 2018 году – 11 эпизодов). Второе место – у еврейских объектов – 5 эпизодов (годом ранее – 4). У зданий новых религиозных движений – 2 эпизода (в 2018 году не было), у мусульманских и католических объектов – по 1 эпизоду (в 2018 году у мусульманских – 1, у католических – 0).

В целом количество нападений на религиозные объекты уменьшилось: 15 в 2019 году (в 2018 году мы писали о 20, в 2017 годах – о 30). Доля же наиболее опасных актов – поджогов и взрывов – по сравнению с прошлым годом увеличилась и составила 30 %, то есть 6 из 20 (годом ранее – 7 из 35). Самым громкой из таких акций стало нападение активистов националистической Ассоциации народного сопротивления (АНС) на патриаршую резиденцию в Чистом переулке в Москве, осуществленное 16 мая²⁸.

28. См. статью В. Альперович «Красно-коричневый – хит сезона» в этом сборнике.

Региональное распределение за год заметно изменилось. В 2019 году такие преступления были отмечены в 11 новых регионах: Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Иркутской, Московской и Тверской областях, Алтайском, Красноярском и Приморском краях, Кабардино-Балкарской республике, Севастополе; ранее же фигурировали 17 регионов, теперь не попавшие в нашу статистику: Архангельская, Воронежская, Кемеровская, Ленинградская, Мурманская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тульская, Ульяновская, Челябинская и Ярославская области, Республики Карелия и Хакасия, Ханты-Мансийский автономный округ, Крым.

Впервые в нашей практике география актов насилия оказалась шире (18 регионов), чем деятельность ксенофобов-вандалов (17 регионов). И то, и другое было зафиксировано в 5 регионах (годом ранее также в 5): Москва, Санкт-Петербург, Алтайский край, Волгоградская и Московская области.

Уголовное преследование за насилие

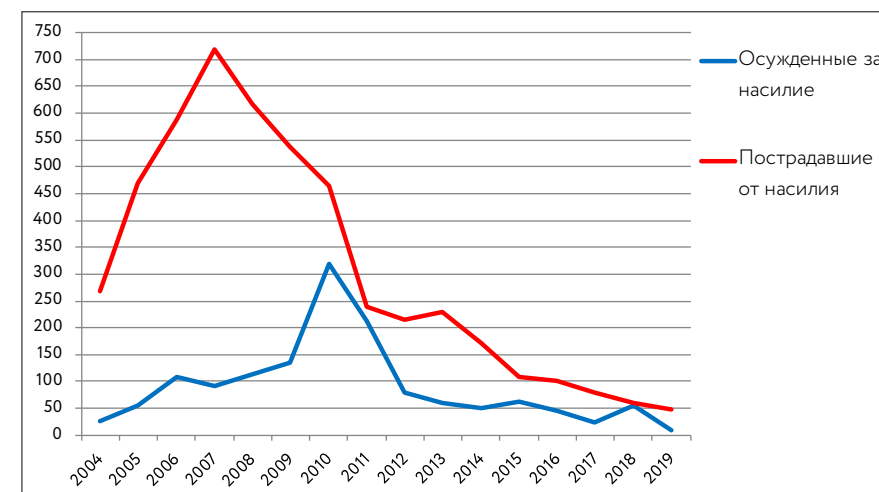
В 2019 году количество осужденных за насильственные преступления по мотиву ненависти оказалось гораздо ниже того, что было годом ранее. В 2019 году в Санкт-Петербурге, в Омске и в Хабаровском крае было вынесено не менее 4 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти²⁹. В этих процессах были признаны виновными 9 человек³⁰ (в 2018 году – 55 человек в 11 регионах).

Обращает на себя внимание приговор Железнодорожного районного суда Барнаула за ксенофобное нападение в одном из торговых центров города, сопровождавшееся оскорблением «в адрес выходцев с Кавказа». Во время следственных действий нападавший объяснил свой поступок тем, что его «возмущает поведение людей другой национальности, приехавших [в Россию] из других стран». Однако уголовное дело было возбуждено без учета мотива ненависти по ст. 1161 УК («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию») и в итоге прекращено в связи с примирением сторон.

29. Речь идет только о тех приговорах, где признан мотив ненависти и которые мы считаем правомерными.

30. Один из них освобожден от наказания в связи с истечением срока давности.

Рис. 5. Динамика потерпевших от насильственных преступлений ненависти и осужденных за такие преступления (2004–2019)

В остальных приговорах для квалификации расистского насилия использовались следующие статьи, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: «Причинение легкого вреда здоровью», «Побои», «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу». Первые две статьи применяются практически ежегодно. Ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») применительно к насильственным преступлениям фигурировала в 3 обвинительных приговорах (годом ранее – в 8), были применены пункты «а» и «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти с применением насилия или с угрозой такового» или «совершенное организованной группой»). Ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») была применена тоже в трех приговорах. В двух случаях она соседствовала со ст. 282 УК и была добавлена к другим статьям обвинения участников групповых процессов или членов ультраправых группировок, таких как члены группировки из Омска³¹ или организатору и участнику хабаровского сообщества «Штольц»³².

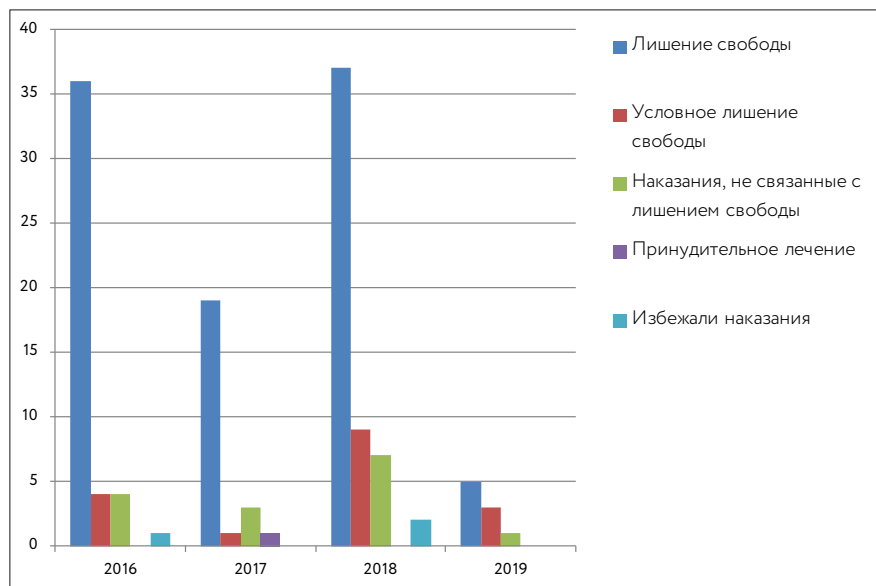
Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

31. Омск: приговор участникам местной ультраправой группировки оставлен без изменений // Центр «Сова». 2019. 4 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/10/d40102/>).

32. Движение было признано экстремистским в декабре 2017 года.

- 1 человек осужден на срок более 20 лет лишения свободы;
- 2 человека – от 10 до 20 лет лишения свободы;
- 2 человека – от 5 до 10 лет;
- 3 человека – к условному лишению свободы;
- 1 человек – к обязательным работам.

Рис. 6. Наказания за идеологически мотивированное насилие (2016–2019)

Нам известно только об одном случае дополнительного наказания: организатор упоминавшегося сообщества «Штольц»³³ был лишен права руководить и участвовать в работе общественных организаций на восемь лет, а также размещать обращения и какие-либо материалы в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая интернет, на два года.

Как видно из приведенных данных, половина осужденных за насилие (5 из 9) была приговорена к различным срокам лишения свободы. Однако второй год растет доля осужденных, получивших условные сроки. В 2019 году она составила 33 % (3 из 9), в 2018 году – 16 % осужденных (9 из 55).

У нас вызывает сомнения условный срок, который получил житель Омска за два нападения: избиение прохожего, заподозренного в употребле-

33. На Дальнем Востоке осуждены организатор и участник группы «Штольц» // Центр «Сова». 2019. 26 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/06/d41188/>).

нии наркотиков, и прохожего с «неславянской внешностью»³⁴. Приговор двоим подросткам из Санкт-Петербурга, устроившим «белый вагон», в виде небольших условных сроков также кажется нам неоправданно мягким³⁵, даже несмотря на то что в момент совершения преступления они были несовершеннолетними. Мы не устаем повторять, что крайне необходимо относиться к условным срокам за идейно мотивированные нападения. По нашим наблюдениям, такие сроки очень редко останавливают нападавших от совершения аналогичных преступлений в дальнейшем.

Уголовное преследование за преступления против собственности

В 2019 году нам неизвестны приговоры за преступления против собственности, в которых был бы вменен мотив ненависти. (В 2018 году мы знаем 2 таких приговора против 6 человек в 2 регионах, в 2017 году – 3 приговора против 5 человек в 3 регионах.)

Нам известен случай, когда идейно мотивированное преступление против собственности не было квалифицировано как преступление ненависти. За несколько граффити и поджога здания «Единой России» в Перми было вынесено 2 приговора против 6 членов группы «PNZS» (в официальных документах расшифровано как «Пермская нацистская команда»; вероятно, Perm Nazi Squad). Эти деяния были квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК («Покушение на уничтожение чужого имущества путем поджога»), по ст. 282¹ («Организация и участие в экстремистском сообществе») и по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти»), но у одного из осужденных – по ч. 2 ст. 282 и по ст. 280 УК³⁶. Однако ч. 1 ст. 282 была декриминализована³⁷.

34. Омск. Вынесен приговор по делу о ксенофобных нападениях // Центр «Сова». 2019. 7 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/10/d41549/>).

35. Санкт-Петербург. Участники акции «белый вагон» получили условные сроки // Центр «Сова». 2019. 3 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/09/d39950/>).

36. Суд вынес приговор двум членам «Пермской нацистской команды» // Центр «Сова». 2019. 29 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/07/d41299/>); Пермь: приговор по делу «Пермской нацистской команды» // Центр «Сова». 2019. 14 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/07/d41220/>).

37. Путин подписал законы о частичной декриминализации ст. 282 УК // Центр «Сова». 2018. 28 декабря (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2018/12/d40472/>).

Без привычной статьи. Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2019 году

Резюме

Еще с начала 2018 года наметилось, впервые в этом десятилетии, снижение масштабов уголовного преследования за публичные высказывания¹. А в 2019 году частичная декриминализация привычной для правоохранителей ст. 282 Уголовного кодекса буквально обрушила статистику приговоров за высказывания: их количество сократилось минимум вдвое.

Законной наследницей популярной статьи стала статья о публичных призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК), и количество осужденных по этой статье выросло. Также выросло и число осужденных за призывы к террористической деятельности. Обе эти статьи находятся в ведении ФСБ. И в целом, по нашим наблюдениям, вмешательство ФСБ в расследование уголовных дел увеличивается уже третий год. Наказания по уголовным делам за высказывания преимущественно не связаны с лишением свободы, но мы знаем нескольких человек, приговоренных к лишению свободы «только за слова»; доля таких растет.

Появившаяся в Кодексе об административных правонарушениях новая статья о возбуждении ненависти применяется все шире, но пока еще не достигла масштабов бывшего применения ст. 282 УК, и количество уголовных и административных судебных решений с формулировкой «возбуждение ненависти» в 2019 году в целом сократилось.

Однако рост административных наказаний по антиэкстремистским статьям КоАП в целом резко ускорился, что наводит на подозрения во внедрении автоматических механизмов поиска. В целом наказания по административным делам мягче, чем по статьям УК, но настораживают их количество и

широкие возможности для манипулирования материалами обвинения. Да и конфискация компьютеров и других дорогостоящих «орудий преступления» является весьма серьезным дополнением к небольшим штрафам.

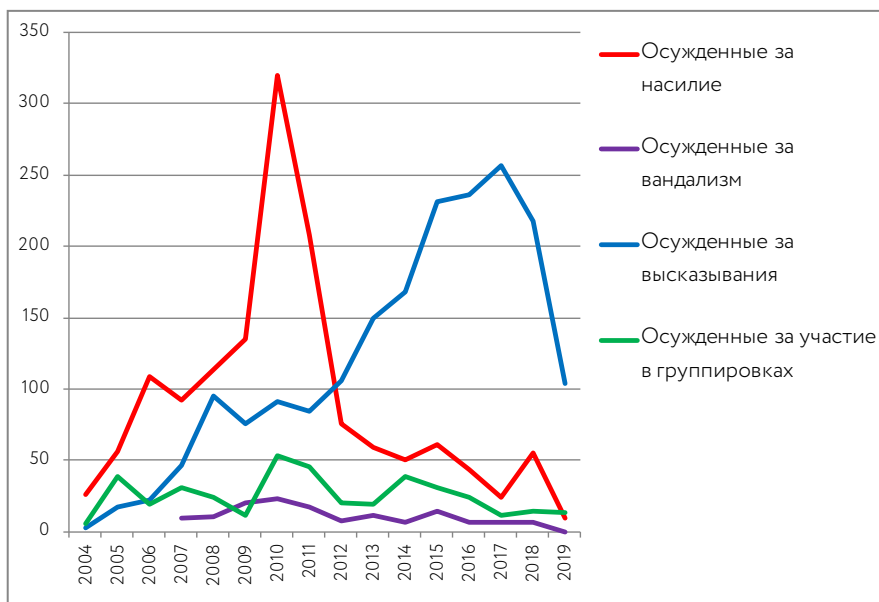
Рост Федерального списка экстремистских материалов в 2019 году замедлился, зато приобретают монструозные размеры реестры блокировок в интернете. Особенно впечатляют практика и масштаб внесудебных блокировок, непрозрачных как по процедуре, так и по результатам, и поэтому закрывающих всякую возможность открытой публичной дискуссии по этой теме.

Таким образом, несмотря на частичную декриминализацию ст. 282 УК, тренды антиэкстремистского правоприменения прошедшего года вызывают озабоченность. Количество осужденных за публичные высказывания остается слишком высоким, и при этом размер и порой даже сам факт наказания часто непропорциональны общественной опасности содеянного. Еще более проблематичным представляется преследование за участие в экстремистских и террористических сообществах и организациях. Антиэкстремистское правоприменение в целом становится более непрозрачным, что повышает риск произвола и злоупотреблений

1. Подробнее об изменении антиэкстремистской политики в 2018 году см.: Верховский А. Перенастройка репрессий. Как изменяется антиэкстремистская политика в России? // Центр «Сова». 2019.17 мая (<https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2019/05/d41016/>).

Уголовное преследование

Рис. 1. Осужденные за преступления экстремистского характера²

За публичные высказывания

Количество приговоров, вынесенных за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.), по нашим неполным данным, снизилось по сравнению с 2018 годом в два раза. Центру «Сова» известно о 99 приговорах против 104 человек в 47 регионах страны³. За 2018 год мы знали 205 таких приговоров против 218 человек в 65 регионах страны. Эти цифры, как и график выше, не включают приговоры, которые считаем неправомерными, но таковых было гораздо меньше: в 2019 году мы сочли неправомерными 5 приговоров против 5 человек⁴ (эти приговоры не учитываются в настоящем докладе).

Мы фиксируем случаи освобождения от уголовной ответственности с уплатой судебного штрафа. Этот исход дела появился в нашем праве (ст. 762 УК) в 2016 году. Однако в 2019 году нам неизвестны такие приговоры

2. Везде, кроме отдельно оговоренных случаев, использованы данные Центра «Сова».

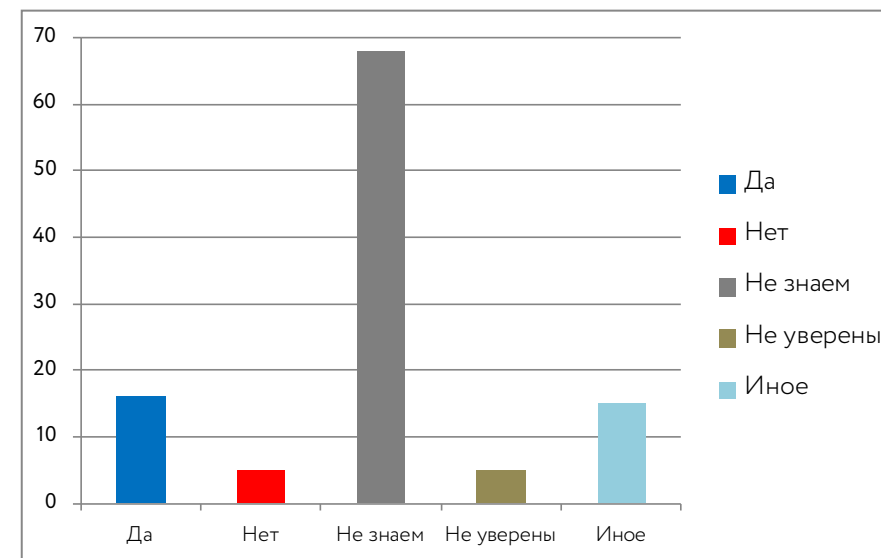
3. Данные приведены на 24 февраля 2020 г.

4. См. статью М.Кравченко «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2019 году» в этом сборнике.

в рамках антиэкстремистского правоприменения, хотя в 2018 году в делах по «экстремистским высказываниям» мы знали об 11 таких.

Уже второй год мы используем более подробную, нежели раньше, систему классификации приговоров. Если до 2018 года мы делили приговоры за высказывания на «неправомерные» и «все остальные», то последние два года наша разбивка стала детальнее.

Рис. 2. Правомерность приговоров за высказывания в 2019 году

Правомерными мы считаем те приговоры, где видели тексты и знаем содержание высказываний и считаем, что суды выносили приговоры в соответствии с нормой закона. Мы знаем о 12 правомерных приговорах против 16 человек.

В своей оценке правомерности мы ориентируемся на разработанный ООН Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию⁵. В Рабатский план включен шестичастный тест, согласно которому суд при вынесении решения должен учитывать не только само содержание высказывания, но и его контекст, степень публичности, общественный статус публикатора, его намерение возбудить ненависть и ве-

5. Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию // Центр «Сова». 2014. 7 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593/>).

роятность того, что его слова могут спровоцировать насильственные действия. Этот тест почти целиком поддержан Верховным судом РФ.

Примером такого правомерного приговора является судебное решение, вынесенное во Владивостоке по делу стрелка военизированной охраны центра материально-технического обеспечения Тихоокеанского флота Анны Скрипко. Она опубликовала на своей странице во «ВКонтакте» видеозапись «Комментарии полковника Квачкова о положении русских националистов в тюрьмах» и распространяла это видео лично и через мессенджеры «среди гражданского персонала военизированной охраны». Суд приговорил Скрипко по ч. 2 ст. 280 УК к двум годам лишения свободы условно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с общественными организациями. В приговоре было учтено содержание высказывания (републикованная речь экс-полковника Квачкова содержит явные призывы к вооруженному насилию), аудитория у Скрипко была достаточна высока, и, учитывая, что пропаганда велась для вооруженных людей, среди которых полковник Квачков и его сторонники пользуются определенной популярностью, эти призывы представляли собой существенную общественную опасность.

В подавляющем большинстве случаев – помеченных категорией «Не знаем» (67 приговоров против 68 человек) – мы не знаем точного содержания материалов, и поэтому не беремся оценить правомерность вынесенных решений. Иногда мы с большой долей вероятности или по косвенным признакам можем предположить, что эти приговоры, скорее всего, являются правомерными, например, если человек не впервые привлекается за подобные публикации или он широко известен в ультраправых кругах. Но поскольку мы не видели текстов публикаций и републикаций, не можем точно судить о правомерности, ведь предвзятость и некомпетентность правоохранительных органов тоже, увы, не редкость, и известно немало случаев, когда видных ультраправых привлекали за публикации, не стоившие уголовного преследования.

В категорию «Не уверены» (5 приговоров против 5 человек) включены те приговоры, где мы затрудняемся дать оценку: например, один из эпизодов обвинения мы склонны считать правомерным, а другой – нет.

Помимо этого, нашу статистику в категории «Иное» (15 приговоров против 15 человек) пополнили люди, призывавшие к нападениям на сотрудников государственных органов и осужденные по экстремистским статьям УК скорее правомерно, но их преследование нельзя отнести к противодействию национализму и ксенофобии.

Если говорить о статистике в целом, то, увы, нам известно далеко не обо всех приговорах. Согласно данным, опубликованным на сайте Верховного суда⁶, за высказывания (ст. 282, 280, 280¹, 205², 354¹, чч. 1 и 2 148 УК) только за

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Официальный сайт Верховного

первое полугодие 2019 года было осуждено 115 человек, у которых эти статьи в обвинении были основными⁷. И эти данные ВС ниже, чем были аналогичные годом ранее, – 230 человек⁸.

Первая половина года прошла под знаком отмены приговоров и пересмотра дел в связи с частичной декриминализацией ст. 282 УК⁹. Мы знаем о 10 приговорах (и еще о 8 неправомерных), отмененных в связи с декриминализацией¹⁰, включая приговор экс-лидеру ультраправого движения «Черный блок» Владимиру Ратникову, который в марте 2018 года был признан виновным в публикации неонацистских песен в социальной сети «ВКонтакте» и приговорен к 160 часам обязательных работ. Как минимум еще 15 дел (из них 2 частично и 5 полностью неправомерных) было прекращено на этапе предварительного следствия¹¹, в том числе дело сотрудника Института языкознания РАН Алексея Касьяна, которого обвиняли в возбуждении национальной и религиозной ненависти в связи с публикацией трех ксенофобных постов в «Живом журнале». А 17 дел было прекращено судами¹² «в связи с отсутствием состава преступления», в том числе уголовное дело основателя движения «Партизанская правда партизан» Алексея Меняйлова и его

суда Российской Федерации (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-1-2019.xls) (далее – Сводные данные ВС за 1 полугодие 2019 года).

7. Согласно приведенным на сайте Верховного суда данным, наибольшее число уголовных приговоров было вынесено по ст. 280 УК: 62 осужденных, из них у 53 осужденных эта статья была основной. Далее следует ст. 205² УК – 56 осужденных, из них 45 осужденных по этой статье как по основной. Ни одного приговора не было вынесено по ст. 280¹ УК. Лишь один человек был приговорен по ст. 354¹ о реабилитации нацизма. Один человек был осужден по ч. 2 ст. 148 УК (по ч. 1 той же статьи, то есть просто за оскорбление чувств верующих – ни одного). По ст. 282 УК: были осуждены 27 человек, из них у 15 человек она была основной, причем 21 человек – по декриминализованной первой части, т.е. за повторный инцидент в течение года, и лишь шесть – по более тяжелой второй части.

Подробнее см.: Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда в сфере борьбы с экстремизмом за первую половину 2019 года // Центр «Сова». 2019. 22 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/10/d41613/>).

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod_vse_sudy-1-2018.xls).

9. Путин подписал законы о частичной декриминализации ст. 282 УК // Центр «Сова». 2018. 28 декабря (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2018/12/d40472/>).

10. Приговоры, отмененные судом в связи с частичной декриминализацией 282 статьи // Центр «Сова». 2019. 30 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/03/d40730/>).

11. Уголовные дела, прекращенные следствием в связи с частичной декриминализацией ст. 282 УК // Центр «Сова». 2019. 22 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/03/d40720/>).

12. Уголовные дела, прекращенные судом в связи с частичной декриминализацией ст. 282 УК // Центр «Сова». 2019. 1 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/03/d40721/>).

жены Слатаны Меняйловой, которых обвиняли в создании и публикации в интернете видеороликов, направленных против женщин¹³.

В связи с декриминализацией ст. 282 сократили сроки и тем, кто отбывал наказание по совокупности нескольких обвинений. Некоторые осужденные были досрочно освобождены и вышли на свободу в 2019 году. Самыми известными из таких освобожденных стали главный редактор бюллетеня «Радикальная политика» Борис Стомахин и бывшие лидеры запрещенных организаций: «Национальной социалистической инициативы» (НСИ) – Дмитрий (Шульц) Бобров, «Русских» и «Славянского союза» – Дмитрий Демушкин, «Народного ополчения имени Мина и Пожарского» (НОМП) – Владимир Квачков.

Ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») отчасти заменила ст. 282 УК и применялась в подавляющем большинстве известных нам приговоров¹⁴: в 68 приговорах у 69 человек. В 61 случае эта статья была единственной.

Ст. 282 была все же применена в четырех известных нам приговорах: были применены пункты «а» и «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти с применением насилия или с угрозой такового» или «совершенное организованной группой»).

Из приговоров по обновленной ч. 1 ст. 282 УК нам известен один: к трем годам условно был приговорен житель Владикавказа, который ранее был оштрафован по ст. 20.3.1 КоАП («Возбуждение ненависти») за публикацию материалов, направленных против украинцев, а потом снова выложил в социальной сети посты, направленные против выходцев из Таджикистана и Узбекистана, цыган и представителей других этнических групп.

Мы знаем один приговор по ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ»). В городе Сибее (Республика Башкортостан) 55-летний местный житель был приговорен к полутора годам лишения свободы условно за публикацию поста с призывом к жителям Башкирии, Татарстана, Удмуртии, Мордовии, Марий Эл и Чувашии отделиться от Российской Федерации. При этом он не исключал, что для достижения цели понадобится применение силовых методов, и призывал к войне против «москалей».

13. Суворов: прекращено делу против лидера «Партизанской правды партизан» Алексея Меняйлова и его жены Слатаны // Центр «Сова». 2019. 25 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/01/d40580/>).

14. Далее все подсчеты ведутся именно по известным нам приговорам, хотя, судя по данным Верховного суда, их, конечно, больше. Но при имеющемся объеме данных можно предположить, что наблюдаемые закономерности и пропорции будут верны и для всего объема приговоров.

Отдельно мы рассматриваем приговоры по ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»). По данным Верховного суда, за первое полугодие у 45 осужденных эта статья была основной в приговоре, а у 11 – дополнительной¹⁵. Центру «Сова» известно о вынесенных в 2019 году 30 приговорах у 31 человек (это примерно треть от общего числа осужденных по ней). В 15 случаях она была единственной статьей в приговоре. Еще в шести случаях она сочеталась со ст. 280.

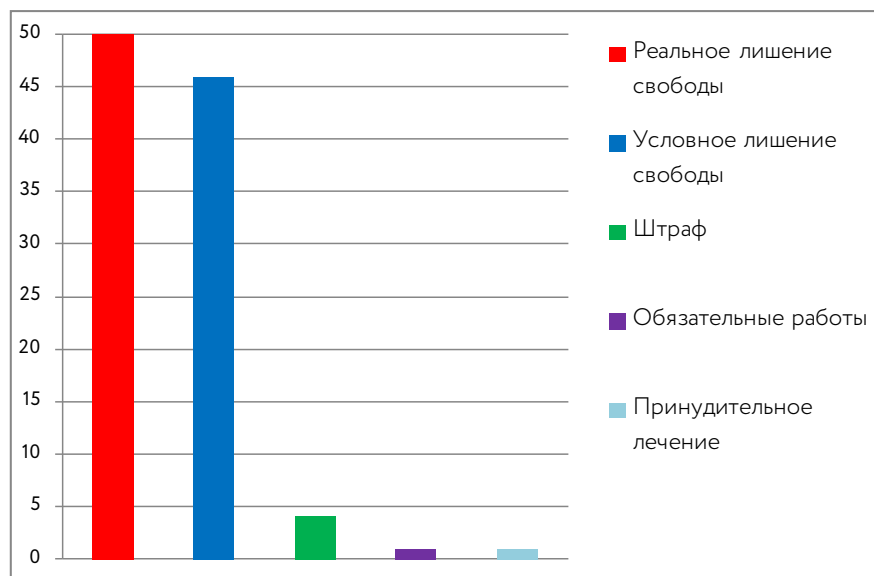
О ст. 205² УК приходится говорить отдельно, поскольку в подавляющем большинстве известных нам приговоров эта статья была вынесена за радикальную исламистскую пропаганду и призывы ехать в Сирию или присоединиться к ИГИЛ. В двух случаях были осуждены анархисты, оправдывавшие молодого единомышленника, взорвавшего себя в приемной ФСБ, и призывавшие к свержению власти. А еще в одном случае был наказан муниципальный депутат из города Остров Псковской области и «гражданин СССР»¹⁶ Аркадий Марков за публикацию на своей странице во «ВКонтакте» и на сайте «Платформа для социальной журналистики» отрывка из российского сериала «Игра. Реванш», где герой убивает полковника ФСБ, обвинив его в нарушении воинской присяги СССР. Марков сопроводил видео комментарием, в котором предложил читателям взять показанное «на вооружение» и настаивал на том, что «защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Среди наказанных за призывы к терроризму оказались как минимум 5 человек, уже лишенных свободы.

В некоторых случаях эта статья сочеталась с иными общеуголовными статьями УК, включая убийство, изготовление взрывчатки, вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность и т.д.

15. Годом ранее, по данным ВС за аналогичный период, у 39 человек 205² была основной, у 11 – дополнительной.

16. «Граждане СССР» – сообщество людей, отрицающих распад Советского Союза и настаивающих на необходимости исполнения советских законов. Российской Федерации, по их мнению, не существует.

Рис. 3. Наказания осужденным за высказывания в 2019 году

Те, кто понес наказания за публичные высказывания, были наказаны следующим образом:

- 50 человек были приговорены к лишению свободы;
- 46 были осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 4 приговорены к различным штрафам;
- 1 – к обязательным работам;
- 1 направлен на принудительное лечение.

Число приговоренных к лишению свободы оказалось чуть выше, чем годом ранее (в 2018 году мы писали о 49 людях).

Некоторые получили сроки по совокупности с обвинением не за высказывания (это могли быть грабежи, насилие, поджоги, грабежи, хранение наркотиков) или с учетом неотбытых сроков. 5 человек были осуждены повторно, что всегда сильно увеличивает риск лишения свободы. 5 человек уже находились в заключении, и у них увеличился срок. Предсказуемо строже были наказания по ст. 205² УК, относящейся к антитеррористическим¹⁷.

17. Мы исключаем здесь из подсчетов осужденных к лишению свободы «только за слова» ст. 205² еще и потому, что процент информации о делах по этой статье слишком мал. Кроме того, мы видим, что подавляющее большинство приговоров по ст. 205² не имеет отношения к противодействию возбуждению ненависти.

Однако 7 человек получили сроки без перечисленных выше обстоятельств (или, возможно, в каких-то случаях мы о них не знаем). Мы можем судить о содержании публикации, ставшей предметом судебного разбирательства, только у одного из них. Твит блогера Владислава Синицы стал широко известен и привлек внимание общественности. В ответ на вопрос другого пользователя о том, зачем люди деанонимизируют сотрудников Росгвардии и полиции, Синица предупредил «доблестных защитников правопорядка», что однажды недовольные жесткой антимитинговой политикой горожане пришлют им «вместо ребёнка по почте <...> компакт-диск со снафф-видео». Суд счел эту реплику возбуждением социальной ненависти с угрозой применения насилия, и 3 сентября приговорил блогера по ч. 2 ст. 282 УК к 5 годам колонии общего режима¹⁸. Безусловно, этот твит является агрессивным, но приговор к лишению свободы мы считаем чрезмерным.

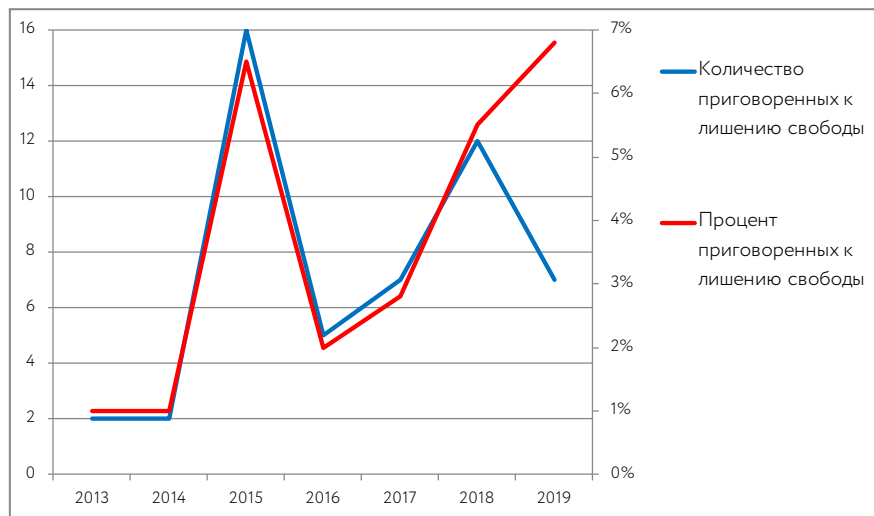
Что касается материалов, которые публиковали остальные осужденные, то мы ничего не знаем об их содержании, кроме общих слов пресс-релизов прокуратур и следственных комитетов («призывы к экстремистской деятельности в отношении представителей Кавказа и Средней Азии»). Мы можем только предполагать, что большинство осужденных не были широко известными и не вели массовой агитации, поэтому реальное лишение свободы было в части случаев неоправданно жестоким наказанием.

Ситуация по сравнению с прошедшим годом в абсолютных цифрах улучшилась: в 2018 году мы писали о 12 таких осужденных, в 2017 году – о 7, в 2016 году – о 5, в 2015 году было больше всего таких людей – 16, а в 2013 и 2014 годах – по 2¹⁹. Однако если посчитать долю приговоренных к лишению свободы «только за слова» (без перечисленных «отягчающих обстоятельств») от общего количества осужденных за высказывания в эти годы (без учета явно неправомερных приговоров), то картина изменится, и 2019 год выглядит антирекордным для нашей статистики: в 2019 году доля таких людей составила 6,8 % от общего числа, в 2018 – 5,5 %, в 2017 – 2,8 %, в 2016 – 2 %, в 2015 – 6,5 %, в 2013 и 2014 годы – чуть больше 1 %.

18. Фигуранту «московского дела» Владиславу Синице дали пять лет колонии. Он написал твит о детях полицейских // Meduza. 2019. 3 сентября (<https://meduza.io/feature/2019/09/03/sud-prigovoril-figuranta-moskovskogo-dela-vladislava-sinitsu-k-pyati-godam-kolonii-on-napisal-tvit-o-detyah-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov>).

19. Кто лишен свободы за экстремистские преступления не общеуголовного характера // Центр «Сова». 2013. 24 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/12/d28691/>).

Рис. 4. Динамика приговоров к лишению свободы «только за слова»: в абсолютных цифрах и в процентах

Доля условных приговоров в 2019 году немного уменьшилась – 44 % (46 из 103) вместо 48,6 % (93 из 192) годом ранее. Доля остальных осужденных, приговоренных к наказаниям, не связанным ни с реальным, ни с условным лишением свободы, то есть к штрафам или обязательным работам, также продолжает снижаться уже четвертый год.

Из дополнительных наказаний в 2019 году нам известны следующие запреты: занимать руководящие должности (2 случая), занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления (3), участвовать в работе общественных организаций (4), заниматься общественной деятельностью (2). Также были и дополнительные наказания, связанные с интернетом, такие как запреты размещать материалы в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая интернет (3), запреты на администрирование сайтов в интернете (15) и запреты на использование интернета (8). Последняя мера нам кажется явно избыточной, потому что трудно представить себе современную повседневную жизнь без использования интернета. Кроме того, непонятно, как проверяется исполнение этого запрета.

Как обычно, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете – 85 из 98, что составило 86 %, а годом ранее – 94 %, то есть общее снижение числа приговоров не коснулось высказываний офлайн.

Материалы эти были размещены:

- в социальных сетях – 64 (в том числе «ВКонтакте» – 41, Twitter – 2; Instagram – 1; «Одноклассники» – 2, неуказанные социальные сети – 19²⁰);
- в мессенджерах (из них Telegram – 1) – 3;
- в видеоканале (вероятно, YouTube) – 1;
- в интернет-СМИ – 2 (комментарии к статьям в интернет-СМИ);
- не указывалось, где именно в интернете – 14.

Речь идет о следующих типах материалов (на одном и том же аккаунте и даже на одной странице могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики – 28;
- изображения (рисунки) – 12;
- фотографии – 5;
- аудио (песни) – 9;
- тексты – 22;
- реплики, комментарии (в социальных сетях и на форумах) – 8;
- администрирование ультраправых групп – 2;
- неизвестно – 15.

Такое распределение по обоим спискам остается примерно одинаковым последние восемь лет²¹. И о качестве такого правоприменения мы неоднократно высказывались ранее (см. предыдущие годовые доклады по этой теме).

Приговоров за высказывания вне интернета оказалось даже немного больше, чем годом ранее: 13 против 11 в 2018 году. Они распределились следующим образом:

- выкрики в ходе нападения – 3;
- выкрики в ходе футбольного матча – 1;
- граффити – 3;
- рассылка по почте – 1²²;
- осужденным за агитацию в камере – 5.

Сомнения в правомерности у нас вызывают только приговоры, вынесенные за пропаганду терроризма людям, которые находятся в местах лишения свободы, если мы не знаем собственно содержания обвинений

20. Весьма вероятно – «ВКонтакте».

21. См., например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России в 2014–2015 гг. // Центр «Сова». 2016. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913/>).

22. Подробнее см.: Екатеринбург: сторонник «Союза славянских сил Руси» направлен на принудительное лечение // Центр «Сова». 2019. 29 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/04/d40955/>).

(в колонии или тюрьме легче сфабриковать доказательства²³). Конечно, среди заключенных встречается немало людей, склонных к насилию, поэтому возбуждение ненависти среди них, безусловно, опасно. Однако совершенно непонятно, учитывался ли ключевой для статей о высказываниях параметр размера аудитории: в большинстве случаев о размере аудитории ничего не сообщается. Иногда аудитория точно была очень узкой: агитация велась в камере, где содержится всего несколько человек²⁴.

В прошедшем году мы впервые за несколько лет столкнулись с практикой возбуждения уголовного дела за отправку письма по почте. Сторонник «Союза славянских сил Руси» (подробнее об организации см. в разделе «Запрещение организаций как экстремистских») и «глава Свердловской области РСФСР» Андрей Злоказов в конце февраля 2016 года направил руководящему составу войсковых частей Министерства обороны и Росгвардии «приказ» с «призывами к революции» от «командующего вооруженными силами Свердловской области». Это письмо вызвало серьезные сомнения в психической адекватности «гражданина СССР», и тот был отправлен на принудительное лечение. В правомерности приговоров за выкрики в ходе нападения или на футбольных матчах у нас нет сомнений. Однако мы сомневаемся в необходимости именно уголовного преследования за единичные граффити на зданиях.

За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях

В 2019 году мы знаем о 6 осужденных по ст. 282¹ УК («Организация экстремистского сообщества») и о 3 осужденных по ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК без учета неправомερных приговоров, которых в прошедшем году было гораздо больше (мы сочли неправомерными 12 приговоров против 40 человек²⁵). В 2018 году мы писали о 6 приговорах против 14 человек по ст. 282¹ и ст. 282² УК.

Статья 282¹ УК в 2019 году во всех известных нам приговорах была применена к создателям и участникам ультраправых группировок и националистических организаций.

23. См. статью М. Кравченко в этом сборнике.

24. См.: Дела о пропаганде терроризма в СИЗО и местах лишения свободы // Центр «Сова». 2019. 15 апреля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/04/d40881/>).

25. См. статью М. Кравченко в этом сборнике.

В Перми были вынесены два приговора членам группы «PNZS» («Пермская нацистская команда», Perm nazi squad)²⁶ за граффити на стене здания прокуратуры Пермского края и за поджог здания, где находилась общественная приемная «Единой России» (правда, по ошибке злоумышленники подожгли не саму приемную, а находящийся в этом же здании Государственный институт развития образования Пермского края). По совокупности ст. 282¹ УК и ст. 167 УК они были приговорены к различным срокам лишения свободы.

На Дальнем Востоке были осуждены организатор и участник группы «Штольц»²⁷. Двое членов группировки по совокупности ст. 282¹ УК с целым рядом статей УК, включая ст. 105 УК («Убийство»), были приговорены к длительным срокам лишения свободы²⁸.

В Москве политтехнолог и выдвиженец в Мосгордуму от КПРФ Петр Милосердов по ст. 282¹ УК получил 2,5 года колонии общего режима. Милосердова обвиняли в том, что он состоял в экстремистском сообществе в Казахстане, созданном экс-лидером запрещенных ультраправых организаций Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и «Русские» Александром Беловым²⁹. В деле о создании этого сообщества фигурируют, среди прочего, встреча с представителями местного казачества и семинар, который проводился в санатории на озере Иссык-Куль в Киргизии, подготовка к проведению на территории Казахстана «Русского марша», но какова во всем этом была роль Милосердова, осталось нам непонятно.

Весь год продолжалось, но до сих пор не дошло до приговора печально известное дело «Нового величия»³⁰, по происхождению отчасти связанного с националистическим сектором оппозиции. Это дело приходится упомянуть, поскольку оно, помимо внедрения в группу сразу нескольких провокаторов, примечательно тем, что участникам, насколько сейчас мож-

26. Упомянуты также в разделе «Уголовное преследование за преступления против собственности» в статье Н. Юдиной «Криминальная активность ультраправых...» в этом сборнике.

27. Движение признано экстремистским в декабре 2017 года. См.: В Хабаровске признана экстремистской группа «Штольц» // Центр «Сова». 2017. 6 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/12/d38434/>).

28. См. также раздел «Уголовное преследование за насилие» статьи Н. Юдиной «Криминальная активность ультраправых...» в этом сборнике.

29. Александр Белов получил 7,5 лет колонии общего режима // Центр «Сова». 2016. 24 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/08/d35264/>).

30. Полихович Алексей, Кривень Елена. Дело «Нового величия». Кто эти люди и за что их судят? // ОВД-инфо. 2018. 27 октября (<https://ovdinfo.org/articles/2018/10/27/delo-novogo-velichiya-kto-eti-lyudi-i-za-chto-ih-sudyat-gid-ovd-info/>); Пашков Максим. Без цели и мотива: почему экстремистское сообщество «Новое величие» не может существовать // Там же. 2020. 20 февраля (<https://ovdinfo.org/opinions/2020/02/20/bez-celi-i-motiva-pochemu-ekstremistskoe-soobshchestvo-novoe-velichie-ne-mozhet>).

но судить, не удалось вменить ни одного «преступления экстремистского характера», что ставит под сомнение само применение ст. 282¹ УК.

Как и годом ранее, ст. 282² была применена к сторонникам украинских организаций. В Ставрополе суд приговорил к лишению свободы двоих предполагаемых активистов запрещенной ультраправой организации Misanthropic Division³¹, они были признаны виновными также в приготовлении покушения на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В Самаре суд приговорил футбольного фаната к 2 годам и 1 месяцу колонии общего режима за то, что он во «ВКонтакте» и лично агитировал присоединиться к нему и ехать в Украину воевать на стороне запрещенной³² в России организации «Правый сектор». Ранее фанат был судим по ст. 213 УК («Хулиганство») и по ст. 116 УК («Нанесение побоев»).

Некоторые националистические организации были ранее запрещены как террористические, однако мы не знаем о применении в 2019 году ст. 205⁵ УК («Участие в деятельности террористической организации») по отношению к боевым ультраправым. Применительно к ним нам также неизвестны дела по ст. 205⁴ («Участие в деятельности террористического сообщества»), хотя приговоры по этой статье в 2019 году были (9 человек за первые полгода).

Однако в целом, по данным Верховного суда, только за первую половину 2019 года статьи об участии в экстремистских или террористических сообществах и о продолжении деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282¹, 282², 205⁴, 205⁵), фигурировали в приговорах у 100 человек. Так как, суммируя данные нашего доклада и доклада о случаях неправомерного применения антиэкстремистского законодательства³³, мы получим значительно меньшую цифру, совсем нельзя исключать, что среди неизвестных нам осужденных по этим статьям есть и радикальные националисты, вероятно, в первую очередь по ст. 282².

31. Misanthropic Division – группа радикально настроенных неонацистов-язычников, которая получила известность на фоне событий на Юго-Востоке Украины и выступает в поддержку действующих киевских властей. В 2015 году Красноярский краевой суд признал ее экстремистской. Подробнее см.: Объединение «Misanthropic division» признано экстремистским // Центр «Сова». 2015. 27 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/08/d32663/>).

32. В Федеральный список экстремистских организаций добавлено пять организаций // Центр «Сова». 2015. 28 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/01/d31141/>).

33. Подробнее см. статью М. Кравченко в этом сборнике.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2019 году Федеральный список экстремистских материалов пополнялся куда медленнее, чем годом ранее: список обновился 26 раз (годом ранее – 38 раз), в него было добавлено 193 пункта (годом ранее – 466), и он вырос с 4811 до 5004 позиций³⁴.

Таким образом, пополнение списка в 2019 году приостановилось, но, к сожалению, размер этого документа уже таков, что работать с ним невозможно.

Тематически пополнения распределились следующим образом:

- ксенофобные материалы современных русских националистов – 120;
- материалы иных националистов – 7;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию – 16;
- иные мусульманские материалы – 3;
- иные мирные верующие – 1;
- иные материалы украинских СМИ и интернета – 4;
- антивластные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (включая тексты Бориса Стомахина) – 6;
- материалы с произведениями классиков фашизма и неофашизма – 8;
- гомофобные материалы – 9;
- пародийные материалы, запрещенные как серьезные – 1;
- мирные оппозиционные сайты – 2;
- радикальные антихристианские сайты – 1;
- материалы, по нашему мнению, созданные людьми в измененном состоянии сознания – 4;
- неидентифицированные материалы – 11.

Как минимум, 157 пунктов из 193 – материалы из интернета (годом ранее – 402 пункта из 466). Это разного рода видео- и аудиоролики, картинки, по большей части из социальных сетей. Материалы вне интернета – это книги националистов, классиков фашизма, мусульманских авторов, газеты.

Однако зачастую бывает, что материалы описаны так, что понять, откуда они взяты, вообще невозможно. Вот, например, п. 4896: «Информационный материал, представляющий собой комбинацию текста: *“Осторожно! Разносчики толерантности”* и рисунка, на котором изображены два бегущих получеловека с задней частью животного, на котором нарисован символ

34. На 21 февраля 2020 г. в списке – 5008 пунктов.

“звезда Давида”, один из них в руках держит портфель, а на голове другого надета маленькая шапочка». В этом пункте приведено подробное описание, чего не скажешь о соседнем. Видеоролик под п. 4897 описан просто как «Короли Ислама», и под таким названием, например на YouTube, выдается огромное количество видеороликов самого разного содержания.

Из доклада в доклад мы перечисляем все недостатки списка, и они не меняются³⁵. Помимо кое-как описанных материалов со всевозможными ошибками и описками, туда добавляются одни и те же пункты с разными выходными данными или опубликованные по разным адресам в интернете. 2019 год не стал исключением. Так добавленный в п. 4886 аудиофайл «Calvados – Жидовская свобода», признанный экстремистским решением Центрального районного суда Хабаровска 28 февраля 2019 г., дублирует п. 4822, тогда этот же файл был признан экстремистским решением Ленинского районного суда Перми 21 ноября 2018 г. А восемь раз добавленные в список разные издания книги Л. Маслова «Откровения людям нового века. Толкование откровений» (пп. 4875–4882) уже признавалось экстремистским Таганрогским судом 22 августа 2014 г. (п. 2832).

Всего к концу 2019 года таких повторов в списке было 246.

И по-прежнему материалы признаются экстремистскими явно неправомерно. В 2019 году их было добавлено не менее пяти.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2019 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста, было добавлено 4 организации (годом ранее – 7 организаций). Все они очень разные.

1. Объединение футбольных болельщиков ФК «Камаз» «Автоград Крю» (другие названия – Autograd Crew, Kamaz Ultras, Blue White Crew)³⁶. Оно существовало в Набережных Челнах с 2008 года, включало 15–20 активных участников и около 200 сторонников, придерживающихся ультраправой идеологии; некоторые его члены привлекались к административной и уголовной ответственности.

35. Юдина Н. Противодействие или имитация. Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 3 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/03/d38940/>).

36. Признано экстремистским Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан 6 февраля 2019 г. См.: Татарстан: признано экстремистским движение футбольных фанатов Autograd Crew // Центр «Сова». 2019. 6 февраля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/02/d40618/>).

2. Общественное объединение «Курсом Правды и Единения» (Российское общенародное движение «Курсом Правды и Единения», Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения», Политическая партия «Курсом Правды и Единения»)³⁷. КПЕ – это объединение последователей лидера Концептуальной партии «Единение» генерала Константина Петрова, партия которого основана на парарелигиозной Концепции общественной безопасности России (КОБР) «Мертвая вода», имеющей довольно радикальный националистический компонент³⁸. (Интересно, что в списке приведено подробное описание флага и эмблемы организации. Подобное описание символики ранее применялось только к партии «Воля».)

3. Общественное объединение «Союз Славянских Сил Руси» (другие наименования – «Союз Советских Социалистических Республик», «СС-СР»)³⁹. Эта экзотическая организация, созданная врачом-стоматологом Сергеем Тараскиным, имеет фантазмагорическую идеологию, содержащую как отсылки к Библии (в весьма специфическом ее прочтении), так и рассуждения о космосе, вселенной и т.п. «СССР» использует антисемитскую риторику и продвигает идею мирового еврейского заговора, который ведет человечество к гибели посредством различных методов, среди которых – производство генетически модифицированных продуктов и излучение от средств связи. Несколько активистов «СССР» привлекались к уголовной и административной ответственности (см. в том числе в главе «Преследования за высказывания»).

4. Языческое религиозное объединение «Каракольская инициативная группа» (другие названия – «Ак-Дян», «ЯНЫ АЛТАЙ»-ДВИЖЕНИЕ», «Ак Жан», «Алтай Жан Ак Жан», «Белая Вера», «Алтай Дян Ак Дян», «Алтайская вера Белая вера»)⁴⁰. Последователи этого движения, по данным прокуратуры, ставят своей целью «приведение всех алтайцев к своей вере, ликвидацию буддийских организаций, сокращение количества православных храмов, часовен, поклонных крестов, а в идеале – полное очищение от них Республики Алтай».

37. Признано экстремистским Майкопским районным судом Республики Адыгея 7 мая 2018 г. и апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Адыгея 16 октября 2018 г. См.: В Федеральный список экстремистских организаций добавлена одна организация // Центр «Сова». 2019. 16 февраля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/02/d40640/>).

38. Мороз Евгений. Язычники-сталинисты или «Концептуальная партия «Единение»» // Центр «Сова». 2003. 24 ноября (<https://www.sova-center.ru/religion/publications/2003/11/d1377/>).

39. Признано экстремистским Верховным судом Республики Коми 11 июля 2019 г. См.: Республика Коми: суд запретил СССР // Центр «Сова». 2019. 8 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/07/d41233/>).

40. Признано экстремистской Онгудайским районным судом Республики Алтай 11 декабря 2018 г. См.: В Республике Алтай суд запретил деятельность движения «Ак тян» // Центр «Сова». 2018. 18 декабря (<https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2018/12/d40429/>).

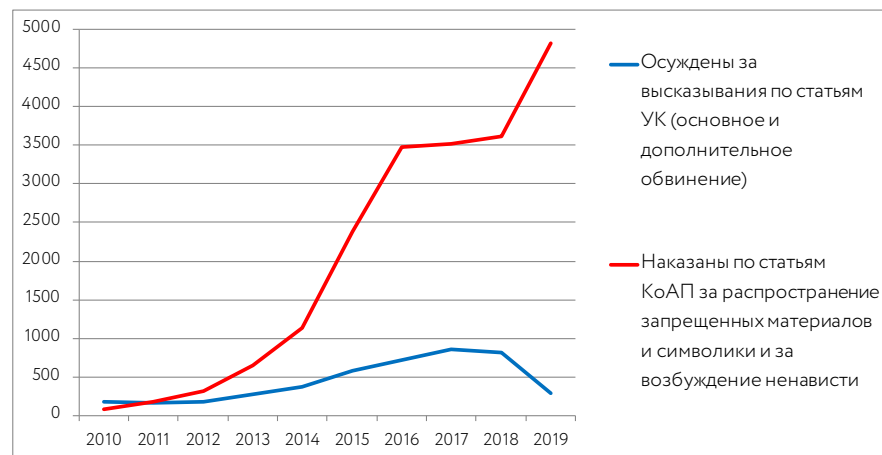
Таким образом, на 1 февраля 2020 г. список включает 74 организации⁴¹, деятельность которых запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»).

Помимо этого, в 2019 году обновился и список организаций, признанных террористическими, который публикуется на сайте ФСБ. За год туда были добавлены две организации – «Сеть» (п. 30)⁴² и «Катиба Таухид валь-Джихад»⁴³ (п. 31) (годом ранее тоже было добавлено две организации).

Другие административные меры

Преследование за административные правонарушения

Рис. 5. Осужденные за высказывания по уголовным и административным статьям. Данные Верховного суда

41. Не считая 395 местных организаций Свидетелей Иеговы, запрещенных вместе с их Управленческим центром и перечисленных в одном с ним пункте.

42. Признано террористическим Московским окружным военным судом 17 января 2019 г., вступило в силу 14 марта 2019 г. Подробнее о «деле Сети» мы в этом докладе не пишем, так как оно определенно не относится к теме противодействия национализму и ксенофобии.

43. Признана террористической Московским окружным военным судом 5 июня 2019 г., вступило в силу 5 июля 2019 г.

Количество наказанных по административным «экстремистским» статьям в 2019 году выросло, что видно и по нашим (весьма неполным) данным, и по данным Верховного суда за первую половину года. Данные ниже мы приводим без учета решений, которые считаем явно неправомерными⁴⁴.

С принятием в 2018 году поправок⁴⁵, которые ввели механизм административной преюдиции к ч. 1 ст. 282 УК, в административном кодексе появилась новая ст. 20.3.1 КоАП («Возбуждение национальной ненависти») с составом, тождественным составу ч. 1 ст. 282 УК. И 24 января в Саратове было вынесено первое известное нам постановление по этой статье: Кировский районный суд назначил местному жителю пять суток административного ареста за ксенофобные публикации в соцсети «ВКонтакте».

Всего за год мы знаем о 125 привлеченных по этой статье. По данным Верховного суда, только в первой половине 2019 года были наказаны 158 человек⁴⁶.

Если сложить количество уголовных приговоров и административных решений о возбуждении ненависти, как по нашим данным, так и по данным Верховного суда за рассматриваемый период, можно сделать вывод о снижении уровня преследований с формулировкой «возбуждение ненависти». Это снижение намечилось еще в 2018 году.

По нашим данным, большая часть была наказана за ксенофобные публикации разного рода в социальных сетях (в том числе во «ВКонтакте», в «Одноклассниках» и в Twitter) с призывами к нападениям и депортациям цыган, уроженцев Кавказа, Средней Азии, евреев, «неславян» в целом, «жителей Республики Алтай», русских и некоторых других групп. В числе наказанных за расистские публикации оказался и фанат ЦСКА Андрей Малосолов, опубликовавший твит, в котором он назвал бывшего игрока «Спартака» бразильца Луиса Адриано обезьяной. Несколько человек были оштрафованы за публикации, возбуждающие религиозную ненависть, включая лозунги с призывами к насилию над священнослужителями и верующими и призывающие их «убираться». Еще несколько человек были наказаны за гомофобные посты, а один человек в Нижнем Новгороде был арестован на 7 суток за женоненавистнические посты в группе «Антифеминистский левый фронт» во «ВКонтакте».

Как обычно, наказанных за деяния офлайн оказалось в разы меньше, чем онлайн. Один человек получил 10 суток административного ареста за устные ксенофобные оскорбления. Два человека были оштрафованы за расклейку листовок на домах. Владелец булочной заплатил штраф за повешенную перед входом в свой магазин табличку с надписью «П*****м [геям] вход воспрещен».

44. Подробнее см. статью М. Кравченко в этом сборнике.

45. См.: Путин подписал законы о частичной декриминализации

46. Сводные данные ВС за первое полугодие 2019 года...

Большинство было оштрафовано, шесть человек были приговорены к обязательным работам, 14 – к административным арестам. Среди последних был и известный тюменский блогер и публицист Алексей Кунгуров: он был арестован за публикацию в своем блоге в «Живом журнале» поста «Допустимо ли называть русский народ г***м».

Нам известно о 153 людях, привлеченных в 2019 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами»), из них трое были несовершеннолетними. (В 2018 году мы писали о 133 осужденных по этой статье.)

А вот по статистике Верховного суда, по ст. 20.3 КоАП за первое полугодие 2019 года санкции были наложены 1388 раз (5 – в отношении юридических лиц, 1 – в отношении должностного, 3 – в отношении предпринимателей без юрлица, 1379 – в отношении иных физических лиц). Если вспомнить, что за весь 2018 год санкции по этой статье налагались 1652 раза⁴⁷, и предположить, что второе полугодие принципиально не отличалось от первого, мы видим очень резкий прирост числа наказанных по этой статье в отличие от небольшого снижения, наблюдавшегося в 2017–2018 годах. Этот рост, заметим, происходил на фоне идущего обсуждения сужения состава ст. 20.3, который скоро вступит в силу⁴⁸. Мы не знаем причин такой динамики, но стоит обратить внимание на информацию о закупках правоохранительными органами компьютерных систем поиска в социальных сетях⁴⁹. Если эти системы уже заработали, то в первую очередь, конечно, должен был сильно облегчиться поиск запрещенных символов: найти «подозрительный» текст тоже легко, но потом его все же надо анализировать, а вот найденный символ пока противозаконен, как известно, вне зависимости от контекста.

47. Результаты рассмотрения дел по жалобам и протестам на вступившие в законную силу постановления и решения по делам об административных правонарушениях // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Дата обращения: 2019. 1 февраля] (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F2-svod_vse_sudy-1-2019.xls).

48. Поправки к ст. 20.3 КоАП приняты Госдумой // Центр «Сова». 2020. 18 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2020/02/d42098/>).

49. Об этом писали неоднократно. Например: Полиция по всей России покупает системы мониторинга соцсетей. Они помогают искать экстремизм «не выходя из рабочего кабинета» // Медуза. 2018. 16 октября. (https://meduza.io/feature/2018/10/16/politsiya-po-vsey-rossii-pokupaet-sistemy-monitoringa-sotssetey-oni-pomogayut-iskat-ekstremizm-ne-vyhodya-iz-rabochego-kabineteta)).

За соответствующими закупками можно следить также на сайте «Роскомсвободы» (<https://zakupki.roskomsvoboda.org/>).

Большинство известных нам наказанных по ст. 20.3 выкладывали изображения нацистской символики и, в нескольких случаях, символики таких запрещенных организаций, как ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра», «Артподготовка», украинских организаций «Правый сектор» и «Свобода» в социальных сетях и мессенджерах: в подавляющем большинстве – во «ВКонтакте», два случая – в «Одноклассниках», один – в Facebook и один – в WhatsApp.

За деяния офлайн наказанных вновь оказалось гораздо меньше. Три человека были наказаны за граффити с нацистскими символами на стенах жилых домов, один человек – за наклейку с нацистским символом на стекле машины. Двое молодых людей и девушка – за то, что въехали в Читу 18 мая 2019 г. во время «Открытия мотосезона 2019» в форме солдат вермахта с копией немецкого пулемета на немецком мотоцикле времен Второй мировой войны. Хоругвеносец Дмитрий Антонов пришел 4 ноября 2019 г. на «Русский марш» в форме с «Мертвой головой» (Totenkopf, символ 3-й танковой дивизии СС)⁵⁰. В число наказанных за демонстрацию символики попал и лидер группы «Коррозия металла» Сергей (Паук) Троицкий, которого Измайловский районный суд Москвы оштрафовал за выступление на одном из концертов в конце 2018 года в костюме, напоминающем форму солдат вермахта.

Количество заключенных, наказанных за демонстрацию собственных татуировок с нацистскими символами, уменьшилось. В 2019 году, по нашим данным, таковых было 29 человек (годом ранее – 53 человека), еще 10 человек демонстрировали свои татуировки на свободе.

Большинство правонарушителей было оштрафовано на суммы от 1 до 3 тысяч рублей. К административным арестам (от 3 до 10 суток) было приговорено 10 человек.

Нам известно о 198 людях, наказанных по ст. 20.29 КоАП («Производство и распространение экстремистских материалов»), трое из них – несовершеннолетние (в 2018 году мы писали о 210 людях).

Согласно статистике Верховного суда, по ст. 20.29 КоАП в первом полугодии 2019 года было наложено 865 санкций (три – в отношении юридических лиц, шесть – в отношении должностных лиц, восемь – в отношении предпринимателей, не образующих юрлица, 848 – в отношении иных физических лиц), в 2018 году таковых было зарегистрировано 1964⁵¹. Таким образом, по этой статье существенной динамики мы не видим.

50. «Русский марш»-2019 в Москве // Центр «Сова». 2019. 4 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2019/11/d41663/>).

51. Результаты рассмотрения дел по жалобам и протестам на вступившие в законную силу постановления и решения по делам об административных правонарушениях // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Дата обращения: 2019. 1 февраля] (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F2-svod_vse_sudy-1-2019.xls).

Большая часть выплатила небольшие штрафы. Шесть человек из известных нам были подвергнуты административным арестам. Среди арестованных по ст. 20.29 КоАП оказался координатор костромского отделения партии «Правый блок» Степан (Святывода) Разин, которого Свердловский районный суд Костромы арестовал на пять суток за публикации в интернете неких экстремистских материалов.

Предметом правонарушения в подавляющем большинстве случаев были материалы националистов, такие как песни популярных у неонацистов музыкальных групп («Коловрат», «Хук справа!», «Московские бритоголовые», «Русский стяг»); видеоролики «Формат 18»; неонацистская книга «Белый букварь»; видеоролики с речью лидера ЛДПР Владимира Жириновского «Россия для русских»; с речью бывшего главного редактора газеты «Дуэль» сталиниста Юрия Мухина; подстрекательское выступление на Всероссийском офицерском собрании бывшего члена Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ») Кирилла Барабаша; неоязыческий фильм «Игры богов». Републикаторов наказывали и за мусульманские материалы, такие как песни барда вооруженного чеченского сопротивления Тимура Муцураева, аудиоролики запрещенной организации «Хизб ут-Тахрир», исламская книга XVI века «380 больших грехов» Ибн Хаджара аль-Хайтами и за другие материалы.

Некоторые были наказаны за распространение экстремистских материалов и вне интернета. В Великом Новгороде оштрафовали местного жителя, который раздавал некие запрещенные книги. В Башкортостане были оштрафованы два владельца книжных магазинов, где тоже продавались неназванные запрещенные книги. В Магнитогорске наказали администратора магазина, продававшего футболки с запрещенной символикой батальона «Азов». В Калининграде был оштрафован гражданин Латвии, решивший подарить областной детской библиотеке 11 книг, в том числе содержащих фрагменты уже упоминавшегося «Белого буквара». В Челябинской области и Ямало-Ненецком автономном округе были оштрафованы имамы молельных комнат, в которых обнаружили религиозную литературу из Федерального списка.

Правоохранители постепенно вычитывают в списке новые названия, так что по сравнению с предыдущими годами перечень используемых пунктов из списка стал более разнообразным. Однако если учесть, что в прошедшем году список перевалил уже за пять тысяч пунктов, перечень этот сотрудникам правоохранительным органам еще изучать и изучать, и поле для применения этой административной статьи остается очень широким.

Не менее 20 человек в 2019 году были привлечены к ответственности по ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП одновременно. Все они были оштрафованы.

Говоря о наказаниях по административным статьям в целом, отметим, что сохраняется практика конфискации «орудий совершения преступления» (ноутбуков, планшетов, телефонов и т.д.), стоимость которого многократно превышает суммы выплаченных штрафов.

Выше речь шла лишь о тех решениях, которые мы считаем более или менее правомерными. Однако мы знаем как минимум еще 9 случаев неправомерного наказания по ст. 20.3.1 КоАП, 31 – по ст. 20.3 КоАП и 59 случаев по ст. 20.29 КоАП. Таким образом, на 476 правомерных решений приходится 99 неправомерных, и доля неправомерных решений (около 20 %) почти в два раза выросла по сравнению с тем, что было годом ранее: 46 неправомерных решений против 357 правомерных (то есть 11,5 %).

Блокировки в интернете

Все активнее используется судебный механизм блокировок доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам через включение их в Единый реестр запрещенных сайтов. Мы не можем сказать, сколько ресурсов оказалось в 2019 году в реестре именно «за экстремизм»: несомненно, это лишь небольшая доля от многих десятков тысяч блокировок в год, полной информацией обладает только Роскомнадзор. Некоторые данные можно найти на сайте «Роскомсвободы»⁵², и анализ этих данных только за январь-апрель позволил выявить около 900 таких ресурсов⁵³ (против чуть более 600 за весь 2018 год; впрочем, мы каждый год не уверены, что видим все такие случаи).

Судя по этим девяти сотням, идеологический спектр ресурсов, оказавшихся за год в Едином реестре «за экстремизм», мало изменился. Большая часть – это материалы русских националистов (78 %), от ксенофобных песен до книг известных националистических авторов; материалы исламистских боевиков – от видеороликов ИГИЛ до песен Тимура Муцураева (7 %); мирные мусульманские материалы (4 %). Помимо этого, в небольшом количестве присутствуют ссылки на труды классиков фашизма (3 %); ресурсы, связанные с Украиной – от крайне радикальных (менее 2 %) до вполне мирных публикаций украинских СМИ (1,5 %); пародийные материалы, запрещенные как серьезные (2 %). Доля остальных материалов – иных националистов, православных фундаменталистов, подстрекательских или не радикальных оппозиционных сайтов – в сумме оказалась около 2,5 %.

52. См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

53. «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2019/12/d41805/>).

Стала устойчивой практикой блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам («Ссылки на скачивание аудиоконпозиций, найденных поиском по ключевым словам “территория войны”», «список аудиоконпозиций, найденных поиском по ключевым словам “коловрат россия принадлежит нам”») – это более половины известных нам в 2019 году решений. Мы считаем такую практику явно неправомерной: в выдаче по ключевым словам встречаются совершенно разные ресурсы. Например, на слова «Тушинский аэродром» и «Караоке 82» на первых страницах выдачи показываются абсолютно мирные ресурсы, а на слова «Амурские волны» первым делом Google выдает известный вальс.

Количество явно неправомерных блокировок в этом реестре тоже велико. Мы не можем дать количественных оценок, но в 2019 году были заблокированы материалы Свидетелей Иеговы, «Фалунь Дафа», мирные мусульманские материалы и некоторые другие, явно не представляющие общественной опасности. Вызывает серьезное сомнение и массовая блокировка материалов партии «Хизб-ут-Тахрир»: она запрещена, и какие-то ее материалы вполне могут быть противозаконными, но, по опыту правоприменения в отношении этой партии, легко предположить, что большинство материалов никаких опасных призывов не содержит, а было заблокировано просто по факту принадлежности к этой организации, хотя такой подход не основан на законе.

Отдельный реестр по «закону Лугового»⁵⁴ предусматривает внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям, массовым беспорядкам и ко многим другим. Количество блокировок в этом реестре, осуществляемых прокуратурой, растет куда стремительнее, чем в Едином реестре, и посчитать количество «экстремистских ресурсов» в «реестре Лугового» даже приблизительно у нас уже нет никакой возможности. Мы второй год работаем только с данными, опубликованными на сайте Роскомнадзора.

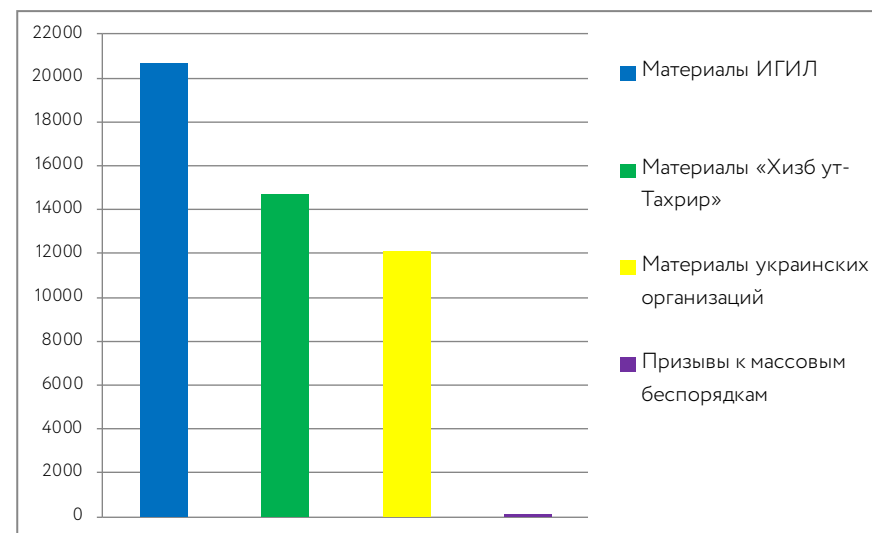
По данным Роскомнадзора⁵⁵, за первые три квартала 2019 года «за экстремизм» было заблокировано таким образом 97 040 ресурсов (данных за весь год пока нет; годом ранее за аналогичный период – 51 892). Сообщается, что это не сами сайты, на которые пришел запрос от Генпрокуратуры (таковых только 369), а «зеркала» этих сайтов, найденные самим Роскомнадзором. Исходя из количества, нам кажется, что это не сами

54. Полное название – «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

55. Отчеты о деятельности Роскомнадзора // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

«зеркала» в точном смысле, но и иные сайты с теми же или очень похожими материалами.

Рис. 6. Блокировки материалов в интернете по «закону Лугового» за первые три квартала 2019 года. Данные Роскомнадзора

Сам Роскомнадзор выделяет в своих отчетах следующие типы ресурсов:

- более 20 700 материалов с пропагандой ИГИЛ; годом ранее – более 17 тысяч;
- более 14 700 материалов «Хизб-ут-Тахрир»; годом ранее – более 17 тысяч;
- более 12 100 материалов запрещенных организаций из Украины («Правый сектор», УНА-УНСО, УПА, «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», «Азов»); годом ранее – около 5 тысяч;
- 122 призыва «к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка»; из них 96 в третьем квартале; годом ранее – 728.

Всего это около 47 600 ресурсов. Чем являлись остальные 49 400, Роскомнадзор не уточнял.

Ведомство сообщило, что за первые три квартала с 194 325 ресурсов «противоправная информация» была удалена и блокировки были сняты (возможно, часть их была заблокирована ранее).

В этих отчетах поражают растущие год от года количественные показатели внесудебных блокировок. Интересно, что количество заблокированных материалов ИГИЛ и «Хизб-ут-Тахрир» в сумме мало изменилось по сравнению с данными прошлого года за аналогичный период, а вот число заблокированных материалов запрещенных организаций из Украины увеличилось более чем вдвое. Примечательно, кстати, как мало фиксируется ресурсов с призывами к массовым беспорядкам, то есть таких материалов, опасностью которых и объяснялось принятие «закона Лугового»: и в 2019 году таковых было в несколько раз меньше, чем в 2018 году. К сожалению, остается совершенно непонятным, что стоит за этими гигантскими цифрами и какие ресурсы имеются в виду, насколько опасными были опубликованные там материалы и насколько требовалась мгновенная, и потому внесудебная, блокировка. Есть вполне обоснованные подозрения, что при столь больших масштабах ошибки и произвол просто неизбежны.

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2019 году

Резюме

Этот доклад представляет собой аналитический обзор антиэкстремистского законодательства и его неправомерного применения за 2019 год. Подобные доклады Центр «Сова» выпускает ежегодно, подводя итоги мониторинговой работы, которую наша организация осуществляет на постоянной основе с середины 2000-х годов.

В 2019 году наметившаяся было годом ранее тенденция по устранению недостатков антиэкстремистского законодательства не получила развития: предложенные в 2018-м инициативы были реализованы, но новых шагов на этом пути сделано не было, несмотря на то что необходимость дальнейших изменений более чем очевидна. Превалировала другая тенденция, также проявившая себя в 2018-м – курс на ужесточение прежних и введение новых ограничительных норм – как урезающих в правах «причастных к экстремистской и террористической деятельности», так и вводящих все новые меры по контролю активности в интернете.

Избранный российскими властями курс антиэкстремистской политики, прямо вторгающийся в реализацию фундаментальных прав человека, включая право на свободу выражения мнения, свободу совести, свободу ассоциаций, вступает в противоречие с обязательствами России в рамках международных договоров. На противоречия с Европейской конвенцией по правам человека в 2019 году снова указывал в своих решениях Европейский суд по правам человека. При этом Россия связывает себя обязательствами, предполагающими дальнейшее ужесточение антиэкстремистских ограничений; так, в июле она ратифицировала репрессивную конвенцию по противодействию экстремизму Шанхайской организации сотрудничества.

Если говорить о статистике правоприменения за 2019 год, прежде всего следует отметить последствия частичной декриминализации ч. 1 ст. 282 УК: отмену ряда вынесенных ранее приговоров и прекращение уголовного преследования по делам, которые не были рассмотрены судом на момент декриминализации. Обращает на себя внимание и общее снижение

количества уголовных преследований по статьям об «экстремистских высказываниях». При этом доля выявленных нами неправомерных приговоров от общего числа приговоров по уголовным статьям об экстремистских высказываниях остается той же, что и в последние годы. Мы все чаще отмечаем случаи неправомерного преследования по антитеррористической статье, касающейся публичных высказываний, – ст. 205² УК об оправдании терроризма. Кроме того, мы отметили ряд необоснованных преследований по новой административной статье 20.3.1 о возбуждении ненависти, введенной в действие в результате декриминализации статьи 282 УК. К тому же мы зафиксировали десятки случаев привлечения к ответственности по новой административной норме о неуважении к власти и обществу, а эту норму мы считаем близкой к антиэкстремистским и полностью необоснованной. Несмотря на запущенную в 2019 году реформу административной статьи о демонстрации запрещенной символики, число наложенных по ней санкций, в том числе и неправомерных, росло.

Политика в отношении религиозных меньшинств в целом осталась прежней: власти активно подавляют деятельность религиозных организаций и течений зарубежного происхождения, которую считают нежелательной. Применительно к религиозным объединениям коллизия между закрепленным в уголовном законодательстве запретом на продолжение деятельности организаций, признанных экстремистскими, и Конституцией РФ, гарантирующей право выбирать веру и исповедовать ее индивидуально и коллективно, так и не была разрешена. Поэтому в 2019 году массовое преследование Свидетелей Иеговы, продолжающих религиозную практику после того, как их общины в России были признаны экстремистскими, лишь набирало обороты. Не снизился в 2019 году и размах преследования сторонников исламской радикальной партии «Хизб ут-Тахрир», которым суды назначают огромные – до 22 лет – сроки лишения свободы только на основании их предполагаемой принадлежности к организации, которая в России была признана террористической, на наш взгляд – в результате ошибки.

Нормотворчество

В июле Россия ратифицировала конвенцию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по противодействию экстремизму, которая была подписана в 2017 году; в октябре 2019 года конвенция вступила для России в силу. Помимо прочего, она расширяет принятое ранее на уровне ШОС определение экстремизма: если в Шанхайской конвенции 2001 года оно было привязано к насилию, то теперь включает и «иные антиконституци-

онные действия», а кроме того, вводит перечень «экстремистских актов», во многом совпадающий с определением экстремизма, которое используется в российском законе «О противодействии экстремистской деятельности». Более того, в этот перечень включено возбуждение политической розни, в российском определении отсутствующее; в принципе, это открывает путь к ужесточению российского законодательства. Конвенция накладывает на членов ШОС обязательства по установлению ответственности как за эти акты, так и за ряд связанных с ними действий. Документ предусматривает тесное сотрудничество правоохранительных органов в рамках расследований дел экстремистской направленности, в том числе выезд для присутствия при оперативных мероприятиях на территорию других государств-участников. Кроме того, конвенция обязывает отказывать в статусе беженца всем причастным к экстремистским преступлениям. Укрепление сотрудничества такого рода вызывает у нас тревогу, поскольку оно открывает перспективу дальнейшего усугубления и без того тяжелого положения инакомыслящих в странах ШОС.

В 2019 году в России в очередной раз выросло количество норм, ограничивающих в правах людей, которых власти считают причастными к терроризму и экстремизму. Среди них подписанные в марте законы, один из которых обязывает юристов и бухгалтеров замораживать средства клиентов из так называемого перечня экстремистов и террористов Росфинмониторинга, а другой запрещает людям, упомянутым в этом списке, работать на ядерных установках. С июля этим людям нельзя еще работать машинами на железных дорогах, а с августа – по закону о краудинвестинге – привлекать инвестиции и владеть краудинвестинговыми платформами. Напомним, в список Росфинмониторинга попадают осужденные, а также обвиняемые и подозреваемые в причастности к экстремистской и террористической деятельности. Кроме того, правительство внесло в Госдуму законопроект, расширяющий запрет на учреждение некоммерческих организаций и членство в них на лиц, чьи средства заморожены Межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма.

В начале апреля Росфинмониторинг опубликовал проект закона, согласно которому госорганы наделяются полномочиями по срочному внесудебному приостановлению банковских операций, которые, по их мнению, могут иметь отношение к финансированию террористической или экстремистской деятельности, к подготовке и проведению публичных мероприятий с нарушением установленного порядка, а также к обороту наркотиков. Мы полагаем, что, введя внесудебный механизм блокировки денежных средств, правоохранительные органы получают очередной инструмент превентивного подавления неугодной общественной активности, причем предлагаемые меры затронут не только самих участников такой активности, но и членов их семей. Кроме того, учитывая размытые формулировки

законопроекта, основанием для вынесения соответствующих решений судами будут служить не только уголовные приговоры по антитеррористическим и антиэкстремистским статьям, влекущие за собой арест и конфискацию средств совершения преступления, и даже не только факт уголовного преследования (как это происходит сейчас с фигурантами списка «террористов и экстремистов» Росфинмониторинга), но и привлечение к ответственности по административным статьям или оперативные сведения, собранные правоохранительными органами. К примеру, легко предположить, что счета активистов, которых заподозрят в организации несогласованных митингов или в сборе средств для политзаключенных, будут блокироваться просто на основании этих подозрений.

В 2019 году власти наконец вплотную занялись вопросом об ограничении тотального запрета на демонстрирование запрещенной символики. В декабре президент подписал разработанный группой депутатов во главе с Еленой Ямпольской («Единая Россия») по инициативе Общероссийского народного фронта закон «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов” и статью 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”». Принятый закон заменяет законодательный запрет на «пропаганду и публичное демонстрирование» нацистской символики и атрибутики и символики экстремистских организаций запретом на ее «использование» за исключением тех случаев, *«при которых формируются негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии»*. Примечанием аналогичного содержания будет дополнена ст. 20.3 КоАП («Публичное демонстрирование нацистской символики») – соответствующий законопроект Госдума одобрила в феврале 2020 года.

Мы приветствуем отказ от тотального запрета на демонстрирование запрещенной символики, однако нам не вполне ясно, как предлагается устанавливать, в каких случаях формируется «негативное отношение» к нацистской или экстремистской идеологии, а в каких нет; кроме того, такое условие, очевидно, охватит не все случаи демонстрирования запрещенной символики без цели пропаганды соответствующей идеологии. Для предотвращения неправомерных преследований мы предлагали прямо прописать в федеральных законах и ст. 20.3 КоАП, что карается лишь демонстрирование запрещенной символики, направленное на такую пропаганду. Такую оговорку содержал законопроект сенатора Антона Белякова, предполагавший другой вариант реформирования ст. 20.3 КоАП, который в декабре 2019 года был Госдумой отклонен.

В 2019 году был подписан ряд законов в информационной сфере, направленных на дальнейшее ограничение права на свободу выражения

мнения в России. Появились и новые законодательные инициативы того же характера.

В марте президент подписал пакет законов о неприличном поведении в интернете и о распространении недостоверной общественно значимой информации, инициированных депутатом от «Единой России» Дмитрием Вяткиным и сенаторами Александром Клишасом и Людмилой Боковой. Роскомнадзор получил право блокировать по запросу Генпрокуратуры «недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений», угрожающую гражданам, общественному порядку и т. д. При этом зарегистрированным сетевым СМИ была дана возможность оперативно удалять такие сообщения во избежание блокировки. За распространение «заведомо недостоверной» информации была введена административная ответственность по ст. 13.15 КоАП («Злоупотребление свободой массовой информации») в виде крупных штрафов, дифференцированных в зависимости от степени предполагаемого или реального вреда – до 1,5 миллионов рублей для юридических лиц.

Блокировке подлежит и *«информация, выражающая в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность»*, явное неуважение к обществу, государству, государственным символам, органам власти. Владельцы сайтов получают сутки на удаление такой информации. Граждан за ее распространение могут наказывать в административном порядке штрафами до 300 тысяч рублей и арестами до 15 суток в соответствии с новыми частями ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство»).

Как мы неоднократно говорили, эти законы, на наш взгляд, оперируют неясными понятиями, вводят избыточные нормы и предполагают необоснованное вмешательство в право российских граждан на свободу выражения мнения, нацеленное на подавление критики деятельности властей.

В декабре был подписан закон об ужесточении ответственности за нарушения информационного законодательства, предложенный депутатами от «Единой России». Ст. 13.11 КоАП («Нарушение законодательства РФ в области персональных данных») была дополнена нормой об ответственности за отказ от хранения персональных данных россиян на территории России, предусматривающей крупные штрафы для граждан и многомиллионные – для юридических лиц. Кроме того, были установлены крупные штрафы за повторные нарушения закона об информации, подпадающие под статьи 13.31, 13.35, 13.36, 13.37, 13.39, 13.40 КоАП, которые включают в себя и антиэкстремистские ограничения. Согласно закону, рассматривать дела о повторных нарушениях по перечисленным статьям должны суды, а не инспекторы Роскомнадзора.

Тогда же президент утвердил закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации” и Федеральный

закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»». Он предусматривает возможность признания СМИ – «иностранными агентами» физических лиц и устанавливает порядок распространения информации СМИ – «иностранными агентами». Человек может быть признан СМИ – «иностранным агентом», если распространяет для неограниченного круга любые сообщения и материалы, и при этом, но не обязательно в связи с этим, получает деньги из любых иностранных источников. Кроме того, этот статус можно получить не за распространение материалов, а за участие в создании материалов СМИ – «иностранных агентов», если при этом получать деньги из-за рубежа либо от самих СМИ – «иностранных агентов». Физические и российские юридические лица, занимающиеся такой деятельностью, теперь включаются в реестр СМИ – «иностранных агентов», и к ним могут применяться положения закона «О некоммерческих организациях», распространяющиеся на НКО – «иностранных агентов». Новый реестр поручено вести Минюсту, но решение о включении того или иного лица в этот реестр он должен принимать по согласованию с МИД. Выходные данные, сообщения, материалы как самих СМИ – «иностранных агентов», так и их российских юридических лиц – «иностранных агентов» должны маркироваться указанием на соответствующий статус. Аналогичное указание должно содержаться в выходных данных зарегистрированного СМИ, учрежденного таким юридическим лицом. В случае вступления в силу постановления по административному делу о нарушении порядка деятельности СМИ – «иностранным агентом» или его российским юридическим лицом Роскомнадзор будет блокировать ресурс нарушителя в порядке, определенном правительством. В том же месяце был подписан закон, вводящий в КоАП новую статью 19.34.1, которая предусматривает штрафы от 10 до 100 тысяч для граждан, от 50 до 200 тысяч для должностных лиц и от 500 тысяч до 5 миллионов рублей для юридических лиц за нарушение закона о СМИ – «иностранных агентах». Обе нормы вступили в силу в феврале 2020 года; на момент выхода доклада мы не располагаем сведениями о том, что они начали применяться.

В октябре группа сенаторов во главе с неугомонным Андреем Клишасом внесла в Госдуму пакет из двух законопроектов, предполагающих распространение на сервисы электронной почты положений норм о мессенджерах, прописанных в ФЗ «Об информации» и ст. 13.39 КоАП, а также уточнение этих норм. Владельцев теперь уже не только мессенджеров, но и почтовых сервисов («организаторов сервиса обмена сообщениями») планируется обязать блокировать аккаунты пользователей в случае, если правоохранительные органы фиксируют факты передачи ими по электронной почте сообщений с информацией, подлежащей блокировке как по суду, так и во внесудебном порядке по требованию Генпрокуратуры. Законопроект был поддержан профильным комитетом Госдумы – по информационной поли-

тике, информационным технологиям и связи – и подвергнут критике комитетом-соисполнителем – по госстроительству и законодательству. В отзыве последнего говорится, что законопроект фактически расширяет действия норм о мессенджерах на всех организаторов информационных сервисов и требует проверять все интернет-сообщения, что приведет к массовому неисполнению требований закона; собственно, это требование, уже введенное в отношении владельцев мессенджеров, часто не исполняется. Отмечается и общая неэффективность подобных мер, как для мессенджеров, так и для почтовых сервисов, ведь «блокирование переписки конкретного пользователя не лишает его возможности тут же создать новый аккаунт и продолжить переписку». Кроме того, такие меры предполагают введение государством правила «о нарушении в отношении его граждан постулата о тайне переписки». Правительство же в официальном отзыве на законопроект указало, что поддерживает его, хотя и предлагает разъяснить, что подразумевается под термином «организатор сервиса обмена сообщениями».

В конце февраля соратница Клишаса сенатор Людмила Бокова внесла в Государственную Думу два законопроекта – о повышении штрафов по ст. 6.17 КоАП, карающей за нарушение законодательства РФ о защите детей от вредной информации, и о внесении поправок в само это законодательство, которые, в частности, должны были обязать образовательные организации разрабатывать и реализовывать соответствующие требованиям законодательства программы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних; предусматривалось и проведение внеплановых проверок по жалобам на провайдеров, касающимся мер защиты детей от вредной информации. Бокова отозвала свои предложения после того, как правительство дало на них отрицательный отзыв.

В мае в Госдуму был внесен пакет законопроектов о запрете на распространение сведений, способствующих введению санкций в отношении российского государства, граждан и организаций. Его автор, депутат Михаил Емельянов («Справедливая Россия»), предложил запретить сбор, передачу и распространение информации, способствующей введению санкций против России и россиян, и сведений об обходе ими санкций. Предлагалось ввести уголовную ответственность за распространение в СМИ и интернете как охраняемых законом тайн, так и любых других сведений, способствовавших введению санкций, а ст. 128¹ УК («Клевета») дополнить частью, карающей за клевету против подвергнутых санкциям лиц или ставшую одним из оснований для введения санкций. Мы отмечали, что предложения Емельянова, касающиеся распространения сведений, не составляющих охраняемой законом тайны или персональных данных, прямо противоречат ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей свободу слова и массовой информации, и предусматривают возможность уголовного преследования за деяния, совершенные без преступного умысла.

Было неясно, и каким именно образом предполагалось устанавливать факт того, что распространение или передача информации действительно поспособствовали введению санкций. И правительство, и правовое управление Госдумы сочли законопроект Емельянова не соответствующим принципу правовой определенности; правовое управление также указало на то, что он противоречит обязательствам России по международным договорам в сфере прав человека. Законопроект был отозван автором в ноябре.

Практика ЕСПЧ

В 2019 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) продолжал принимать и коммуницировать жалобы российских граждан в связи с применением антиэкстремистских норм. Было вынесено как минимум два важных решения.

В июле ЕСПЧ рассмотрел дело «Жданов и другие против России», объединившее три жалобы на отказы российских властей в регистрации организаций ЛГБТ-сообществ («Радужного дома», «Прайд-хауса в Сочи» и АНО «Движение за брачное равноправие»). Российские власти пытались обосновать отказы необходимостью защиты нравственности и семьи, национальной безопасности (из-за гипотетического сокращения численности населения), прав и свобод других (от проявлений однополых отношений, продвижением прав ЛГБТ и пропаганды равенства разнополых и однополых отношений), а также предотвращения возбуждения социальной и религиозной ненависти и вражды, способных привести к проявлениям насилия. Таким образом, по мнению властей, деятельность ЛГБТ-организаций имела признаки экстремистской. ЕСПЧ счел, что российские власти должны были обеспечить условия для безопасной работы ЛГБТ-организаций – например, публично и однозначно обозначив свою толерантную позицию и предупредив потенциальных агрессоров об ответственности, – но вместо этого решили устранить саму причину потенциальной напряженности, ограничив право заявителей на свободу объединений. По мнению Европейского суда, вмешательство российских властей в это право не было необходимым в демократическом обществе. Следовательно, власти нарушили ст. 11 Конвенции, гарантирующую свободу собраний и объединений, и, поскольку речь шла о правах ЛГБТ, ст. 14 Конвенции о запрещении дискриминации, а по одной из жалоб – еще и ст. 6 Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство.

Второе решение относится к антиэкстремистскому правоприменению лишь частично – поскольку касается антиэкстремистского по происхождению «закона Лугового» о блокировках в интернете. В апреле ЕСПЧ вынес

решение по жалобам сыктывкарского активиста Григория Каблиса на отказ в согласовании пикета, а также на внесудебную блокировку трех постов на сайте «7x7» и аккаунта в соцсети «ВКонтакте». Каблис в 2015 году подал уведомление о пикете и опубликовал в блоге сообщение об этом. После отказа администрации города согласовать пикет он опубликовал в блоге еще два поста с анонсом народного схода, а также один пост во «ВКонтакте». После этого его аккаунт в соцсети был заблокирован по требованию Генпрокуратуры, а затем портал «7x7» был вынужден под угрозой блокировки удалить его посты в блоге.

По мнению ЕСПЧ, в ст. 15.3 закона «Об информации» содержится слишком широкая формулировка, касающаяся запрета на распространение информации о мероприятиях, проводимых с нарушением закона. В результате оказывается, что любое, даже самое незначительное, процедурное нарушение в этой области может послужить причиной внесудебной блокировки постов, а широкий предел усмотрения Генпрокуратуры в отношении таких блокировок делает практически невозможным их судебный пересмотр. Таким образом, ст. 15.3 закона не содержит необходимых гарантий против злоупотреблений. ЕСПЧ признал сам механизм блокировок по «закону Лугового», зафиксированный в этой статье закона, не соответствующим Конвенции.

ЕСПЧ решил, что блокировка аккаунта и постов Каблиса представляла собой вмешательство государственного органа в его право на выражение мнений, неотъемлемой частью которого является свобода получать и распространять информацию и идеи. Блокировка в данном случае была направлена исключительно на применение правил проведения публичных мероприятий, что, как считает ЕСПЧ в своей практике, не должно быть самоцелью. Возможная законная цель блокировки могла состоять в защите прав других, однако российские суды не устанавливали, действительно ли действия Каблиса посягали на эти права. ЕСПЧ отметил, что только два из четырех его постов содержали призывы к участию в запланированном им публичном мероприятии. При этом следует учитывать, что в отношении нарушающих законодательство, но мирных собраний власти должны демонстрировать определенный уровень терпимости. Причины же блокировки двух других постов вовсе не ясны, и, кроме того, в них обсуждались вопросы, представляющие публичный интерес, а такие высказывания подлежат особой защите. Таким образом, насущной общественной потребности в блокировке информации в данном случае не было. ЕСПЧ пришел к выводу, что Россия нарушила ст. 10, 11 и 13 Европейской конвенции по правам человека, защищающие свободу выражения мнения, свободу собраний и право на эффективные средства правовой защиты, и постановил компенсировать Каблису моральный вред и судебные издержки.

Основные направления преследований

Идеологические оппоненты власти

В 2019 году после частичной декриминализации ст. 282 УК о возбуждении ненависти, по которой ранее нередко привлекали к ответственности за выражение политических взглядов, суды чаще преследовали идеологических оппонентов власти по другим статьям Уголовного кодекса и по ст. 20.3.1 КоАП, аналогичной по составу ч. 1 ст. 282 УК. Стоит отметить и полсотни случаев преследования по новым частям ст. 20.1 КоАП за проявления неуважения к власти и обществу в интернете. В целом же можно констатировать, что оппозиционная онлайн-активность по-прежнему остается в фокусе внимания правоохранительных органов и становится поводом для необоснованного преследования.

Преследование за «реабилитацию нацизма». Волгоградский областной суд в марте оштрафовал на 200 тысяч рублей по ч. 3 («Публичное осквернение символов воинской славы России») ст. 354¹ УК («Реабилитация нацизма») Алексея Волкова, координатора волгоградского штаба Алексея Навального в 2017 году. Его обвинили в том, что он опубликовал в сообществе сторонников оппозиционера в соцсети «ВКонтакте» коллаж с открытым зеленой монументом «Родина-мать зовет!». Этот пост появился после того, как в Навального плеснули зеленой во время его «предвыборного» визита в Барнаул. Создатели и распространители коллажа явно не имели умысла выразить неуважение к монументу и способствовать реабилитации нацизма – напротив, явно противозаконное нападение на Навального они уподобили нападению на знаменитую скульптуру. Очень сомнительно, чтобы распространение подобного изображения можно было считать осквернением самого монумента. Кроме того, понятие «символы воинской славы России», которое используется в формулировке ч. 3 ст. 354¹ УК, в законодательстве не раскрыто, и неясно, что именно надлежит считать таковыми.

В декабре суд присяжных, а затем и Верховный суд Чувашии признали оппозиционного блогера Константина Ишутова виновным по ч. 1 ст. 354¹ УК («Реабилитация нацизма») и п. «г» ч. 2 ст. 242¹ УК («Распространение детской порнографии в интернете»). Ишутов был приговорен к трем с половиной годам колонии общего режима и штрафу в 150 тысяч рублей. В части, относящейся к реабилитации нацизма, приговор представляется необоснованным. Он был вынесен за две публикации в соцсетях. В 2010 году (то есть задолго

до введения в УК статьи о реабилитации нацизма) Ишутов написал в «Живом журнале», что чувашские власти не признают, что на территории области находится захоронение тысяч пленных немцев, работавших на торфяном предприятии в Заволжье, и не выделяют средств для ухода за братской могилкой, в то время как в Германии, напротив, принято ухаживать за братскими могилами, мемориалами и памятниками. Ни в этом тексте, ни в развернувшейся под постом дискуссии Ишутов не позволил себе высказываний, оправдывающих действия нацистов. Блогера обвинили также в публикации в Facebook в 2018 году поста с фотографией немецкой листовки 1941 года, адресованной гражданам Советского Союза, бойцам и командирам Красной армии, в которой нацисты обещали передать крестьянам в полную собственность приусадебные земельные участки и восстановить в СССР свободу религии. Ишутов снабдил публикацию комментарием: «Когда Третий рейх относится к советскому народу лучше, чем Путин к российскому». Оба эти эпизода, на наш взгляд, не давали оснований для уголовного преследования, поскольку в намерения Ишутова, очевидно, входило не оправдание преступлений Третьего рейха, а критика политики российских властей.

Преследование за призывы к экстремистской деятельности. В декабре Кунцевский районный суд Москвы признал студента ВШЭ, видеоблогера Егора Жукова виновным в призывах к экстремистской деятельности в интернете по ч. 2 ст. 280 УК. Наказание Жукову назначено в виде трех лет лишения свободы условно и двух лет запрета на администрирование сайтов и схожую деятельность. Следствие утверждало, что четыре ролика в канале Жукова на YouTube содержат «*призывы к осуществлению экстремистской деятельности по мотивам политической ненависти и вражды, включая насильственное изменение конституционного строя, мятежи и воспрепятствование законной деятельности сотрудников правоохранительных органов*», и суд с этим согласился. Жуков на этих видео призывал оппозицию к более активной и продуманной борьбе со сложившейся в России государственной системой, но пропагандировал исключительно ненасильственные методы сопротивления и, более того, доказывал, что насильственные методы неприемлемы. Перечисленные Жуковым методы политической борьбы, с нашей точки зрения, не подпадают под определение экстремистской деятельности в соответствующем законе.

Преследование за призывы к сепаратизму. В марте в Уфе был арестован башкирский националист Айрат Дильмухаметов. Его обвинили в публикации в интернете призывов к нарушению территориальной целостности РФ (ч. 2 ст. 280¹ УК), а затем в течение года против него был выдвинут еще ряд обвинений, и все они выглядят необоснованными. Обвинение в призывах к сепаратизму было предъявлено в связи с видеообращением Дильмухаметова, в котором тот заявил о намерении победить на выборах главы Башкортостана,

после чего инициировать перезаключение федеративного договора между субъектами РФ на новых условиях. Дильмухаметов не вел речи об отделении от России, да и в целом планы его выглядели отвлеченными: он не предлагал никаких конкретных шагов по реализации своей программы и тем более не призывал к насильственным способам ее осуществления. При этом в начале 2020 года Дильмухаметову добавили обвинение по ст. 282³ УК («Финансирование экстремистской деятельности») – за попытку сбора через интернет средств «для поддержки борьбы за новую IV Башкирскую республику».

Преследование за «оправдание терроризма». В апреле в Новом Уренгое (ЯНАО) было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205² УК в отношении живущего в эмиграции создателя и главного редактора портала «Голос Ислама» Дмитрия Черноморченко по факту публикации в 2016 году на сайте «Голос Ислама» статьи «Алеппо пал: уроки и выводы». Основанием для возбуждения дела стал вывод одного из экспертов, обнаружившего признаки оправдания деятельности запрещенного «Исламского государства» в словах автора о том, что обвинять эту организацию в падении Алеппо бессмысленно, поскольку в ходе боевых действий игольцы фактически поддерживали с Асадом «негласное перемирие». Такую трактовку мнения автора сложно счесть обоснованной, тем более что в статье подвергаются критике все стороны конфликта, в том числе и ИГИЛ, и не содержится призывов к насилию, а тем более к терроризму.

Необоснованное обвинение в оправдании терроризма через интернет по ч. 2 ст. 205² УК было предъявлено и упомянутому выше башкирскому активисту Айрату Дильмухаметову. Поводом послужила публикация на YouTube видеозаписи с его рассказом о преследованиях членов «Хизб ут-Тахрир», сделанная в ноябре 2018 года. Дильмухаметов назвал несправедливыми суровые наказания, которые назначаются им по ст. 205⁵ УК, но при этом предостерег молодежь от вступления в партию, раскритиковав ее идеологию, то есть не только не оправдывал и не пропагандировал террористическую деятельность, но и вообще не выражал согласия с идеологией «Хизб ут-Тахрир», а лишь заявил, что эта организация не прибегает к террористическим методам борьбы.

О сомнительных приговорах по этой статье, вынесенных за предполагаемую пропаганду деятельности «Хизб ут-Тахрир», мы рассказываем ниже, в главе о преследовании религиозных групп.

В декабре прокуратура вернула следователю для проведения дополнительной экспертизы дело псковской журналистки Светланы Прокопьевой, которая продолжает находиться под подпиской о невыезде. Ранее, в сентябре, Прокопьевой было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 205² УК («Публичное оправдание терроризма в СМИ»). Поводом стала вышедшая в ноябре 2018 года в эфир радиостанции «Эхо Москвы в Пскове» передача Прокопьевой «Минутка просветления». Расшифровка эфира была опубли-

кована на сайте «Псковская лента новостей». Передача была посвящена причинам взрыва в приемной УФСБ в Архангельске. Анализируя это событие, Прокопьева рассуждала о том, что действия совершившего взрыв молодого человека были обусловлены репрессивной политикой государства и что велик риск того, что молодежь, растущая в атмосфере жестокости государства, будет отвечать государству тем же. Как «Эхо Москвы в Пскове», так и «Псковская лента новостей» в декабре 2018 года получили за этот материал предупреждения Роскомнадзора, которые в августе 2019 года были оставлены в силе Псковским городским судом. В феврале 2019 года мировой суд оштрафовал по ч. 6 ст. 13.15 КоАП («Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм») радиостанцию на 150 тысяч рублей, а ООО «Гражданская пресса», которое выпускает сайт «Псковская лента новостей», – на 200 тысяч рублей. Немедленно после этого было возбуждено и уголовное дело по факту публичных высказываний, сделанных в ходе передачи. Следует отметить, что Прокопьева не допускала утверждений о том, что идеология или практика терроризма являются правильными и заслуживают поощрения, равно как и об их привлекательности или допустимости.

В том же месяце в Челябинской области Следственный комитет в связи с отсутствием состава преступления прекратил уголовное преследование 59-летней активистки экологического движения «Стоп ГОК» Галины Гориной, которой ранее было предъявлено обвинение по той же ч. 2 ст. 205² УК («Оправдание терроризма в интернете») в связи с репостом записи во «ВКонтакте», также посвященной взрыву в архангельском УФСБ. Горина опубликовала ее у себя на странице, сопроводив комментарием: «Что же это такое творится по всей стране... Дети убивают себя!» В постановлении о прекращении уголовного дела следователь отметил, что одобрительное отношение Гориной к описываемому в посте событию не было выражено ее личными комментариями.

Иные преследования за антиправительственные высказывания. В 2019 году нам стало известно о 31 случае привлечения к ответственности по ст. 20.29 КоАП в разных регионах России за распространение запрещенного ролика Алексея Навального о невыполненных обещаниях «Единой России» «Припомним Жуликам и Ворам их Манифест-2002». Абсолютным лидером в этом забеге стала Белгородская область, где были привлечены к ответственности 18 человек¹. В двух случаях суды назначали виновным административный арест, в 28 – штрафы, исход одного дела неиз-

1. См.: Белгородская область: административные преследования за распространение ролика «Припомним Жуликам и Ворам их Манифест-2002» // Центр «Сова». 2019 (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/10/d41616/>).

стен. Можно предположить, что правоохранительные органы выбрали этот ролик, поскольку его поиск по соцсетям позволяет без особого труда осуществлять «профилактику» в виде наложения административных санкций на оппозиционно настроенных пользователей интернета. А в Белгородской области ролик, очевидно, стал любимым инструментом оперуполномоченных местного ЦПЭ – любителей палочной системы, наращивающих с его помощью показатели борьбы с экстремизмом. Напомним, содержание пресловутого ролика, который был признан экстремистским в 2013 году, сводится к перечислению ряда нереализованных предвыборных обещаний «Единой России» из манифеста партии 2002 года и призыву голодовать за любую партию, кроме партии власти. Запрет этого видеоролика и преследование за его распространение мы считаем безосновательными.

В 2019 году нам стало известно не менее 11 случаев необоснованного привлечения оппозиционных активистов к ответственности по ст. 20.3 КоАП о демонстрации запрещенной символики, лишь в одном случае дело было прекращено, в трех случаях был назначен административный арест, еще в семи – штраф. Речь идет о случаях использования запрещенной символики без цели пропаганды соответствующей идеологии: к примеру, использования свастики в мемах оппозиционной направленности.

Так, в ноябре Свердловский районный суд Иркутска назначил двое суток административного ареста политтехнологу и общественному деятелю Игорю Мадасову, опубликовавшему в Facebook пост с изображением двух нагрудных знаков – патрульно-постовой службы российской полиции и финансового управления Третьего рейха (с орлом, держащим нацистскую свастику) – и надписью: «ПОЛИЦИЯ все новое – хорошо забытое старое».

В августе в Самаре был оштрафован на тысячу рублей Александр Круглов, председатель оргкомитета Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)): на его странице во «ВКонтакте» обнаружили три картинки с изображениями Владимира Путина и нацистской символики. Очевидно, что Круглов не является адептом нацизма и опубликовал эти картинки с целью критики власти. Областной суд отменил штраф в связи с допущенными нижестоящим судом процессуальными нарушениями.

В 2019 году граждан не менее 56 раз привлекали к ответственности по чч. 3–5 ст. 20.1 КоАП о распространении информации, выражающей в неприличной форме неуважение к государству и обществу в сети. 32 раза назначался штраф (два человека были оштрафованы дважды), производство по 18 делам было прекращено (в четырех из этих случаев речь шла о попытке повторно привлечь к ответственности ранее наказанных – за новые высказывания), об исходе еще шести дел мы не знаем. Нам известны четыре случая, когда полиция отказывала жалобщикам в их требованиях составить протокол по ч. 3 ст. 20.1 КоАП. Почти во всех случаях речь шла о неуважении к представителям власти: чаще всего – о непристой-

ных выражениях в адрес президента, но также и местных чиновников, судей, представителей правоохранительных органов. Среди привлеченных к ответственности – как местные активисты, журналисты, блогеры, так и рядовые пользователи интернета, недовольные властями. Следует отметить, что первые судебные решения по ч. 3 ст. 20.1 КоАП были вынесены весной, большая часть санкций была назначена судами летом, осенью поток дел уменьшился, а кроме того, адвокатам Международной правозащитной группы «Агора», которые осуществляют юридическую поддержку по таким делам, все чаще стало удаваться добиться их прекращения².

Преследование за групповые антиправительственные инициативы. В июне стало известно, что челябинским активистам Оксане Ереминой и Юрию Вашурину предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное по мотиву политической ненависти организованной группой»). Во время протестной акции «Он нам не царь» 5 мая 2018 г. в Челябинске протестующие прорвали полицейское оцепление. По версии следствия, участники несанкционированного митинга заполнили перекресток и территорию около торгового центра «Алый», «препятствуя своим количественным преимуществом обычному движению людей» и создав угрозу их случайного выхода на проезжую часть. Еремина, согласно обвинительному заключению, стала призывать к прорыву, а потом сама начала «активное движение вперед» и прорвала оцепление вместе с другими протестующими, Вашурин также участвовал в прорыве, сцепившись локтями с другими участниками митинга. Этим, как было указано в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых, они грубо нарушили общественный порядок, выразив явное неуважение к обществу, «с целью выражения своей политической воли и политического мнения, а также выражения протеста против действующего Главы Государства – Президента Российской Федерации В. В. Путина и выражения несогласия с результатами выборов Президента Российской Федерации в 2018 году». В отношении Бориса Золотаревского, бывшего координатора городского штаба Алексея Навального, ранее получившего статус подозреваемого, дело было прекращено: следствие сочло, что, хотя Золотаревский был организатором акции, он был задержан до ее начала и потому не причастен к преступлению. На наш взгляд, прорыв оцепления и заполнение площади или перекрестка участниками массового мероприятия могут рассматриваться как нарушение порядка проведения массового мероприятия, но не как хулиганство, совершенное по мотиву политической ненависти.

2. См.: Преследования граждан за оскорбление государства и общества в интернете // Центр «Сова». 2019 (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/04/d40942/>).

В декабре члену пермского отделения Либертарианской партии России Александру Котову (а в феврале 2020 года – и активистам местного штаба Алексея Навального Даниле Васильеву и Александру Шабарчину) было предъявлено обвинение в групповом хулиганстве по мотиву политической вражды (ч. 2 ст. 213 УК). Поводом для возбуждения дела стала инсталляция, которая появилась на одной из улиц Перми 11 ноября 2018 г.: к столбу был привязан манекен в полосатой робе заключенного и лицом Владимира Путина с подписями «лжец» и «военный преступник Пыня В.В.»; создатели сняли инсталляцию на видео и выложили в интернет. Привязывание манекена к столбу, с нашей точки зрения, едва ли может быть истолковано как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, поэтому в данном случае применение статьи о хулиганстве по мотиву вражды не представляется обоснованным.

В декабре было возбуждено уголовное дело об организации экстремистского сообщества в отношении ингушских оппозиционеров, участвовавших в организации протестов против изменения границы с Чечней в марте 2019 года. Малсага Ужахова, Ахмеда Барахоева и Мусу Мальсагова обвиняют в создании Ингушского комитета национального единства по ч. 1 ст. 282¹ УК; Бараха Чемурзиева, Зарифу Саутиеву, Исмаила Нальгиева, Багаудина Хаутиева и Ахмеда Погорова – в участии в комитете по ч. 2 ст. 282¹ УК. Ранее активистов обвинили по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 318 УК в организации насилия, опасного для жизни или здоровья, по мотиву политической вражды в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих обязанностей.

Поводом для этих обвинений послужили события 27 марта 2019 г. на площади у Национальной телерадиокомпании «Ингушетия» в Магасе, когда протестный митинг перерос в столкновения с Национальной гвардией. Ужахову также предъявили обвинения по ч. 2 ст. 239 УК («Руководство некоммерческой организацией, сопряженной с побуждением граждан к совершению противоправных деяний»). По версии следствия, Ужахов, Барахоев и Мальсагов, объединенные политической враждой к президенту республики Юнус-Беку Евкурову, создали экстремистское сообщество, а именно Ингушский комитет национального единства (ИКНЕ), председателем которого стал Мальсагов. Активисты ИКНЕ распространяли призывы к участию в несогласованных акциях протеста в СМИ и соцсетях и организовывали такие акции. А митинг 27 марта объявили бессрочным до выполнения требования протестующих, тем самым «осуществляя психологическую мотивацию и стимулирование» участников митинга проявить неподчинение и применить насилие в отношении представителей власти, что и привело к столкновениям. При этом всем перечисленным активистам не вменяется в вину применение насилия или угроза применения такового. Участники Ингушского комитета национального единства якобы

преднамеренно подталкивали митингующих к применению насилия в отношении представителей власти по мотиву политической вражды, когда, «манипулируя этническими обычаями» и «провокационно взывая к мужскому достоинству и национальному единству», призывали их любыми способами защитить старейшин и женщину.

Обвинения, выдвинутые в адрес ингушских активистов как по ст. 282¹, так и по ст. 318 УК, представляются нам неправомерными. Следствие не приводит убедительных доводов ни в пользу того, что активисты заранее спланировали провокацию насилия (объединившись именно для этого), ни что допущенные ими призывы (вне зависимости от того, были они запланированы или озвучены спонтанно) имели цель мотивировать собравшихся к насилию. Таким образом, с одной стороны, невозможно считать объединение активистов экстремистским сообществом, то есть группой лиц, созданной для подготовки преступлений экстремистской направленности. С другой стороны, описанные в обвинительном заключении высказывания невозможно рассматривать как действия по организации применения насилия.

Издержки борьбы за толерантность

Проблемы применения норм о возбуждении ненависти. В 2019 году в связи с частичной декриминализацией ст. 282 УК о возбуждении ненависти было прекращено преследование по ней в рамках дел, которые мы относили к неправомерным или сомневались в обоснованности их возбуждения.

- Отмена приговора активисту башкирского национального движения Сагиту Исмагилову, которому был назначен штраф за возбуждение национальной ненависти из-за высказывания о татарах-золотоордынцах³;
- отмена приговора активистам судакского «Антикоррупционного бюро Крыма» Дмитрию Джигалову и Олегу Семенову, ранее приговоренным по ст. 282 УК к штрафам за унижение достоинства болгар⁴;
- отмена приговора ингушскому активисту Сараждину Султыгову, оштрафованному за возбуждение ненависти к осетинам⁵;
- отмена приговора Аркаде Акоюну из Прохладного (Кабардино-Балкария), ранее оштрафованному за распространение запрещенных брошюр

3. Башкирский активист Исмагилов освобожден от уголовной ответственности // Центр «Сова». 2019. 20 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40680/>).

4. Верховный суд Крыма отменил приговор активистам «Антикоррупционного бюро» // Центр «Сова». 2019. 8 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40638/>).

5. Отменен приговор сопредседателю движения «Мехк-Кхел» // Центр «Сова». 2019. 30 сентября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/09/d41518/>).

- Свидетелей Иеговы как за возбуждение религиозной ненависти⁶;
- смягчение на три месяца – в результате прекращения преследования за возбуждение вражды к Юнус-Беку Евкурову – приговора ингушскому оппозиционеру Магомеду Хазбиеву, приговоренному по нескольким уголовным статьям к двум годам и 11 месяцам колонии-поселения⁷;
 - смягчение приговора лидеру татарского патриотического фронта «Алтын Урда» («Золотая Орда») Данису Сафаргали, который в 2017 году был приговорен к трем годам лишения свободы по нескольким уголовным обвинениям, в том числе за публикацию высказываний против представителей определенных этнических и религиозных групп, против президента России, органов власти и СМИ за счет прекращения преследования по ст. 282 УК⁸;
 - снятие судимости с петербургского националиста Владимира Тимошенко, ранее отбывшего двухлетний срок в колонии строгого режима за возбуждение ненависти к социальной группе «служащие учреждений и институтов государственной власти»⁹;
 - освобождение блогера Руслана Соколовского от наказания по ч. 1 ст. 282 УК, по которой он, вкуче с ч. 1 ст. 148 УК и ст. 138¹ УК («Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»), был осужден к условному лишению свободы. Блогеру вменялась в вину публикация видеороликов, в которых суд усмотрел среди прочего унижение достоинства по признаку национальности, отношения к религии и принадлежности к социальной группе¹⁰.
- Кроме того, следует отметить прекращение преследования по ст. 282 УК в следующих случаях, когда оно представлялось нам неправомерным или сомнительным:
- прекращение преследования студента Даниила Маркина из Барнаула, который обвинялся в унижении достоинства христиан по факту публикации атеистических мемов в соцсети¹¹;

6. Закрыто дело по ст. 282 УК против последователя Свидетелей Иеговы, осужденного в Кабардино-Балкарии // Центр «Сова». 2019. 1 марта (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/03/d40726/>).

7. С ингушского оппозиционера снято обвинение в возбуждении вражды к местным властям // Центр «Сова». 2019. 28 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40712/>).

8. Суд освободил Даниса Сафаргали от наказания по ст. 282 УК // Центр «Сова». 2019. 14 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40658/>).

9. С Владимира Тимошенко снята судимость за возбуждение ненависти к госслужащим // Центр «Сова». 2019. 20 мая (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/05/d41034/>).

10. Блогер Соколовский освобожден от наказания по ст. 282 УК в связи с ее декриминализацией // Центр «Сова». 2019. 8 мая (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/05/d40988/>).

11. Суд в Барнауле прекратил производство по делу Даниила Маркина // Центр «Сова». 2019. 21 января (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/01/d40538/>).

- прекращение преследования за распространение запрещенных брошюр Свидетелей Иеговы по ст. 282 УК (но не ст. 280 УК, по которой ему также было предъявлено обвинение) Юрия Залипаева, Свидетеля Иеговы из города Майский (Кабардино-Балкария)¹²;
- прекращение в Омской области уголовного дела феминистки Любви Калугиной, которую обвиняли в возбуждении ненависти к мужчинам в соцсети¹³;
- прекращение преследования Амина Шаяхметова, обвинявшегося в возбуждении ненависти и унижении достоинства по признакам национальности, языка, отношения к религии за публикацию текстов на сайте, принадлежавшем организации «Шура мусульман Республики Башкортостан»; ранее уголовное дело в отношении него было прекращено с назначением судебного штрафа¹⁴;
- прекращение уголовного преследования председателя Союза рабочих Севастополя, секретаря севастопольского отделения партии РОТ ФРОНТ Валерия Большакова, обвинение которому было предъявлено в связи с негативными оценками «социальной группы “терское казачество”» в соцсети. Большакову был вынесен приговор лишь по чч. 1 и 2 ст. 280 УК за призывы к свержению режима – и затем отменен в апелляционной инстанции¹⁵;
- прекращение преследования поэта Александра Бывшева за возбуждение ненависти в отношении русских в связи с распространением публицистических стихотворений в интернете; позднее ввиду отсутствия состава преступления с него были сняты обвинения также по ч. 2 ст. 280 УК и ч. 1 ст. 294 УК («Воспрепятствование осуществлению правосудия»)¹⁶.

По новой ст. 20.3.1 КоАП, введенной в КоАП результате декриминализации ч. 1 ст. 282 УК, по нашим сведениям, неправомерно было привлечено к ответственности девять человек. Шесть из них были оштрафованы,

12. Верховный суд Кабардино-Балкарии признал за Юрием Залипаевым право на реабилитацию по ст. 282 УК // Центр «Сова». 2019. 15 марта (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/03/d40772/>).

13. Прекращено уголовное преследование омской феминистки Калугиной // Центр «Сова». 2019. 5 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40611/>).

14. В Уфе прекращено уголовное преследование за публикации на сайте «Шуры мусульман Республики Башкортостан» // Центр «Сова». 2019. 7 февраля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/02/d40626/>).

15. Отменен приговор Валерию Большакову // Центр «Сова». 2019. 26 августа (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/08/d41387/>).

16. Уголовное дело Александра Бывшева прекращено // Центр «Сова». 2019. 30 октября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2019/10/d41649/>).

один получил 15 суток ареста, одно дело было закрыто, об исходе еще одного мы не знаем.

Приволжский районный суд Казани на 10 тысяч рублей оштрафовал левого активиста Д. Валиева за ответ на вопрос об интеллектуальных способностях и терпимости русских, заданный на интернет-портале Ask.FM. Отвечая на вопрос, активист обвинил русских в нетолерантности и трусости. Валиев придерживается антифашистских взглядов, и его реплика скорее была продиктована неприятием части бытующих в российском обществе взглядов, чем желанием унижить русских по этническому признаку.

Лаишевский районный суд Татарстана оштрафовал на 10 тысяч рублей И. Сиразетдинова. В одном из пабликов во «ВКонтакте» Сиразетдинов разместил видеоролик «В стране инородная фашистская диктатура», представляющий собой запись заседания «Академии геополитических проблем» под председательством главы организации, Леонида Ивашова. В ходе заседания Ивашов описывал собравшимся свое видение социальной, экономической и политической обстановки в России, критикуя власти за клановость, эксплуатацию недр и населения, упадок экономики, низкий уровень жизни большинства и т. п., и лишь однажды прибег к присущей ему националистической риторике и высказал свои подозрения относительно стремления иудеев и ханьцев к мировому господству. Это высказывание, на наш взгляд, далеко не только от возбуждения ненависти, но и от унижения достоинства; его можно отнести разве что к мягкому языку вражды, который не образует повода для преследования. Кроме того, мы полагаем, что к ответственности следует привлекать прежде всего авторов, а не распространителей подстрекательских высказываний.

Норильский городской суд дважды прекращал дело местной жительницы, гражданки Узбекистана Евы Репиной, в отношении которой был составлен протокол по ст. 20.3.1 КоАП в связи с тем, что она создала во «ВКонтакте» открытый альбом «Дебилки из сети», в котором хранила скриншоты чужих постов и комментариев, содержавших ксенофобные высказывания в адрес немусульман и русских, – по ее словам, чтобы отправлять на них жалобы. Суд пришел к выводу, что действия Репиной не были направлены ни на возбуждение ненависти либо вражды в отношении группы лиц, объединенных по религиозному признаку, ни на унижение достоинства группы лиц по признаку национальности. Это не помешало ФСБ еще до рассмотрения дела запретить Репиной въезд в Россию до 2038 года, за которым последовало и аннулирование разрешения на временное проживание; обжаловать его в суде Репиной не удалось. Мы не видим оснований запрещать Репиной жить в России: очевидно, она действительно не имела умысла возбуждать ненависть, и удаление ее коллекции из публично-доступа было бы вполне достаточной мерой профилактики конфликтов

в сети. Двадцатилетний же запрет на въезд в страну на основании данных о признаках административного правонарушения является очевидно непропорциональной мерой.

Алданский районный суд Республики Саха (Якутии) назначил наказание в виде ареста на 15 суток машинисту конвейера Н. Филиппову. Тот, прочитав на странице «Криминальная Якутия» в Instagram информацию о межнациональном конфликте, обнаружил под постом комментарий «экстремистского характера, с призывом к якутам объединиться против русских» и «перенаправил» его некоей девушке, «чтобы посмеяться». Несмотря на то что этот комментарий, по всей видимости, содержал призыв к ксенофобному насилию, мы сомневаемся в правомерности наказания Филиппова, поскольку высказывание, перенаправленное одному человеку, нельзя считать публичным высказыванием, а ст. 20.3.1 карает именно за таковые.

В Новочебоксарске был оштрафован на 10 тысяч рублей фанат ЦСКА Евгений Огурцов, опубликовавший сборник стихотворений собственного авторства и рекламировавший его во «ВКонтакте». В ряде стихотворений содержались нелестные выражения в адрес игроков и болельщиков «Спартака». Мы не имели возможности ознакомиться с содержанием стихотворений Огурцова. Однако сами игроки и фанаты «Спартака», с нашей точки зрения, не образуют уязвимой социальной группы, подлежащей особой защите от проявлений ненависти, и в том случае, если Огурцов не призывал к насильственным действиям в их отношении, повода для его преследования не было.

В Усть-Илимске Иркутской области дело по ст. 20.3.1 КоАП было возбуждено в отношении бывшего главы местного отделения «Молодой гвардии «Единой России» Владимира Иващенко, который назвал горожан «ограниченным стадом» и «быдлом» за то, что они выбрали мэром кандидата от ЛДПР Анну Щекину, и резко высказался в адрес ее самой. Мы полагаем, что жителей города в целом не следует относить к особо уязвимым группам населения, которым требуется защита от возбуждения ненависти, и вообще выступаем за исключение из состава ст. 282 УК и 20.3.1 КоАП неопределенного термина «социальная группа», поскольку он дает простор для злоупотреблений. Впрочем, в постановлении прокуратуры о возбуждении дела говорится, что вопрос о том, унижали ли высказывания Иващенко достоинство жителей Усть-Илимска и образуют ли эти жители социальную группу, требует «проведения административного расследования с производством исследований или экспертиз». Судя по всему, в результате дело до суда так и не дошло.

Мы выступаем также против применения санкций за возбуждение ненависти (унижение достоинства) в отношении представителей власти, поскольку они не представляют собой социальной группы, нуждающейся в особой защите от возбуждения ненависти. В связи с этим мы считаем неправомерным привлечение к ответственности по ст. 20.3.1 КоАП за публи-

кации резких высказываний в адрес чиновников. Таких случаев в 2019 году мы отметили три.

Менделеевский районный суд Татарстана оштрафовал Радислава Федорова на 10 тысяч рублей за публикацию во «ВКонтакте» двух роликов. С одним из роликов мы ознакомиться не смогли, а второй, «Димон, кто ты такой?», представляющий собой анимационный клип сатирического характера, в котором Алексей Навальный и его соратник Леонид Волков конвоируют декламирующего рэп премьер-министра Дмитрия Медведева к электрическому стулу, на наш взгляд, не давал достаточного повода для санкций.

Промышленновский районный суд Кемерово оштрафовал на 10 тысяч рублей Игоря Молчанова за то, что он разместил на своей странице во «ВКонтакте» текст, «содержащий негативную и оскорбительную оценку представителей различных органов власти и правоохранительных органов с целью возбуждения вражды и унижения их достоинства».

Златоустовский городской суд Челябинской области оштрафовал на 10 тысяч рублей Михаила Горина за возбуждение ненависти к социальной группе «правоохранительные органы». Поводом послужило то, что в 2018 году Горин разместил в группе под названием «Ментовской беспредел» во «ВКонтакте» пост с комментарием. В посте он грубо отзывался о полицейских и их друзьях, которые публикуют материалы в группе «ЧП ДТП Златоуст Челябинск», а также администраторов этой группы, искусственно создающих положительный образ сотрудников полиции с целью оправдания их противозаконной деятельности. В комментарии Горин выразил поддержку администратору группы «Ментовской беспредел» и призвал не только увольнять из органов внутренних дел «подобных существ в погонах», но и сжигать их заживо на костре, как во времена инквизиции сжигали ведьм. С нашей точки зрения, к делу Горина применимы многие аргументы из решения Европейского суда по правам человека по делу Саввы Терентьева, осужденного по ч. 1 ст. 282 УК за призыв сжигать на площади «неверных ментов» и добившегося в ЕСПЧ признания своего приговора противоречащим Конвенции по правам человека¹⁷.

Ввиду частичной декриминализации ст. 282 УК ее аналогом в какой-то степени становится и ст. 280 УК о призывах к экстремистской деятельности, поскольку это понятие включает в себя возбуждение ненависти и нарушение прав по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии.

У нас вызывает сомнения обоснованность обвинения в призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК), предъявленного в 2019 году башкирскому активисту Айрату Дильмухаметову за агрессивное высказыва-

17. См.: ЕСПЧ признал нарушение Конвенции по правам человека в деле Саввы Терентьева // Центр «Сова». 2019. 28 августа (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2018/08/d39919/>).

ние о чеченцах. Правоохранительные органы сочли прямым призывом к расправе фразу, произнесенную Дильмухаметовым в сентябре 2018 года в здании администрации города Баймака в ходе конфликта местных жителей с властями, который последовал за массовой дракой с рабочими из Чечни в селе Темясово. С нашей точки зрения, если рассматривать высказывание Дильмухаметова в целом, ясно, что оно являло собой не призыв к насилию, а эмоциональную реакцию на конфликт – возмущение происшедшим и удовлетворение в связи с тем, что не погибли люди.

Преследования за экстремистскую символику. В то время как в Госдуме рассматривались поправки к законодательству о демонстрировании запрещенной символики, правоохранительные органы продолжали активно применять ст. 20.3 КоАП в ее существующем варианте – с прежними издержками.

Согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, только в первой половине 2019 года к ответственности по ст. 20.3 КоАП было наказано 1388 лиц¹⁸, в то время как за весь 2018 год – 1652 раза¹⁹, то есть речь идет о резком росте преследований по этой статье, несмотря на ее признанные недостатки, заставившие власти заняться ее реформированием. Лишь в некоторых из этих случаев мы знаем подробности административных дел и можем судить о степени их правомерности. За год мы отметили 31 эпизод привлечения к ответственности за публичную демонстрацию нацистской символики или символики запрещенных организаций, не нацеленную на опасную пропаганду (в 2018 году – 29). Во всех случаях шла речь о физических лицах, в том числе оппозиционных активистах, представителях мелкого бизнеса, рядовых пользователей соцсетей. По нашим сведениям, в 26 случаях был назначен штраф, в 3 – административный арест; 5 из 31 дел были прекращены.

В июне Омский областной суд отменил постановление Первомайского районного суда Омска, в апреле оштрафовавшего на тысячу рублей по ч. 1 ст. 20.3 КоАП дизайнера Илью Фришмана, и прекратил производство по делу. Фришман был оштрафован за размещение во «ВКонтакте» видеороликов с нацистской символикой – отрывка из передачи Первого канала «Большая разница», пародировавшей фильм «Семнадцать мгновений весны», и трех юмористических видео, основанных на популярном фрагменте из фильма «Бункер». Фришман заявлял, что не собирался пропагандировать нацистскую

18. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2019 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>).

19. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2019 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>).

идеологию, что он является евреем по национальности и гражданином Израиля, а его предки погибли от рук нацистов, но районный суд не внял этим доводам. В защиту Фришмана выступил окружной прокурор, потребовавший прекратить дело в связи с отсутствием состава правонарушения. Представители же УМВД выступили против отмены штрафа, указав, что вырванные из контекста и переделанные фрагменты фильма «Бункер» не осуждают фашизм, а, напротив, представляют его как «нечто смешное, веселое», и демонстрирование нацистской атрибутики в таких видеороликах не только не вызывает неприятие у молодежи, но и формирует моду на нее. Областной суд принял решение отменить штраф, основываясь на результатах экспертизы.

Но прекращения абсурдных преследований удается добиться не всегда. Так, в сентябре в Волгограде оштрафовали на тысячу рублей по ч. 1 ст. 20.3 КоАП заведующую кассами цирка Елену Куркину. Поводом послужило то, что она опубликовала в соцсети сделанное на память фото с актерами в форме Третьего рейха, которые играли в спектакле о Великой Отечественной войне.

В декабре Юрий Владыкин из Глазова (Удмуртия) был оштрафован на тысячу рублей за то, что четыремя годами ранее выставил на открытой полке в витрине шкафа обувной мастерской, в которой работает, коллекцию предметов старины, и среди прочего – конверт с изображением Гитлера и свастики. В суде Владыкин пояснил, что «допустил совершение правонарушения по незнанию и недоразумению». Однако суд указал, что «фабула ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в целях привлечения к административной ответственности не предусматривает в качестве обязательного признака наличие умысла лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, поскольку вина может быть выражена и в неосторожных действиях».

В ноябре анекдотический случай произошел в пгт Управленческом (Самара). Во время торжественного открытия реконструированного мемориального комплекса участникам Великой Отечественной войны выяснилось, что с памятника, сооруженного в 1975 году, исчезло изображение свастики, расколотой клинком. В районной администрации заявили, что не стали устанавливать свастику заново в связи с тем, что ее использование запрещено ст. 6 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», а демонстрирование наказывается по ст. 20.3 КоАП.

Продолжается и практика наказания за использование нацистской символики как визуального средства в интернет-постах с критикой российских властей (см. выше).

Борьба с «оскорбителями чувств верующих». Как и годом ранее, большая часть разбирательств в связи с оскорблением чувств верующих в 2019 году касалась распространения атеистических изображений в соцсетях. Напом-

ним, мы не видим никакой необходимости в преследовании за публикацию подобных материалов, даже грубых, если они не содержат агрессивных призывов в отношении верующих. Мы полагаем, что для общества такие публикации не представляют никакой опасности и санкции за их распространение можно расценить как необоснованное вмешательство в свободу выражения мнения в отношении религии. К тому же мы убеждены, что понятие «оскорбление чувств верующих», введенное в состав ст. 148 УК, вообще не имеет четкого юридического смысла и должно быть исключено из законодательства.

В сентябре мировой суд участка № 8 Кировского района Иркутска вынес решение по делу анархиста Дмитрия Литвина, обвиняемого по ч. 1 ст. 148 УК. Суд признал Литвина виновным в оскорблении чувств верующих и назначил ему 100 часов обязательных работ, однако Литвин был освобожден от наказания, а также от процессуальных издержек в связи с истечением срока давности производства по делу. Суд нашел признаки оскорбления чувств верующих лишь в одном из четырех антихристианских мемов, которые инкриминировали Литвину, – изображении неприличного жеста на фоне храма, а в отношении других изображений не усмотрел «нарушения установленных норм и правил». Литвин заявил, что намерен обжаловать решение суда.

В январе 2019 года были прекращены уголовные дела троих барнаульцев – Марии Мотузной, Андрея Шашерина и Даниила Маркина, – послужившие поводом для скандала вокруг применения ст. 282 УК летом 2018 года. Первых двоих обвиняли сразу по ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 УК в публикации атеистических и ксенофобных изображений, а Маркину обвинение в унижении христиан за публикацию антихристианских мемов было предъявлено только по ч. 1 ст. 282 УК. С нашей точки зрения, обвинения против Маркина были выдвинуты без всяких оснований; Мотузная и Шашерин публиковали, среди прочего, ксенофобные изображения, но их посты не давали достаточного повода для преследования. Уголовные дела были прекращены в связи с декриминализацией ст. 282 УК, но правоохранные органы не сочли нужным продолжать преследование Мотузной и Шашерина и по ст. 148 УК.

Новые дела по ч. 1 ст. 148 УК были возбуждены против трех человек – в Кирове, Воронеже и Ингушетии. Имена обвиняемых неизвестны; во всех трех случаях поводом для привлечения к ответственности стала публикация атеистических изображений в сети.

Мы считаем неправомерным преследование за публикацию антирелигиозных мемов и по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Умышленное публичное осквернение религиозной атрибутики»). С нашей точки зрения, размещение в сети грубых атеистических картинок и текстов само по себе не должно трактоваться как осквернение предметов религиозного почитания, поскольку публикация фотоколлажей вообще не предполагает никаких активных действий с этими предметами. Кроме того, понятие «осквернение» никак не определено в законодательстве. В 2019 году мы отметили три случая

привлечения ответственности по этой статье, одно из этих дел было прекращено.

В феврале мировой судья оштрафовал на 15 тысяч рублей по ч. 2 ст. 5.26 КоАП северодвинского оппозиционного активиста Анатолия Казиханова. Ему вменили в вину около 30 публикаций атеистического содержания в соцсети «ВКонтакте», в том числе фотографии мужчин в священническом облачении с подписью «Здоровые мужики, а кормятся на бабулькины пенсии»; фото школьного кабинета с иконами на партах и подписью «1 сентября все школьники РФ получают от руководства страны новейшие планшеты из Сколково»; изображения патриарха Кирилла с угрозой «Я тебя по IP вычислю!»; мема, в котором фотографию иконы сопровождает подпись о «грязном стекле».

В конце мая в отношении жителя Новочебоксарска Ильнура Камалдинова был составлен протокол по ч. 2 ст. 5.26 КоАП. Поводом послужили мемы, выложенные на его странице в соцсети «ВКонтакте» – фотографии патриарха Кирилла с подписью «Спасибо в церковь не положишь» и крестного хода с подписью «Психушка на выгуле, но под присмотром санитаров».

В декабре полиция прекратила преследование по ч. 2 ст. 5.26 КоАП корреспондента архангельского издания 29.ru Ярослава Вареника. В 2016 году он добавил себе на страницу во «ВКонтакте» клип на песню Yekteniya 1 польской блэк-метал-группы Batushka. Клип содержал кадры православного богослужения, искаженные при помощи разнообразных эффектов, наложенных при помощи видеоредактора. Однако сам Вареник не осквернял предметы культа; на наш взгляд, не было и самого факта осквернения: предметы культа в действительности не подвергались никакому воздействию. Это отметили и эксперты Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, сотрудники кафедры культурологии и религиоведения, составившие заключение по делу. *«Осквернение предполагает намеренное действие, в данном случае намерение авторов установить сложно, поскольку речь идет о видеоклипе, т. е. о продукте творческой деятельности, что подразумевает под собой широту интерпретации создаваемых в клипе образов»,* – пояснили эксперты.

Религиозные группы

«Хизб ут-Тахрир». За причастность к запрещенным организациям в 2019 году, по нашим сведениям, было вынесено как минимум 26 неправомερных приговоров в отношении 92 человек (годом ранее – также 26, но против 77 человек). Во всех случаях речь шла о религиозных организациях. 14 приговоров были вынесены по ст. 205⁵ УК («Организация деятельности террористической организации или участие в таковой») и касались участия в исламской религиозной партии «Хизб ут-Тахрир», которая запрещена

в России как террористическая, хотя сведений о ее причастности к террористической деятельности нет²⁰. К длительным срокам заключения – от 7 до 22 лет лишения свободы в колонии строгого режима – с различными дополнительными ограничениями (ниже мы их не приводим) были приговорены 52 человека в Татарстане, Башкортостане и Крыму, а также в Москве, Новосибирске, Челябинске и Самаре (годом ранее было вынесено 15 приговоров против 49 человек).

- В январе Приволжский (теперь вместе с Уральским судом объединен в Центральный) окружной военный суд признал Айназа Янышева из Башкортостана, фигуранта так называемого сибайского дела «Хизб ут-Тахрир», виновным по ч. 2 ст. 205⁵ в участии в деятельности партии и приговорил его к семи годам лишения свободы.
- В феврале тот же суд вынес приговор по ч. 2 ст. 205⁵ 12 жителям Башкортостана – Батыру Мухаметову, Булату Рахманову, Михаилу Топтыгину, Руслану Зайнуллину, Уралу Абдрахимову, Руслану Рахматуллину, Тимуру Гадиеву, Радик Валиахметову, Ярославу Тимофееву, Вадиму Давлетбаеву, Артему Наумову и Уралу Галиеву – и приговорил их к срокам от 11 до 16 лет лишения свободы. В октябре Верховный суд, рассматривая дело по апелляции, увеличил сроки Мухаметову и Рахманову до 16,5 лет и 16 лет и 3 месяцев соответственно.
- В феврале Московский (теперь 2-й Западный) окружной военный суд приговорил девятых обвиняемых к срокам от 11 до 16 лет лишения свободы. За организацию деятельности московской ячейки партии были осуждены по ч. 1 ст. 205⁵ Зафар и Фарход Нодировы и Хамид Игамбердыев; виновными в участии в ее деятельности по ч. 2 ст. 205⁵ были признаны Сардорбек Сиддигов, Отабек Исмадинов, Азиз Хидирбаев, Собирджон Бурхониддини, Олиджон Одинаев и Муроджон Сатторов.
- В марте Приволжский окружной военный суд вынес приговор двум другим фигурантам «сибайского дела». Айнур Сагадеев получил 17 лет ли-

20. Наша позиция в отношении деятельности «Хизб-ут-Тахрир» основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ, вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее на иных основаниях, тем не менее, был бы оправдан, поскольку она предполагает в будущем свержение некоторых существующих политических систем с целью установления диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и прав человека и признание правомерным применения насилия против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской конвенцией о правах человека.

- шения свободы по ч. 1 ст. 205⁵, а Шавкат Алсынбаев – 12 лет по ч. 2 ст. 205⁵.
- В марте же Центральный окружной военный суд вынес приговор пяти татарстанцам. Самые большие сроки получили Руслан Сунгатов и Рустем Ямалиев, которых обвиняли сразу по ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 205¹ УК («Склонение к террористической деятельности») и ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления»), – 22 года и 20 лет лишения свободы соответственно. Ильнар Зиннатов получил 19 лет лишения свободы по ч. 1 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 205¹, Марат Туляков – 18 лет по ч. 1 ст. 205⁵, Ирек Насиров – 14 лет по ч. 2 ст. 205⁵.
 - В апреле Приволжский суд вынес приговор пятерым татарстанцам из Альметьевска. Ирек Мухаметов был приговорен к 18 годам лишения свободы по ч. 1 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 205¹, Анас Гимазетдинов – к 18 годам по ч. 1 ст. 205⁵ (в сентябре ВС РФ сократил ему срок до 17 лет и девяти месяцев), Азат Загиев – к 13 годам по ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 205¹, Ринат Ханнанов и Эмиль Шангареев – также к 13 годам лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁵.
 - В июне Дальневосточный (теперь 1-й Восточный) окружной военный суд признал Кабула Усенбаева из Новосибирска виновным по ч. 2 ст. 205⁵ и назначил ему наказание в виде 13 лет лишения свободы.
 - В июне Северо-Кавказский (теперь Южный) окружной военный суд вынес приговор пятерым крымским татарам из Симферополя. Суд признал Теймура Абдуллаева виновным по ч. 1 ст. 205⁵ и приговорил его к 17 годам лишения свободы. Остальные обвиняемые – Рустем Исмаилов, Узейр Абдуллаев, Айдер Салединов и Эмиль Джемаденов – получили от 12 до 14 лет лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁵. В декабре ВС РФ, рассматривая апелляцию по делу, сократил наказание каждому из осужденных на полгода.
 - В августе Приволжский окружной военный суд приговорил Алмаза Усманова из Уфы к 11 годам лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁵.
 - В августе тот же суд приговорил Рената Галимова из Казани сразу по двум частям ст. 205⁵ к 14 годам лишения свободы.
 - В ноябре Центральный окружной военный суд (с 1 октября такое название носит суд, в который были объединены Приволжский и Уральский окружные военные суды) вынес приговор челябинцу Амиру Гилязову, признав виновным по ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1.1 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205². Он был приговорен к 11 годам лишения свободы с запретом на деятельность, связанную с администрированием сайтов и каналов в интернете сроком на три года, но освобожден от отбывания наказания в колонии по состоянию здоровья: Гилязов – инвалид I группы, он передвигается на коляске из-за миодистрофии Дюшенна и нуждается в постоянной помощи.
 - В ноябре Южный (с 1 октября такое название носит бывший Северо-Кавказский) окружной военный суд вынес приговор по «ялтинскому делу» шестерых крымских татар. Муслим Алиев и Инвер Бекиров были

- признаны виновными по ч. 1 ст. 205⁵ и ст. 278 УК с применением ч. 1 ст. 30 УК и ч. 3 ст. 33 УК («Организация приготовления к насильственному захвату власти») и приговорены к 19 и 18 годам лишения свободы. Остальные фигуранты – Эмир-Усеин Куку, Вадим Сирук, Рефат Алимов и Арсен Джеппаров – получили сроки от семи до 12 лет лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁵ и ст. 278 с применением ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 35 УК («Приготовление к насильственному захвату власти группой лиц по предварительному сговору»).
- В декабре тот же суд признал Энвера Сейтосманова из Севастополя виновным по ч. 1 ст. 205⁵ и приговорил его к 17 годам лишения свободы.
 - В декабре Центральный окружной военный суд вынес приговор двум сторонникам «Хизб ут-Тахрир» из Казани: Зафар Якубов получил 17 лет лишения свободы по ч. 1 ст. 205⁵, Данил Багаутдинов – 11 лет по ч. 2 ст. 205⁵.

В 2019 году продолжались аресты предполагаемых сторонников «Хизб ут-Тахрир» в разных регионах России.

Так, на протяжении года правоохранительные органы Крыма несколько раз проводили аресты среди крымских татар по обвинению в причастности к деятельности партии.

В феврале по чч. 1 и 2 ст. 205⁵ были арестованы трое жителей пгт Октябрьское Красногвардейского района республики. В марте после серии обысков в Симферопольском, Белогорском и Красногвардейском районах Крыма арестовали сразу 20 человек; все они, кроме одного, были затем вывезены с полуострова и распределены по СИЗО Ростовской области. В июне после обысков в Алуште, Белогорске и Симферопольском районе по тем же обвинениям под арест были отправлены еще восемь человек.

В июле в Москве прошла акция в поддержку мусульман Крыма, приуроченная ко дню пересмотра приговора по бахчисарайскому делу «Хизб ут-Тахрир» Верховным судом.

10 и 11 июля были задержаны и затем привлечены к ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП («Нарушение участником правила проведения мероприятия») в общей сложности около 50 человек, главным образом, членов движения «Крымская солидарность», вышедших на Красную площадь с плакатами «Борьба с терроризмом в Крыму – это борьба с инакомыслием», «Прекратите репрессии по национальному и религиозному признаку в Крыму», «Наши дети – не террористы» и др.

В ноябре в Москве, Татарстане и Тюменской области были арестованы по чч. 1 и 2 ст. 205⁵ в общей сложности десять человек, среди них, как утверждала ФСБ, два «главаря» и семь «участников» партии (видимо, имелось в виду, что двое из них обвиняются по ч. 1, а семеро – по ч. 2 ст. 205²), которые якобы «формировали в регионах России сетевые закрытые тер-

рористические структуры, решали задачи по финансовому обеспечению противоправной деятельности, распространяли среди жителей террористическую идеологию и вербовали в свои ряды местных мусульман». В конце ноября – начале декабря два человека были задержаны и арестованы в Челябинске и Челябинской области и еще семь – в Москве. О них правоохранительные органы также сообщили как о «двух главарях и семейных активных членах» партии. В Татарстане в декабре по ч. 1 ст. 205⁵ под арест был отправлен житель Азнакаева.

Таким образом, за год, по нашим сведениям, по уголовным обвинениям в связи с предполагаемой причастностью к «Хизб ут-Тахрир» был арестован как минимум 51 человек.

Кроме того, мы считаем неправомерным приговор о публичных призывах к терроризму (ч. 1 ст. 205² УК), вынесенный Мирзобароту Мирзошарипову из Петербурга, отбывавшему в одной из колоний Кемеровской области срок за участие в «Хизб ут-Тахрир». 1-й Восточный (бывший Дальневосточный) окружной военный суд прибавил три года к не отбытому им сроку лишения свободы за то, что Мирзошарипов якобы оправдывал деятельность партии в разговорах с несколькими другими заключенными. С нашей точки зрения, инкриминированные Мирзошарипову слова о том, что «Хизб ут-Тахрир» не является террористической организацией, и рассуждения о планах партии, не следовало трактовать как пропаганду террористической деятельности. Обращает на себя внимание и тот факт, что Мирзошарипова обвинили в публичной пропаганде на основании разговоров, которые он вел в компании не более чем трех человек, то есть в узком кругу.

Мы также сомневаемся в правомерности решения Южного окружного военного суда, который в октябре приговорил к двум с половиной годам колонии-поселения активиста «Крымской солидарности» Наримана Мемедминова, признав его виновным в публичных призывах к терроризму (ч. 1 ст. 205² УК) по факту публикации в интернете пяти видеозаписей, связанных с деятельностью «Хизб ут-Тахрир». Нам удалось ознакомиться с тремя из пяти этих роликов, и ни в одном из них не обнаружилось ни призывов к терроризму, ни его оправдания.

Степень правомерности обвинений по ст. 205², предъявленных Амиру Гилязову, о приговоре которому мы писали выше, мы не можем оценить, поскольку не имели возможности ознакомиться с инкриминированными ему высказываниями в соцсетях.

Следует также упомянуть обвинение, предъявленное в апреле по ст. 205² башкирскому националисту Айрату Дильмухаметову в связи с публикацией видео, в котором он говорил о неоправданности преследования сторонников «Хизб ут-Тахрир» по террористическим статьям; Дильмухаметов был отправлен под арест еще в марте по другому обвинению, подробнее об этом см. выше.

12 приговоров против 40 человек были вынесены в 2019 году за причастность к экстремистским организациям. Годом ранее таких приговоров было вынесено 10 в отношении 27 человек, то есть можно говорить об очевидном росте числа обвинительных приговоров.

«Таблиги Джамаат». Три приговора по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации или участие в таковой») касались 17 последователей мирного движения исламских проповедников «Таблиги Джамаат», которое в России признано экстремистским (в 2018 году было вынесено пять приговоров 22 последователям движения).

– В январе Верховный суд Республики Крым вынес приговор четырем последователям «Таблиги Джамаат»: Ренат Сулейманов был признан виновным в организации деятельности экстремистской организации по ч. 1 ст. 282² и приговорен к четырем годам лишения свободы в колонии общего режима. Таят Абдурахманов, Сейран Мустафаев и Арсен Кубединов, осужденные по ч. 2 ст. 282² («Участие в деятельности экстремистской организации»), получили два с половиной года условно.

– В марте Центральным районным судом Оренбурга были осуждены десять последователей «Таблиги Джамаат». Александра Шудобаева суд приговорил к шести с половиной годам колонии строгого режима по ч. 1 ст. 282², остальные обвиняемые получили от двух до двух с половиной лет колонии общего режима по ч. 2 ст. 282². В мае областной суд ужесточил приговор, назначив всем фигурантам дополнительные ограничения.

– В сентябре в Татарстане был вынесен приговор трем жителям республики, обвинявшимся в продолжении деятельности «Таблиги Джамаат». Татарстанец, которого суд признал лидером ячейки, приговорен по ч. 1 ст. 282² к шести годам колонии общего режима, а двое его знакомых – к двум годам колонии по ч. 2 ст. 282². Предположительно, речь идет о Тагире Салимове, Марате Назмиеве и Фанисе Усманове.

Нам известно об одном новом деле, возбужденном в связи с деятельностью «Таблиги Джамаат» в 2019 году. В январе в Саратовской области были арестованы пять человек: их обвинили в том, что они «обменивались экстремистской литературой, летали в Иорданию, Катар и Кувейт, где проходили обучение в религиозных центрах», и организовывали «баян» (собрание с целью проповеди), пытаясь создать местную ячейку движения.

«Файзрахманисты». В Татарстане в июне был вынесен приговор членам запрещенной мусульманской группы, известной как община «файзрахманистов» – за продолжение ее деятельности. Пять человек – Гумар Ганиев, Талгат Гизатуллин Рустам Галиев, Глимьян Хазетдинов, Мударис Ибрагимов – были осуждены по ст. 282² и ст. 282³ и получили от пяти до семи лет лишения свободы в колонии общего режима. Напомним, община файзрахма-

нистов, основанная бывшим заместителем муфтия Татарстана Файзрахманом Саттаровым, преемником которого в 2015 году стал Гумар Ганиев, была запрещена в 2013 году после того, как проверка показала, что ее члены ведут изолированный образ жизни, им запрещено обращаться в медицинские учреждения и отдавать детей в школы. Мы полагаем, что поскольку община не проявляла агрессии к внешнему миру, оснований для ее запрета именно как экстремистской с последующим преследованием ее членов по соответствующим статьям, не было.

Последователи Саида Нурси. В отличие от предыдущих лет, в 2019 году не было вынесено ни одного приговора против последователей турецкого богослова Саида Нурси (годом ранее таковых было как минимум пять в отношении пяти мусульман); более того, два ранее возбужденных уголовных дела были закрыты.

Напомним, несмотря на то что книги Нурси имеют мирный характер, российские правоохранительные органы преследуют мусульман, у которых их находят. Их обвиняют в членстве в некой единой организации «Нурджулар», которая была запрещена в России как экстремистская, хотя даже сам факт ее существования не доказан.

В феврале Шарыповский городской суд Красноярского края вернул прокурору уголовное дело Евгения Сухарева об участии в «Нурджулар» (ч. 2 ст. 282²), поскольку обвинительное заключение было составлено с нарушениями требований УПК, а в декабре стало известно, что Главное следственное управление СК по Красноярскому краю прекратило дело в связи с отсутствием состава преступления.

В мае красноярцу Денису Жукову было заново предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 282². Он был обвинен в участии в собраниях красноярской ячейки «Нурджулар» в августе 2018 года, однако затем прокурор вернул обвинительное заключение по делу следствию. Впрочем, до суда дело так и не дошло, а в декабре 2019 года, по нашим сведениям, истек срок привлечения Жукова к уголовной ответственности.

В апреле Железнодорожным районным судом Хабаровска на освободившегося из колонии последователя Нурси Евгения Кима, ранее осужденного по ч. 1 ст. 282² и ч. 1 ст. 282, были наложены санкции в виде штрафа и выдворения за пределы России в соответствии с ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП («Нарушение лицом без гражданства режима пребывания, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание»). Это решение было утверждено краевым судом. Пока Ким находился в заключении, органы внутренних дел признали недействительным принятое в 2005 году решение о предоставлении ему гражданства РФ из-за того, что, получив гражданство, он позднее был осужден за организацию деятельности организации, признанной экстремистской (хотя заявить о своих неблагонадежных симпатиях при принятии гражд-

данства он не мог, поскольку организация «Нурджулар» была запрещена лишь четырьмя годами позже). Таким образом, Ким оказался лицом без гражданства и должен был быть выдворен в Узбекистан (по месту рождения), однако там его не признали своим гражданином и отказались принимать. На момент публикации доклада Ким, по нашим данным, оставался в Центре временного содержания иностранных граждан УМВД России по Хабаровскому краю.

Свидетели Иеговы. В 2019 году достиг беспрецедентных масштабов размах преследований Свидетелей Иеговы, российские организации которых в количестве 395 местных общин вместе с Управленческим центром Свидетелей Иеговы в России были в 2017 году запрещены как экстремистские.

По собственным подсчетам последователей учения на 31 декабря 2019 г., общее число обысков у верующих с момента вступления в силу тотального запрета на деятельность их общин в 2017 году составило 778, из них в 2019 году было проведено 489.

Число Свидетелей Иеговы, в течение 2019 года подвергшихся уголовному преследованию за продолжение деятельности и финансирование их запрещенных организаций (ст. 282² и 282³), составило 213 человек, а всего с 2017 года было возбуждено 135 уголовных дел в отношении 313 верующих в 52 регионах страны.

С мая 2017 года в СИЗО побывали как минимум 149 верующих, из них 22 женщины; больше половины от общего числа – 84 человека – оказались под стражей в течение 2019 года. При этом в течение года число обвиняемых, находящихся в СИЗО одновременно, менялось: с одной стороны, производились все новые аресты, с другой – суды меняли некоторым арестованным меру пресечения на более мягкую (домашний арест, запрет определенных действий, подписку о невыезде). В течение года это число колебалось между двумя и четырьмя десятками человек.

Как минимум в двух случаях Свидетели Иеговы заявляли о пытках, которым они подверглись после задержания. Среди них семеро фигурантов дела общины Свидетелей Иеговы в Сургуте (ХМАО-Югра), жаловавшихся на избивание и пытки электрическим током, – в возбуждении уголовного дела по факту пыток было отказано, несмотря на документальные свидетельства и экспертизы, подтверждавшие, что пытки имели место. Роман Махнев из Калуги заявлял, что по задержании на протяжении нескольких часов был прикован наручниками к трубе в здании регионального УФСБ и в течение трех дней не получал пищи. Кроме того, верующие в разных регионах неоднократно сообщали о неоправданном применении к ним силы при задержании.

В течение 2019 года было вынесено восемь приговоров в отношении 18 Свидетелей Иеговы (годом ранее – ни одного, отсюда и общий рост числа приговоров по ст. 282² по сравнению с 2018 годом), девять верующих получили реальные сроки лишения свободы, причем трое – по шесть лет.

- Показательно суровый приговор был вынесен в феврале Железнодорожным судом Орла гражданину Дании Деннису Кристенсену, получившему шесть лет колонии общего режима по ч. 1 ст. 282² за руководство запрещенной местной общиной; в мае этот приговор был утвержден Орловским областным судом. Таким образом был создан опасный прецедент, на который могут ориентироваться и другие российские суды, вынося приговоры Свидетелям Иеговы.
- Впрочем, орловчанин Сергей Скрынников был приговорен за продолжение деятельности той же орловской общины тем же судом к штрафу в размере 350 тысяч рублей; приговор был утвержден областным судом в мае. Такая разница в назначенных Кристенсену и Скрынникову наказаниях объясняется, возможно, не только тем, что Скрынникова осудили по ч. 2 ст. 282², но и тем, что перед судом стояла цель примерно покарать иностранного гражданина за проповедование «нетрадиционной» для России религии.
- В июле Орджоникидзевский районный суд Перми признал Александра Соловьева виновным по ч. 2 ст. 282² и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 300 тысяч рублей.
- В сентябре Железнодорожный районный суд Хабаровска приговорил Валерия Москаленко к двум годам и двум месяцам принудительных работ с дополнительным наказанием в виде шести месяцев ограничения свободы по ч. 2 ст. 282²; в ноябре Хабаровский краевой суд заменил Москаленко принудительные работы штрафом в 500 тысяч рублей; впрочем, от того и другого наказания он был освобожден в связи с тем, что более года находился в СИЗО.
- В сентябре Ленинский районный суд Саратова признал шестерых Свидетелей Иеговы виновными по ч. 1 ст. 282² в продолжении деятельности местной общины и приговорил Константина Баженова, Алексея Буденчука, Феликса Махаммадиева, Романа Гридасова, Геннадия Германа и Алексея Мирецкого к лишению свободы на срок от двух до трех с половиной лет в колонии общего режима с запретом занимать руководящие должности в общественных организациях сроком на пять лет и ограничением свободы на один год. В декабре приговор был утвержден краевым судом.
- В ноябре Октябрьский районный суд Томска приговорил к шести годам колонии с годом ограничения свободы и запретом заниматься образовательной деятельностью и публиковать материалы в интернете в течение пяти лет Сергея Климова, признав его виновным в организации собраний запрещенной общины по ч. 1 ст. 282².
- В ноябре Орджоникидзевский районный суд Перми приговорил Алексея Мецгера, ранее бывшего поделельником упомянутого выше Александра Соловьева, к штрафу в размере 350 тысяч рублей по ч. 2 ст. 282².
- В декабре Ленинский районный суд Пензы вынес приговор шести Свидете-

- лям Иеговы из Пензы. Владимир Алушкин получил по ч. 1 ст. 282² шесть лет лишения свободы в колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с руководством и участием в работе общественных религиозных организаций, сроком на два года и ограничением свободы на год. Обвиняемые по ч. 2 ст. 282² Андрей Маглив, Владимир Кулясов, Денис Тимошин, Татьяна Алушкина и Галия Ольхова были приговорены к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в три года и дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на восемь месяцев.
- С другой стороны, важный прецедент создало и решение, вынесенное в сентябре Свердловским районным судом Костромы. Суд вернул в прокуратуру дело супругов Валерии и Сергея Райманов (1993 и 1996 г.р.), которых обвиняли по ч. 1 и 2 ст. 282², поскольку счел обвинительное заключение недостаточно обоснованным и содержащим «расплывчатые формулировки» и не нашел в нем доводов, обосновывающих умышленность совершения преступления, которые должны быть приведены в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года. Суд также отметил, что сама религия Свидетелей Иеговы не была запрещена решением Верховного суда, поэтому семья Райманов лишь реализовывала свое законное право на то, чтобы «самостоятельно отправлять религиозные культы». В ноябре Костромской областной суд утвердил решение о возврате дела Райманов в прокуратуру. За этим решением потянулась вереница других судебных постановлений о возврате дел Свидетелей Иеговы прокурорам в связи с нарушениями УПК при составлении обвинительных заключений. Таковых вместе с решением о деле Райманов было как минимум шесть. Однако следует отметить, что ни одно из дел не было закрыто, более того, в трех случаях вышестоящий суд вернул дела в первую инстанцию для рассмотрения по существу.
- В ноябре Ленинский районный суд Владивостока удовлетворил ходатайство защиты и вернул в прокуратуру дело по ст. 282² в отношении Валентина Осадчука и шести пожилых женщин: Надежды Анойкиной, Любови Галлактионовой, Елены Зайщук, Наили Когай, Нины Пурге и Раисы Усановой.
- Елизовский районный суд Камчатского края в ноябре вернул прокурору дело Константина и Снежаны Баженовых, а также Веры Золотовой, обвиняемых по ч. 1 ст. 282². Однако Камчатский краевой суд не согласился с этим решением и в январе 2020 года вернул дело в Елизовский районный суд для рассмотрения по существу.
- В ноябре Ленский районный суд Республики Саха (Якутия) вернул прокурору дело Игоря Ивашина, обвиняемого по ч. 1 ст. 282². Но в январе 2020 года республиканский ВС отменил решение о возврате дела в прокуратуру и отправил его в Ленский районный суд для рассмотрения по существу.

- В ноябре Набережночелнинский городской суд Татарстана вернул прокурору дело по чч. 1, 1.1 и 2 ст. 282² в отношении Ильхама Каримова, Владимира Мякушина, Константина Матрашова и Айдара Юльметьева. В феврале 2020 года Верховный суд Татарстана подтвердил это решение.
- В декабре Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края вернул в прокуратуру уголовное дело Сергея Леденева, обвиняемого по ч. 1 ст. 282², однако в феврале 2020 года Камчатский краевой суд отменил это решение.

Нам известно о прекращении уголовного преследования трех Свидетелей Иеговы, хотя, вероятнее всего, таких случаев было больше. В декабре в Архангельске Следственный комитет в связи с отсутствием состава преступления прекратил уголовное преследование 78-летней последовательницы учения Калерии Мамыкиной. В ноябре в Волгограде также за отсутствием состава преступления было прекращено дело по ч. 2 ст. 282² в отношении пожилых верующих Ольги Медведевой и Валентины Махмадагаевой.

Административные санкции за распространение религиозной литературы.

Как и годом ранее, в 2019 году нам стали известны лишь единичные случаи привлечения Свидетелей Иеговы к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенной литературы (вероятно, в действительности их было больше): были оштрафованы двое верующих в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в Нижегородской области один человек получил семь суток ареста.

Число известных нам случаев привлечения к ответственности за распространение исламской религиозной литературы, запрещенной, на наш взгляд, без должных оснований, больше. 11 человек в разных регионах России были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП, в основном речь шла о признанных экстремистскими мирных материалах, которые и раньше многократно становились поводом для административного преследования: сборника молитв «Крепость мусульманина», фильма «Чудеса Корана», брошюры «Женщина в Исламе и в иудейско-христианском мире» и других.

Кроме того, один человек был отправлен под арест на трое суток в Абакане за раздачу в городском парке «Чжуань Фалунь», запрещенного трактата основателя движения «Фалуньгун» Ли Хунчжи, который был признан экстремистским лишь на том основании, что в нем якобы пропагандируется превосходство приверженцев «Фалуньгун» над другими людьми.

Следует иметь в виду, что нам известна лишь малая часть решений, вынесенных по ст. 20.29 КоАП в 2019 году, только за первое полугодие суды назначали по ней санкции 865 раз.

Санкции в отношении библиотек

В 2019 году прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов²¹.

Чаще же всего речь идет о прокурорских протестах в отношении библиотечных уставов и представлениях об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в результате которых библиотеки проводят сверку литературы с Федеральным списком экстремистских материалов и принимают дисциплинарные меры в отношении ответственных сотрудников. По нашим данным²², в 2019 году было наложено не менее 63 подобных санкций на руководство библиотек, включая школьные (в 2018 году – не менее 170). Несмотря на небольшой прирост в 2018 году, в целом данные последних лет свидетельствуют об уменьшении числа таких санкций. Можно предположить, что теперь сотрудники библиотек в основном учитывают особенности существующего законодательства и проявляют повышенную бдительность, позволяющую благополучно преодолевать прокурорские проверки.

Интернет и антиэкстремизм

В 2019 году российские власти продолжали использовать созданные ранее инструменты блокировки сетевого контента. По-прежнему у нас вызывает сомнения как обоснованность избранных властями критериев отбора материалов для блокировки, так и качество механизмов этой блокировки, размах которой растет год от года.

21. Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе за 2011 год. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 29 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>).

22. О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

Практика блокировок. Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться в основном за счет онлайн-казино, ресурсов, на которых содержатся порнографическая информация или соответствующие изображения, пропаганда наркотиков и психотропных веществ, информация об онлайн-продаже алкоголя, а также сведения, побуждающие детей к действиям, способным причинить вред их здоровью, в том числе призывы к самоубийству. Кроме того, в реестр по решению суда включаются ресурсы с информацией, признанной запрещенной к распространению в России, в том числе и с материалами, признанными экстремистскими (или аналогичными таковым). По данным Роскомнадзора, суммарное число ресурсов, внесенных в реестр за три первых квартала 2019 года, составило 208 966, включая веб-зеркала (в аналогичный период 2018 года – 161 171 ресурс), из них 98 030 ресурсов были включены в реестр на основании судебных решений²³. Предположительно, ресурсы с экстремистскими материалами составляют лишь небольшую их часть; об этом свидетельствуют и данные, собранные за 2019 год проектом «Роскомсвобода»²⁴.

Отдельно следует упомянуть сайты и страницы, подлежащие блокировке по «закону Лугового», которые пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к Единому реестру запрещенных материалов. Напомним, информация, «распространяемая с нарушением закона», то есть «содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационные материалы иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации» и «сведения, позволяющие получить доступ

23. По данным Роскомнадзора, «в связи с наличием запрещенной информации» в Единый реестр за первое полугодие 2019 года внесено 140 734 сайта и/или указателя страниц сайтов в сети интернет, за третий квартал – 68 232 сайта и/или указателя страниц сайтов в сети интернет. См.: Результаты деятельности Роскомнадзора // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2020 (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

24. С постоянно обновляющимися данными мониторинга блокировок интернет-ресурсов, который проводит проект «Роскомсвобода», можно ознакомиться здесь: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<https://reestr.rublacklist.net/>).

к указанным информации или материалам», блокируются во внесудебном порядке, по обращению Генпрокуратуры в Роскомнадзор.

По данным Роскомнадзора, за первые три квартала 2019 года он получил от Генпрокуратуры 95 требований, касавшихся 369 ресурсов²⁵. Сообщается, что 11 из этих требований относились к недостоверной информации, которая стала блокироваться во внесудебном порядке в результате принятия закона Клишаса (см. выше); в результате было заблокировано 85 URL-адресов. Роскомнадзор совместно с Союзом журналистов России ведет перечень ресурсов, два или более раз упомянутых в требованиях Генпрокуратуры об удалении недостоверной информации из доступа. По состоянию на конец февраля 2020 года в нем находилось 27 ресурсов. В основном это группы (к примеру, «Лентач» и «МДК», городские сообщества и др.) и страницы отдельных пользователей во «ВКонтакте», форумы пользователей СМИ, каналы на YouTube и др.²⁶

Информация, которая в неприличной форме оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность или выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, блокируется в соответствии с законом Клишаса также по требованию Генпрокуратуры, но несколько в другом порядке, поэтому требования о ее блокировке Роскомнадзор подсчитал отдельно. По состоянию на конец третьего квартала 2019 года в ведомство поступило 44 требования Генпрокуратуры о блокировке информации за неуважение к власти и обществу, на основании которых в Единый реестр было включено 85 URL-адресов.

Кроме того, Роскомнадзор сообщает о 97 040 веб-зеркала с экстремистскими материалами, выявленных им за первые три квартала 2019 года на основании прежних судебных решений и запросов Генпрокуратуры²⁷.

Мы считаем неправомерной блокировку как в судебном, так и во внесудебном порядке материалов и сайтов оппозиционной направленности, не подстрекающих к насильственному свержению режима, в частности, содержащих анонсы мирных акций; материалов и сайтов организаций, признанных «не-

25. По данным Роскомнадзора, в первом полугодии 2019 года было получено 60 требований Генпрокуратуры, касавшихся 243 ресурсов, в третьем квартале – 35 требований, касавшихся 126 ресурсов. См.: Результаты деятельности Роскомнадзора // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2020 (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

26. Перечень информационных ресурсов, неоднократно распространяющих недостоверную информацию. Тестовая версия // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2020 (<https://rkn.gov.ru/mass-communications/p1104/>).

27. По данным Роскомнадзора, в первом полугодии 2019 года было выявлено 58 670, а в третьем квартале – еще 38 370 таких веб-зеркал. См.: Результаты деятельности Роскомнадзора // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2020 (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

желательными»; материалов регионалистов и мирных сепаратистов; исторических материалов, не направленных на возбуждение ненависти; украинских информационных и аналитических материалов, не содержащих призывов к насилию, и сайтов украинских СМИ; неправомерно признанных экстремистскими религиозных и антирелигиозных материалов и некоторых материалов националистов; материалов и сайтов, связанных с неправомерно запрещенными организациями; материалов шуточного или сатирического характера. Мы считаем недостаточно обоснованной блокировку информации, выражающей неуважение к власти и обществу и недостоверной информации по законам Клишаса, поскольку, на наш взгляд, эти виды информации не представляют для общества той степени опасности, которая оправдывала бы подобное грубое вмешательство в право на свободу выражения мнения.

Мы также обеспокоены массовой блокировкой информации о преследовании в России адептов «Хизб ут-Тахрир» (так, в первых трех кварталах 2019 года по данным Роскомнадзора было заблокировано по крайней мере 14676 веб-зеркал с материалами партии, которые запрещают просто по ассоциации с запрещенной организацией, не рассматривая должным образом их содержание)²⁸.

Иные санкции. Учебные заведения и библиотеки по-прежнему сталкиваются с претензиями прокуратур в связи с несовершенством системы контент-фильтрации, установленной на компьютерах. Все доступные несовершеннолетним компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (при том что идеальных фильтров не существует), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество отмеченных нами проверок в учебных заведениях (школах, техникумах и др.) и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2019 году составило 25, то есть меньше, чем мы отметили в 2018 году (38). Наши, безусловно неполные, данные позволяют предположить, что под давлением прокуратур образовательные учреждения в последние годы стали уделять повышенное внимание эффективности систем контент-фильтрации, так что количество претензий к ним падает.

28. По данным Роскомнадзора, в первом полугодии 2019 года было выявлено более 10 000, а в третьем квартале – 4676 таких веб-зеркал. См.: Результаты деятельности Роскомнадзора // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2020 (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

За низкое качество контент-фильтрации по ч. 1 ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») директоров учебных заведений в 2019 году неправомерно штрафовали как минимум трижды.

Мы выступаем против привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 6.17 КоАП за отсутствие контент-фильтрации администраций публичных заведений, таких как кафе, интернет-кафе, гостиницы и т.п., поскольку они расцениваются не только на детей (надзор за которыми осуществляют родители), но и на взрослых пользователей, чьи права не должны ограничиваться. В 2019 году мы отметили два таких случая привлечения – владелец гостиницы, предоставлявшей постояльцам доступ в интернет, был оштрафован, а гендиректору пиццерии, оборудованной точкой Wi-Fi, заменили штраф предупреждением.

СМИ и антиэкстремизм

В отчете о своей деятельности за первые девять месяцев 2019 года Роскомнадзор сообщает, что вынес три предупреждения СМИ «за упоминание об экстремистской организации, без указания на то, что её деятельность запрещена», не уточняя, каким изданиям были предъявлены подобные претензии и за что²⁹.

Однако мы знаем, что в апреле управление Роскомнадзора по Приволжскому федеральному округу составило два протокола об административном правонарушении по ч. 2 ст. 13.15 КоАП («Распространение информации об экстремистской организации без указания на то, что ее деятельность запрещена») в отношении нижегородского сетевого издания KozaPress и его главного редактора Ирины Мурахтаевой. Поводом послужило воспроизведение фотографий с сайта СУ СКР по Нижегородской области, в том числе фотографии с флагом запрещенной организации Misanthropic Division, приведенных в одной из новостей без упоминания этой организации и ее запрета. Согласно ст. 57 закона «О СМИ» редакция освобождается от ответственности за злоупотребление свободой массовой информации, если опубликованные сведения содержатся в материалах пресс-служб государственных органов. Представители СК в суде заявили, что изображения были удалены с сайта ведомства, но не смогли пояснить, когда это случилось. В результате мировой суд прекратил производство по делу.

К тому же после того, как в декабре 2018 года Роскомнадзор вынес предупреждения издателям «Эха Москвы в Пскове» и «Псковской ленты ново-

29. Результаты анализа сведений о выполнении мероприятий плана деятельности Роскомнадзора за 3 квартал 2019 года // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2019. 28 декабря (https://rkn.gov.ru/docs/doc_2582.docx).

стей», он еще и составил в их отношении протоколы по ч. 6 ст. 13.15 КоАП («Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм») за публикацию передачи журналистки Светланы Прокопьевой о взрыве в приемной УФСБ в Архангельске (см. выше). В результате мировой суд в феврале 2019 года оштрафовал издания на 150 и 200 тысяч рублей соответственно. На наш взгляд, преследование СМИ было неправомерно, поскольку передача Прокопьевой не содержала утверждений о том, что идеология или практика терроризма являются правильными и заслуживают подражания, или об их привлекательности и допустимости.

Как сообщает сам Роскомнадзор, за первые три квартала 2019 года он направил редакциям сетевых СМИ 112 обращений с требованием удалить со своих страниц читательские комментарии с признаками экстремизма, что вдвое больше, чем годом ранее, когда за тот же период в редакции было направлено 58 обращений. По данным Роскомнадзора, 77 обращений касались комментариев с признаками возбуждения национальной розни, одно – комментариев с признаками расовой розни, шесть – комментариев, содержащих пропаганду фашизма, семь – комментариев с признаками религиозной розни, десять – комментариев с признаками социальной розни, четыре – комментариев, подстрекающих к осуществлению террористической деятельности, пять – комментариев с призывами к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности РФ, два – комментариев, содержащих публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей экстремистских преступлений. Что за издания получили обращения, и каково было содержание комментариев, мы не знаем³⁰.

Немного статистики

По данным Центра «Сова», в 2019 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено как минимум 4 приговора против 9 человек, за вандализм по идейным соображениям – ни одного приговора³¹, за пропаганду ненависти – 99 приговоров против 104 человек. Из этих последних 12 приговоров против 16 человек мы расцениваем как пра-

30. Там же.

31. Здесь подразумеваются приговоры, в которых учтен мотив ненависти. Подробнее об этом см. статью Н. Юдиной «Криминальная активность ультраправых» в этом сборнике.

вомерные, призванные пресечь ксенофобные проявления, еще 15 приговоров против 15 человек, на наш взгляд, вынесены также правомерно – в связи с пропагандой насилия, хоть и не ксенофобного; мы не уверены относительно обоснованности 5 приговоров против 5 человек и не знаем – или не имеем достаточно полной информации, – что послужило поводом для обвинения, которое легло в основу 67 приговоров против 68 человек³².

Приводя эти цифры, как обычно, поясним, что данные о приговорах за высказывания, которыми мы оперируем, приблизительно втрое меньше реального количества приговоров, отраженного в статистике, которую дважды в год публикует Судебный департамент при Верховном суде РФ. Дело в том, что мы узнаем лишь о тех приговорах, о которых сообщают пресса, правоохранительные органы, суды, сами осужденные и их защитники и т.д., а такие сведения появляются далеко не всегда. Кроме того, в отношении доброй половины случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров. Не следует забывать и о том, что даже когда можно говорить, что инкриминируемые высказывания действительно противозаконны, их общественная опасность может быть незначительна, к примеру, из-за того, что с ними ознакомилась лишь небольшая аудитория. Тем не менее мы полагаем важным продемонстрировать выявленное нами хотя бы приблизительное соотношение между оправданным преследованием и явно необоснованным применением антиэкстремистских статей УК.

Ниже в этой главе мы приводим результаты подсчета судебных решений и вновь возбужденных уголовных дел, которые представляются нам вовсе неправомерными или вызывают у нас существенные нарекания³³. Мы группируем приговоры по статьям УК (сами кейсы рассмотрены в соответствующих главах доклада).

В 2019 году мы не отметили ни одного неправомерного приговора по ст. 282 УК о возбуждении ненависти (для сравнения, в 2018 мы насчитали таковых 7 против 8 человек). В результате частичной декриминализации статьи 8 ранее вынесенных по этой статье приговоров в отношении 9 человек были отменены, необоснованное уголовное преследование еще 6 человек было прекращено.

Более того, мы не знаем ни об одном новом деле по этой статье, которое мы могли бы отнести к возбужденным неправомерно (годом ранее мы отметили 6 таких дел против 6 человек).

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2019 году, как и годом ранее, по нашим данным, был вынесен безосновательно один при-

32. Подробнее см. в статье Н. Юдиной «Без привычной статьи» в этом сборнике.

33. Говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, в большинстве случаев не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

говор в отношении одного человека: в Иркутске за публикацию во «ВКонтакте» изображения с неприличным жестом на фоне храма анархист Дмитрий Литвин был приговорен к обязательным работам – и освобожден от наказания в связи с истечением срока давности. В Барнауле следствие прекратило преследование двух человек по ч. 1 ст. 148 УК за публикацию атеистических демотиваторов в соцсетях, однако в течение года подобные же дела были возбуждены против трех человек в Кирове, Воронеже и Ингушетии.

По ст. 354¹ УК о реабилитации нацизма в 2019 году было вынесено два приговора (в 2017 и 2018 годах – ни одного). В Волгограде был оштрафован на 200 тысяч рублей, но освобожден от наказания за истечением срока давности координатор местного штаба Навального Алексей Волков – за публикацию в сообществе сторонников оппозиционера во «ВКонтакте» коллажа с покрытым зеленой монументом «Родина-мать зовет!». Оппозиционного блогера Константина Ишутова из Чебоксар за высказывания, сравнивающие политику российских властей с немецкой, в том числе с политикой Третьего рейха, но не оправдывающие нацизм, приговорили к трем с половиной годам колонии общего режима и штрафу в 150 тысяч рублей (по сумме статей: он обвинялся также в распространении детской порнографии). О новых делах, возбужденных в 2019 году по этой статье за высказывания, не направленные на пропаганду нацизма, нам неизвестно.

По ст. 280 УК о призывах к экстремизму в 2019 году было неправомерно вынесено два приговора (в 2018 году – один), впрочем, один из них был отменен. Секретарь севастопольского отделения партии РОТ ФРОНТ Валерий Большаков получил два с половиной года лишения свободы условно с запретом занимать государственные должности за антиправительственные призывы, однако апелляция отменила приговор и вернула дело в прокуратуру. Videоблогер Егор Жуков был приговорен к трем годам лишения свободы условно с двухлетним запретом администрировать сайты за видеоролики, якобы пропагандирующие ненасильственные методы политической борьбы. На сомнительных основаниях в 2019 году было предъявлено обвинение по ст. 280 УК башкирскому националисту Айрату Дильмухаметову за эмоциональное высказывание, которое было истолковано как публичный призыв к насилию в отношении чеченцев.

По ст. 280¹ УК о призывах к сепаратизму в 2019 году не было вынесено ни одного неправомерного приговора (в 2018 году – два). Однако обвинение по этой статье было выдвинуто в рамках дела Дильмухаметова – в связи с видеообращением, в котором тот рассматривал возможность инициировать перезаключение федеративного договора между субъектами РФ на новых условиях; ничего о насильственных способах выхода каких-либо территорий из состава России в его ролике не говорилось.

Вне общей статистики – поскольку статья относится к антитеррористическим – отметим случаи преследования по ст. 205² УК об оправдании тер-

роризма, которые вызывают у нас сомнения. Мы считаем неправомерным приговор, вынесенный Мирзобароту Мирзошарипову из Петербурга, отбывающему срок за причастность к «Хизб ут-Тахрир» в Кемеровской области. Мирзошарипов был приговорен к трем годам лишения свободы за оправдание деятельности «Хизб ут-Тахрир», а не терроризма в ходе разговоров в колонии. Мы предполагаем, что без оснований приговорен к двум с половиной годам колонии-поселения за публикацию в интернете пяти видеозаписей, связанных с деятельностью «Хизб ут-Тахрир», активист «Крымской солидарности» Нариман Мемедеевич; мы смогли ознакомиться с тремя из этих роликов и не нашли в них признаков оправдания терроризма. Кроме того, мы считаем неправомерными обвинения, предъявленные по ст. 205² главному редактору портала «Голос Ислама» Дмитрия Черноморченко за статью об ИГИЛ, признанном в России террористической организацией, в которой мы не видим попыток оправдания деятельности ИГИЛ, а также псковской журналистке Светлане Прокопьевой, которую обвиняют в оправдании терроризма за рассуждения о влиянии репрессивной политики на молодежь в радиопередаче о взрыве в приемной УФСБ в Архангельске. Обвинения в связи с высказыванием по поводу этого взрыва были предъявлены и экологической активистке Галине Гориной из Челябинска, но дело против нее было закрыто в связи с отсутствием состава преступления.

В 2019 году, как и в 2018-м, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК об организации экстремистского сообщества и участии в таковом. Мы считаем необоснованным обвинение по этой статье, выдвинутое против восьми ингушских активистов – организаторов протестов против изменения границы между Ингушетией и Чечней.

По ст. 282² УК об организации деятельности организаций, признанных экстремистскими, или участии в них в 2019 году было вынесено 12 неправомерных приговоров против 40 человек (годом ранее неправомерно по этой статье, по нашим данным, было вынесено 10 приговоров против 27 человек). За организацию ячеек запрещенного исламского движения «Таблиги Джамаат» или участие в их деятельности было вынесено 3 приговора против 17 человек (в Крыму, Оренбурге и Татарстане). Еще один приговор был вынесен в отношении 5 мусульман – членов признанной экстремистской общины файзрахманитов в Татарстане. Восемь приговоров против 18 человек были вынесены за продолжение деятельности общин Свидетелей Иеговы. В отношении как минимум четырех человек неправомерное преследование по ст. 282² было прекращено. Нам известно лишь об одном деле, возбужденном в 2019 году по ст. 282², фигурантами которого стали пятеро последователей «Таблиги Джамаат» в Саратовской области. Если ориентироваться на данные Свидетелей Иеговы, в 2019 году уголовные дела были возбуждены в отношении по крайней мере 213 их единоверцев. Таким образом, число неправомерно привлеченных к уголовной

ответственности в 2019-м – 218 человек – по сравнению с 2018-м, когда таковых мы насчитали 108, удвоилось.

Отдельно, вне общей статистики, отметим приговоры последователям «Хизб ут-Тахрир», которые мы считаем неправомерными постольку, поскольку они основаны на ошибочном признании этой партии террористической. В последние годы это означает обвинение по ст. 205⁵ УК о причастности к террористической организации. Таких приговоров в 2019 году было вынесено 14 против 52 человек (в 2018 году – 15 против 49). В одном из этих случаев 6 подсудимым были предъявлены обвинения и по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК, то есть в подготовке переворота, с нашей точки зрения, также неправомерно. Как минимум 20 человек были в 2019 году арестованы по обвинениям, предъявленным по 5 уголовным делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» (в 2018 году мы тоже насчитали 5 таких дел против 20 человек).

В 2019 году, по нашим данным, как и в 2018-м, не было вынесено ни одного неправомерного приговора по статьям 213 и 214 УК («Хулиганство» и «Вандализм») с учетом мотива ненависти. Однако по ст. 213 было безосновательно возбуждено как минимум одно уголовное дело – в Перми, по факту перформанса с привязыванием манекена с лицом президента и в робе к столбу; фигурантами этого дела стали три человека.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям (то есть не считая дел «Хизб ут-Тахрир», которые возбуждают по антитеррористическим статьям) в 2019 году было вынесено 16 неправомерных приговоров в отношении 44 человек, годом ранее был вынесен 21 приговор против 39 человек. При этом 4 приговора против 4 человек было вынесено за «экстремистские» высказывания (в 2018 году мы насчитали 5 таких приговоров против 12 человек), 12 против 40 – за причастность к деятельности экстремистских организаций (в 2018 таковых было 10 против 27). Если, подводя итоги за 2018 год, мы могли говорить о том, что последователи запрещенных религиозных организаций составляют большую часть неправомерно осужденных, то в 2019-м они составили уже подавляющее большинство.

В сумме мы знаем об уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований по антиэкстремистским статьям (то есть без учета дел «Хизб ут-Тахрир») в отношении приблизительно 233 человек, что почти вдвое больше, чем в 2018 году, когда были неправомерно привлечены к уголовной ответственности около 120 человек. Как и годом ранее, существенный прирост дали дела по статье о продолжении деятельности экстремистских организаций, возбужденные в рамках кампании по уголовному преследованию Свидетелей Иеговы; лишь единицы новых дел касались публичных высказываний и акций.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что количество слу-

чаев преследования по этим статьям измеряется сотнями (так, согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, только в первой половине 2019 года санкции по ст. 20.3.1 КоАП налагались 158 раз, по ст. 20.3 КоАП – 1388 раз (за весь 2018 год – 1652 раза), по ст. 20.29 КоАП – 865 раз (за весь 2018 год – 1964 раза)³⁴, однако лишь в десятках случаев мы располагаем информацией о том, что послужило поводом для преследования, и имеем возможность оценить степень правомерности такового.

Мы расцениваем как неправомерное административное преследование девяти человек по ст. 20.3.1 КоАП за возбуждение ненависти; в отношении одного из них дело было прекращено; шесть были оштрафованы, один получил 15 суток административного ареста.

За публичную демонстрацию нацистской или иной запрещенной символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, без должных оснований был привлечен к ответственности, по нашим сведениям, как минимум 31 человек (в 2018 году таковых мы насчитали 29). Во всех случаях шла речь о физических лицах, в том числе оппозиционных активистах, представителях мелкого бизнеса, рядовых пользователях соцсетей. Известно, что в 26 случаях был назначен штраф, в 3 – административный арест; 5 из 31 дел были прекращены.

По нашим сведениям, за массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, было неправомерно привлечено к ответственности не менее 59 лиц (в 2018 году таковых мы насчитали 17, но такая разница в цифрах связана скорее с тем, что в 2019 году нам удалось найти больше опубликованных судебных решений по этой статье). Мы знаем, что в 53 из этих случаев суды назначили в качестве наказания штраф, в четырех – административный арест, два дела были прекращены. Среди безосновательно привлеченных к ответственности в основном рядовые пользователи соцсетей, оппозиционные активисты и верующие разных течений. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

По чч. 3–5 ст. 20.1 КоАП о распространении информации, выражающей в неприличной форме неуважение к государству и обществу в интернете, по нашим сведениям, в 2019 году привлекали к ответственности не менее 56 раз. 32 раза назначался штраф (два человека были оштрафованы дважды), производство по 18 делам было прекращено (в четырех из этих случаев речь шла о попытке повторно привлечь к ответственности ранее нака-

34. См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2019 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2019 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>).

занных – за новые высказывания), об исходе еще 6 дел мы не знаем. Почти во всех случаях речь шла о неуважении к представителям власти. Нам также известны четыре случая, когда полиция отказывалась составлять протокол по ч. 3 ст. 20.1 КоАП.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2019 год на 193 пункта, в то время как в 2018 году – на 466 пунктов, то есть темпы его роста резко упали. Из них, на наш взгляд, без должных оснований включены в Федеральный список лишь 5 пунктов (против 63, неправомерно внесенных в список в 2018 году). Можно предположить, что власти стали относиться к запрету материалов более осмотрительно, и это, безусловно, положительная тенденция, возможно, связанная с вступлением в силу новой процедуры признания материалов экстремистскими³⁵. Добавим, впрочем, как обычно, что мы знакомы не со всеми материалами из Федерального списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными. Кроме того, мы считаем, что механизм запрета материалов и внесения их в особый список, который к концу 2019 года достиг 5004 пунктов, неэффективен и приводит к преследованиям за распространение информации, не представляющей опасности для общества.

35. 1 октября 2019 года вступил в силу закон о процессуальной реформе, согласно которому дела о признании материалов экстремистскими были перенесены из сферы гражданского судопроизводства в сферу административного. Теперь иски о признании материалов экстремистскими подаются в порядке, установленном Кодексом об административном судопроизводстве (КАС). Закон определяет, какие материалы должны прилагаться к заявлению, позволяет суду привлекать к разбирательству заинтересованных лиц, а ответчиком назначать лицо, действия которого послужили поводом для подачи иска, и на него же возлагать судебные расходы. Если же такое лицо не установлено, к рассмотрению дела «для дачи заключения» суды должны привлекать омбудсмена РФ или субъекта федерации.

Проблемы реализации свободы совести в России в 2019 году

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, в основном представлены в отдельном докладе, посвященном этой теме².

Резюме

В 2019 году тенденция к ужесточению политики в отношении протестантов и новых религиозных движений, отмечаемая нами на протяжении уже многих лет, не только сохранилась, но и усилилась.

Репрессии в отношении Свидетелей Иеговы стали еще масштабнее и жестче. Уголовное преследование за продолжение деятельности экстремистской организации, а де-факто за продолжение коллективного исповедания своей религии, коснулось уже более 300 человек. 18 верующим были вынесены приговоры, половине из них в качестве наказания назначено реальное лишение свободы, в том числе трое получили по шесть лет колонии. Впервые с момента решения о запрете организаций Свидетелей Иеговы верующие в ходе расследования уголовных дел подверглись пыткам. Продолжались также многочисленные и грубые обыски и задержания, у общин продолжали изымать имущество.

События начала 2020 года позволяют предполагать, что смягчения государственной политики по отношению к Свидетелям Иеговы в ближайшее

1. Сибирёва Ольга. Проблемы реализации свободы совести в России в 2018 году // Центр «Сова». 2019. 14 марта (<https://www.sova-center.ru/religion/publications/2019/03/d40762/>).

2. См. статью М. Кравченко в этом сборнике.

время не произойдет: уже вынесены новые приговоры верующим, в том числе с реальным сроком, а обвинение как минимум в двух рассматриваемых делах запросило для обвиняемых сроки свыше шести лет.

Продолжается использование антиэкстремистского законодательства и против других религиозных групп и течений, в первую очередь – мусульманских³.

Масштаб преследования верующих с использованием «антимиссионерских» поправок из пакета «Яровой – Озерова» немного уменьшился. Основной мишенью «антимиссионерского» законодательства по-прежнему остаются протестантские церкви и НРД, однако эти поправки стали чаще, чем годом ранее, применяться к верующим «традиционных» религиозных организаций.

Протестанты и НРД не реже, а возможно, и чаще, чем год назад, сталкивались с проблемами при использовании имеющихся у них зданий – вплоть до запрета их использования и требования о сносе.

Масс-медиа не отказались от диффамационных публикаций о религиозных меньшинствах, формирующих в обществе негативное отношение к верующим протестантских церквей и НРД. Таких материалов, пожалуй, не стало больше по сравнению с предыдущими годами, но то, что эти публикации почти никогда не влекут за собой критической реакции со стороны властей и общественных организаций, лишь подтверждают убежденность значительной части населения, что восприятие части их сограждан как опасных «сектантов» нормально.

Все эти проблемы вынудили протестантских лидеров публично признать факт систематического давления со стороны государства. Церковь евангельских христиан-баптистов поселка Верхнебаканский под Новороссийском, где в течение месяца было сорвано богослужение, здание опечатано, а пастор оштрафован за «незаконное» миссионерство, в июле заявила о «*планомерной работе по подавлению свободы вероисповедания в городе*», «*прямом нарушении Конституции и Федерального законодательства*» и угрозе для других протестантских церквей⁴. В октябре председатель РОСХВЕ епископ Сергей Ряховский на заседании в президентском Совете по правам человека говорил: «*У меня сейчас запах Советского Союза... Ощущение такое, что государство намекает: вам здесь не место*»⁵. В ноябре председатель Ассоциации христиан веры евангельской «Церковь Божья» епископ Павел Абашин прямо назвал происходящее с российски-

3. Подробнее см.: Кравченко М. Указ. соч.

4. Открытое информационное письмо // Сайт РС ЕХБ. 2019. 31 июля (<https://baptist.org.ru/news/main/view/article/1512752>).

5. В Администрации президента обсудили вопросы реализации в России свободы совести и применение действующих законов в религиозной сфере // Центр «Сова». 2019. 16 октября (<https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2019/10/d41578/>).

ми протестантами «*спланированной войной против евангельских церквей России*» и «*частью плана оказания давления на неправославные конфессии*»⁶.

Строительство новых храмов, прежде всего православных, все еще остается источником напряженности в обществе, но эта напряженность в целом не выросла по сравнению с 2018 годом. Большинство конфликтов, как и год назад, происходило в регионах, а причиной их, как и прежде, становились неудачный выбор участка для строительства, нарушения при проведении общественных слушаний или отказ от их проведения. Отмеченная нами год назад тенденция к поиску мирных способов разрешения таких конфликтов и к учету позиции местных жителей сохранилась: результатом протестов все чаще становится перенос строительства со спорного участка. А ситуация в Екатеринбурге, где конфликт вокруг возведения храма св. Екатерины в мае обострился до силового противостояния, вынудившего отреагировать даже президента Путина, дает надежду, что в ближайшем будущем эта тенденция сохранится: повторения екатеринбургской ситуации в других регионах явно не желают ни власти, ни остальные участники конфликтов.

Преследование за «оскорбление религиозных чувств», как уголовное, так и административное, оставалось не очень активным. Низкой оставалась активность и общественных защитников этих чувств. Их протесты выражались в мирных формах, хотя отмечены единичные факты угроз в адрес оскорбителей. В тех случаях, когда защитникам чувств верующих шли на уступки, эти уступки, как правило, не были безоговорочными: конфликты чаще разрешались путем компромисса.

Таким образом, хотя некоторые тенденции 2019 года обнадеживают, в целом ситуация со свободой совести вызывает тревогу, особенно в том, что касается положения религиозных меньшинств.

Правовое регулирование

В течение года было принято несколько законодательных актов, затронувших деятельность религиозных организаций. Часть из них была направлена на упрощение сопровождающих ее бюрократических затруднений.

1 мая президентом Путиным были подписаны поправки в ст. 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ст. 87 закона «Об образовании в Российской Федерации». Эти поправки дали духовным учебным заведениям возможность реализовывать образовательные программы среднего профессионального и высшего образова-

6. Специальное обращение Епископа Абашина Павла Сергеевича к христианам России // Youtube.com. 2019. 28 ноября (<https://www.youtube.com/watch?v=PnX1Hwriuw8>).

ния, а также дополнительные профессиональные программы и программы профессионального обучения в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. В случае реализации таких программ духовные учебные заведения наделяются правом выдавать прошедшим итоговую аттестацию документы об образовании и о квалификации в соответствии с требованиями закона «Об образовании».

Другие поправки в закон о свободе совести и закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», подписанные президентом 3 июля, наделили религиозные организации исключительным правом на ведение паломнической деятельности – как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Некоторые законодательные акты, напротив, существенно усложнили жизнь религиозных организаций, как, например, подписанное премьер-министром Медведевым 11 сентября постановление, утверждающее требования к антитеррористической защите религиозных организаций и форме паспорта безопасности их объектов недвижимости.

В соответствии с этим постановлением объекты недвижимости религиозных организаций разделены на три категории в зависимости от количества человек, на одновременное пребывание которых рассчитано помещение. Все объекты должны быть оснащены освещением, системами пожаротушения, охраной в период проведения богослужений из числа членов общественных организаций. Объекты, рассчитанные на пребывание от 500 до 1000 человек, помимо этого, должны быть оснащены «тревожными кнопками» и системами видеонаблюдения. А объекты, вмещающие свыше этого количества, должны охраняться сотрудниками ЧОПов или подразделений Росгвардии. Обеспечение этих требований возложено на руководителей религиозных организаций.

Очевидно, что далеко не все религиозные организации имеют финансовую возможность выполнить такие требования, а за невыполнение предусмотрены высокие штрафы – до 100 тысяч рублей. Даже руководитель Правового управления РПЦ игуменья Ксения (Чернега), комментируя в октябре это постановление, отметила ряд сложностей, которые его выполнение принесет религиозным организациям. Помимо уже упомянутых финансовых затруднений, она обратила внимание на то, что профессиональные охранники могут быть неверующими или не исповедовать ту религию, здания которой они охраняют, что неприемлемо для нанимающих их религиозных организаций. Кроме того, в постановлении не прописаны ограничения по месту установки камер наблюдения.

Негативно повлияет на жизнь религиозных организаций и подписанный президентом 2 декабря закон о расширении перечня лиц, которым запрещено быть учредителями, участниками и членами некоммерческих организаций, в том числе общественных и религиозных объединений. В соот-

ветствии с ним в федеральные законы «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях» и «О свободе совести и о религиозных объединениях» была внесена поправка, запрещающая организациям и физическим лицам, счета которых заморозила Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, становиться учредителями, а также членами или участниками некоммерческих организаций. Применительно к религиозным организациям ограничение даже на участие можно рассматривать как ущемление права на свободу совести.

Два важных определения, касающихся деятельности религиозных организаций, вынес Конституционный суд. 10 октября он вынес определение по жалобе церкви евангельских христиан-баптистов «Примирение» в Йошкар-Оле, в 2018 году оштрафованных за «незаконное» миссионерство в связи с распространением своих печатных изданий в 100 км от места регистрации общины. Суд не усмотрел нарушений конституционных прав заявителя, оспаривавшего некоторые положения ст. 5.26 КоАП («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»), но постановил, что сфера миссионерской деятельности религиозных объединений шире, чем территориальная сфера их основной религиозной деятельности. Рассмотрев ряд положений упомянутой статьи и закона «О свободе совести и религиозных объединениях», Конституционный суд пришел к выводу, что ограничение миссионерской деятельности религиозных организаций по территориальному признаку противоречит конституционным принципам.

Другое определение, от 14 ноября, Конституционный суд вынес по жалобе прихожанки церкви христиан-адвентистов седьмого дня в поселке Веселый Ростовской области Ольги Гламоздиновой, в 2017 году оштрафованной на 10 тысяч рублей за нецелевое использование земельного участка. Нецелевым использованием был сочтен тот факт, что Гламоздинова по договору безвозмездного пользования предоставила свой частный дом религиозной организации на четыре часа в неделю для проведения богослужений и дала согласие на использование ее адреса в качестве адреса религиозной организации. Заявительница оспаривала ч. 1 ст. 8.8 КоАП («Нецелевое использование земельного участка») и ст. 42 Земельного кодекса («Обязанности собственников земельных участков»), усмотрев в них противоречие положениям Конституции, обеспечивающим право на свободу совести и право свободно владеть и распоряжаться своим имуществом.

Суд пояснил, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции и не предполагают привлечения к административной ответственности собственника жилого помещения «в случаях предоставления религиозной организации возможности совершать в этом помещении богослужения, ре-

лигиозные обряды и церемонии, а также использовать адрес этого жилого помещения в качестве адреса религиозной организации и не допускают такого использования этого жилого помещения, когда оно, фактически утратив признаки жилого, приобретает характеристики культового либо служебного помещения религиозной организации»⁷.

Таким образом, Конституционный суд поддержал право граждан на проведение богослужений, религиозных обрядов и церемоний в жилых помещениях.

Не получившие (пока) развития проекты

В октябре группа депутатов от разных фракций внесла в Госдуму проект очередных поправок в законы «О свободе совести» и «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Авторы законопроекта предложили закрепить норму, позволяющую организаторам спортивных мероприятий предоставлять верующим спортсменам возможность для участия в религиозных обрядах и соответствующие помещения, но распространили ее только на зарегистрированные религиозные организации. Возможно, эти поправки направлены на ограничение влияния родноверов, которых, по данным некоторых представителей РПЦ, много среди российских борцов. Однако если эти поправки и будут приняты, вряд ли они серьезно на что-то повлияют: и без них, если во время спортивных соревнований проводятся организованные религиозные церемонии, то они, как правило, проводятся представителями централизованных религиозных организаций. Ограничения на проведение религиозных обрядов в индивидуальном порядке эти поправки не предполагают. Их рассмотрение было отложено на 2020 год.

В октябре же Госдума отклонила внесенный еще в 2017 году депутатами Ярославом Ниловым и Игорем Лебедевым законопроект о дополнительном выходном в Светлый понедельник (первый понедельник после Пасхи). Комитет Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов рекомендовал отклонить законопроект, мотивируя это тем, что работа в выходной день должна оплачиваться не менее чем в двойном размере, следовательно, введение нового нерабочего праздничного дня увеличит финансовую нагрузку на работодателей. Комитет Совета Федерации по социальной политике тоже не поддержал законопроект, отметив, что «*внесение предлагаемых законопроектом изменений может повлечь возникновение напряженности в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений граждан*».

7. 14 ноября 2019 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса РФ и части 1 статьи 8.8 КоАП РФ // Конституционный суд РФ. 2019. 14 ноября (<http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3506>).

Кроме того, председатель Комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Сергей Гаврилов анонсировал еще две инициативы, касающиеся религиозных организаций. Обе они направлены на ужесточение политики в отношении религиозных организаций с центрами за рубежом и религиозных групп.

В феврале он заявил о необходимости «*серьезно ограничить правоспособность*» религиозных организаций, имеющих административные и финансовые центры за рубежом, «*вплоть до их правовой ликвидации*». В декабре – о возможности введения обязательной регистрации религиозных групп численностью от трех человек «*для усиления надзора за такими религиозными и псевдорелигиозными группами*».

К счастью, пока ни одна из этих инициатив не была реализована даже на уровне внесения в Госдуму.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы, связанные со строительством храмов

Напряженность вокруг реализации программы строительства православных модульных храмов в Москве, немного снизившаяся годом ранее, не усилилась, хотя несколько конфликтов, продолжающихся и новых, все-таки имело место.

Например, акции протеста против строительства храмов в Зюзинском парке и в Афганском сквере в Новогиреево собрали по несколько сотен участников, а протесты в Новогиреево к тому же стали предметом обсуждения в Мосгордуме. В районе Бескудниково на митинг, задумывавшийся как протестный, де-факто собралось больше сторонников строительства храма в парке им. Святослава Федорова. В целом же, можно констатировать, что тема строительства храмов «шаговой доступности» в Москве утратила былую остроту, хотя реализация программы идет намного медленнее, чем задумывали ее инициаторы.

В других регионах конфликты по поводу строительства продолжались, и, как и ранее, причиной в большинстве случаев оставался неудачный выбор места строительства и процедурные нарушения при принятии решения о строительстве.

Прежде всего, протесты местных жителей вызывали попытки строительства в зеленых зонах. Так, в Нижнем Новгороде вновь обострился конфликт вокруг строительства храма в сквере Погибших милиционеров:

православная епархия, несмотря на желание местных жителей перенести строительство, поддержанное региональной общественной палатой, стала настаивать на переводе территории сквера в зону «культурно-просветительского назначения и культовых объектов». На общественные слушания по этому вопросу пришли представители православного движения «Сорок сороков», но силового противостояния не произошло. Уже в январе 2020 года, по итогам очередных общественных слушаний, администрация города объявила о готовности подыскать другие участки для строительства храма.

Против строительства храма в Южно-Приморском парке выступали жители Петербурга, в течение года организовавшие несколько акций протеста. Желание сохранить недавно благоустроенный сквер послужило причиной выступлений против возможного строительства православного храма и на Первомайской площади Тамбова.

Пожалуй, даже чаще, чем защита парков, поводом для протеста против строительства становилось желание местных жителей видеть на предназначенном для храма месте другой объект. Например, жители томского микрорайона «Южные ворота» предпочли бы вместо церкви организовать парк или спортивную площадку. Участники публичных слушаний в Сочи не одобрили строительства храма на улице Чайковского, поскольку считали более уместным строительство на этом месте спортивной площадки.

В Севастополе и Соль-Илецке протесты жителей вызвала перспектива переноса памятников из-за строительства храмов: в первом случае – памятника героям парохода «Веста», во втором – павшим революционерам. В обоих случаях пришлось бы потревожить и братские могилы, поэтому горожане требовали перенести строительство на другой участок.

Сам факт наличия нарушений при принятии решения о месте строительства храма тоже часто служит причиной недовольства. Противники строительства храма на территории краснодарского садоводческого товарищества «Строитель» напомнили властям, что протокол при решении о передаче земли епархии в 2014 году был составлен с нарушениями. Жители поселка Мехзавод в Самаре, обнаружив, что строительство православного храма ведется без соответствующего разрешения, обратились в Стройнадзор с жалобой на самовольную постройку.

Как и в предыдущие годы, к протестам против строительства храмов нередко присоединялись представители политических движений. Например, в Астрахани одиночные пикеты в знак протеста против строительства православного храма поблизости от школы-интерната им. Степана Здоровцева проходили при участии представителей партии ПАРНАС, а в Ульяновске протестующих против строительства храма в парке «Семья» поддержал депутат областного Законодательного собрания от КПРФ.

Наиболее резонансным стало обострение продолжавшегося несколько лет конфликта, связанного со строительством храма св. Екатерины в сквере у Театра драмы в Екатеринбурге. Акции протеста здесь проходили на протяжении первой половины года, а в мае, когда место строительства оказалось огорожено забором, защитники сквера организовали круглосуточное дежурство и повалили забор. Для охраны участка впервые были использованы бойцы Росгвардии и ОМОНа. К ним присоединилась организованная группа мужчин крепкого телосложения (предположительно, участники «Академии единоборств Русской медной компании»), которые применили к протестующим силу.

В результате столкновения около 100 защитников сквера было задержано, на них составлено более 100 протоколов об административном нарушении. Многие из задержанных затем были оштрафованы по ст. 20.2 КоАП («Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка») и ст. 20.2 КоАП («Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания»), приговорены к административному аресту или исправительным работам. Кроме того, один из протестующих был привлечен к ответственности по ст. 319 УК («Оскорбление представителя власти»). В отношении одного из участников майской акции протеста было также возбуждено уголовное дело по ст. 212 УК («Массовые беспорядки»). В декабре этот человек признал свою вину, ему был назначен штраф, а дело прекращено.

Учитывая масштаб протестов, городская администрация была вынуждена приостановить строительство. Реагируя на комментарий В. Путина, заявившего о желательности опроса местных жителей, власти Екатеринбурга провели такой опрос силами ВЦИОМ и официально признали, что три четверти горожан выбранное место строительства не устраивает.

В октябре прошло общегородское голосование, в результате которого храм было решено возводить на территории бывшего Приборостроительного завода. В ноябре городская дума вновь перевела территорию сквера у Театра драмы из категории земель «под объекты религиозного назначения» в территории общего пользования, сделав строительство храма там невозможным.

После столкновения в Екатеринбурге власти сразу нескольких регионов, где имелись подобные конфликты, немедленно пошли на уступки протестующим. Мэр Красноярска отказал в выдаче разрешения на строительство храма в парке «Троя», против которого выступали горожане. Мэр Челябинска приостановил строительство часовни в сквере у Южно-Уральского государственного университета, конфликт вокруг строительства которой продолжался несколько лет, и объявил о проведении опроса. Власти Ульяновска начали подготовку опроса горожан о строительстве

храма Александра Невского на территории парка «Семья», а ульяновская прокуратура – проверку законности выдачи разрешения на строительство этого храма.

Но и до обострения екатеринбургского конфликта власти некоторых регионов шли навстречу протестующим. В целом, случаев, когда противникам строительства храмов удавалось отстоять свою позицию, стало известно заметно больше, чем годом ранее. Например, власти Петербурга под давлением жителей Канонерского острова отказались от идеи строительства на острове храма св. равноап. Кирилла и Мефодия, объявив, что жертвовать сквером ради храма нецелесообразно и следует подобрать другой участок. Администрация Твери, сославшись на итоги общественных слушаний, отказала городскому департаменту управления имуществом в выделении участка для строительства храма на берегу искусственного пруда в микрорайоне «Мамулино», протесты против которого длились полтора года.

Кроме того, жителям Нижневартовска по результатам публичных слушаний удалось добиться переноса строительства храма из парка на пересечении улиц Ленина и Чапаева в другое место. В Омске Комиссия городской администрации по правилам землепользования и застройки после протестов горожан и проведения интернет-опроса отказалась изменить вид разрешенного использования территории Ленинского сквера ради строительства Ильинского храма, несмотря на то что инициаторы строительства (фонд «Духовное наследие» и казаки) обращались за поддержкой к губернатору и В. Путину.

А в Рыбинске Ярославской области после протестов местных жителей от идеи строительства на территории березовой рощи отказалась сама епархия. *«Желая, чтобы новый храм – место служения Богу “едиными устами и единым сердцем”, стал подлинным домом для всех христиан города Рыбинска, мы принимаем решение отменить его строительство на данном месте, дабы еще раз рассмотреть позицию жителей и избрать наиболее удобное для всех место его расположения»,* – было сказано в обращении епископа⁸.

Тем не менее отмечены случаи, когда чиновники игнорировали мнение протестующих. Так, власти Петербурга вопреки мнению жителей, с 2018 года выступавших против строительства, дали разрешение на строительство храма на проспекте Науки, где местные жители хотели бы видеть поликлинику.

А власти Тамбова нашли оригинальный способ отреагировать на недовольство горожан, выступивших против строительства храма-часовни в честь свт. Николая Чудотворца рядом со стадионом «Динамо». По

8. Заявление епископа Рыбинского и Даниловского ВЕНИАМИНА о ситуации, связанной со строительством храма преподобного Серафима Вырицкого в районе Веретье г. Рыбинска // Блог Рыбинской епархии «ВКонтакте». 2019. 24 июля (<https://vk.com/rybera> rnia?w=wall-55847517_3306).

данным протестующих, строительство велось без необходимых разрешительных документов. После обращения руководителя фракции КПРФ в Тамбовской городской думе Артема Александрова в прокуратуру с просьбой провести проверку законности строительства, региональный Стройнадзор объявил, что рядом со стадионом возводится вовсе не храм, а *«сборно-разборная деревянная беседка (некапитальное, временное строение), выполненная в традиционных формах древнерусского зодчества»*. При этом у сборно-разборной «беседки» имеется фундамент, а митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий в сентябре освятил ее купол.

Следует добавить, что, похоже, и власти, и общественность не желают повторения екатеринбургской ситуации и готовы искать способы не доводить связанные с возведением храмов потенциально спорные случаи до открытого конфликта. Например, выяснять позицию местных жителей заранее посредством соцсетей, как это было в Ханты-Мансийске, где против строительства храма возле университета высказалось 75 % участников интернет-голосования, в Петрозаводске, где 80 % не одобрили Онежскую набережную в качестве места строительства, или в Кургане, где большинство высказалось против храма на улице Мостостроителей.

Отметим, что конфликты возникали из-за строительства не только православных храмов. Протесты против строительства мечетей по-прежнему чаще всего связаны с опасением возможных неудобств от соседства с мусульманской общиной. В Самаре на основании итогов публичных слушаний власти отклонили проект строительства мечети в поселке Мехзавод, жители которого выступали против этого строительства с 2016 года.

Жители Авиастроительного района Казани, уверенные, что возведение мечети «Рахматулла» рядом с жилыми домами и школой нарушает санитарные нормы, обратились в суд, а также добились прокурорской проверки законности строительства. С требованием проверить законность строительства мечети на принадлежащей директору магазина территории в прокуратуру обратились и жители поселка Ува в Удмуртии. Жители двух сел Ульяновской области протестовали против продажи мусульманской общине бывшего здания школы и устройства в ней мусульманского кафе с молельным залом.

С трудностями при строительстве сталкивались и представители других религиозных организаций. Например, администрация Пскова отказала церкви евангельских христиан-баптистов в выдаче разрешения на строительство храма на Шоссейной улице, хотя участники общественных слушаний 2018 года одобрили возведение церкви на этом месте. Жители Читы организовали сбор подписей против строительства храма церкви полного Евангелия «Жизнь» возле Площади труда.

В Перми продолжались протесты против строительства еврейского центра и синагоги. На месте строительства в марте появился баннер «Здесь хотят построить синагогу фашистской секты ХАБАД», а в ноябре прошел православный молебен «против сатанинской мерзости жидовской», в котором приняли участие около 40 человек.

Старообрядцы были вынуждены обращаться к светским властям и священноначалию РПЦ в связи с проблемами при строительстве храмов в двух регионах. В связи с тем, что администрация Тверской области до сих пор не согласовала проектную документацию для строительства храма на выделенном еще в 2013 году участке, в октябре глава Всемирного союза староверов Леонид Севастьянов обратился к губернатору Тверской области с просьбой помочь получить разрешение. А в ноябре он обратился к патриарху Кириллу с просьбой о содействии в получении исторически принадлежавшего староверам участка в Сергиевом Посаде, где они планируют восстановить разрушенный в советское время храм.

Проблемы с использованием уже имеющихся зданий

Как и годом ранее, религиозные организации часто сталкивались с трудностями при использовании уже имеющихся у них зданий.

Продолжился отъем имущества у общин Свидетелей Иеговы на основании решения 2017 года о запрете централизованной и местных организаций как экстремистских. Договоры о пожертвовании имущества зарубежным организациям суды серийно признавали мнимыми сделками и на этом основании изымали имущество в пользу государства. Такие решения были приняты, в частности, в Горно-Алтайске, Алтайском крае (Бийск), Бурятии (Улан-Удэ и Гусиноозерск), Кабардино-Балкарии (Нарткала), Сыктывкаре, Туле, Костромской области (Шарья).

В ряде случаев, например, в Петербурге или станице Ханская в Адыгее, местные власти выставляли изъятие у Свидетелей Иеговы здания на торги. Примечательно, что в Белореченске Краснодарского края выставленное на торги имущество религиозной организации дважды не удалось продать: обе попытки аукциона были признаны несостоявшимися, поскольку на имущество – жилой дом и участок – не поступило ни одной заявки.

Так же часто, как годом ранее, проблемы с использованием зданий возникали у протестантов: в большинстве случаев эти трудности были обусловлены различными претензиями со стороны чиновников.

Например, в Нижнем Новгороде суд за несоответствие требованиям пожарной безопасности закрыл здание церкви христиан веры евангельской «Посольство Божие». С 2018 года в церкви прошло несколько про-

верок, в результате которых было выявлено 78 нарушений, что неудивительно: здание было построено в 1949 году в соответствии с тогдашними требованиями. В мае по результатам этих проверок районный суд постановил закрыть здание, но церкви удалось оспорить это решение и в течение нескольких месяцев устранить все выявленные нарушения. Тем не менее апелляционный суд оставил решение о закрытии в силе.

В Калуге суд по иску прокуратуры запретил евангельской церкви «Слово жизни» использовать их храм Христа Спасителя до приведения здания в соответствие с техпаспортом 2000 года, хотя в наличии у организации имеется более поздний действующий техпаспорт. В противном случае было предписано «снести весь храм».

Церковь адвентистов седьмого дня в Новосибирске была признана незаконной постройкой и снесена несмотря на существование принятых в 2018 году поправок, позволяющих религиозным организациям легализовать подобные строения.

Баптистам Ухты не удалось оспорить отказ городских властей выдать разрешение на ввод в эксплуатацию здания дома молитвы, поскольку разрешение на строительство было выдано в 2006 году, само строительство было завершено в 2012 году, после чего правила застройки были изменены. Отказ на этом основании сочли законным три суда.

Кроме того, в Воронеже арбитражный суд расторг договор между территориальным управлением Росимущества и евангелическо-лютеранским приходом св. Марии Магдалины о безвозмездном пользовании кирхой на улице Карла Маркса, которой община пользовалась 12 лет. Причиной послужил выход общины из состава Евангелическо-лютеранской церкви Аугсбургского исповедания. Здание является объектом культурного наследия федерального значения, а такими памятниками по закону могут пользоваться только централизованные организации. Примечательно, что инициатором иска Росимущества к приходу и стала Евангелическо-лютеранская церковь Аугсбургского исповедания.

В течение года известно также немало случаев, когда верующие протестантских церквей были оштрафованы по ч. 1 ст. 8.8 КоАП («Использование земельного участка не по целевому назначению») за проведение богослужений в частном доме. Например, в Омске по этой статье были оштрафованы областное Объединение церквей евангельских христиан-баптистов и верующий села Славянка Нововаршавского района, а в Козьмодемьянске (Марий Эл) – член церкви евангельских христиан-баптистов. Можно надеяться, что после упомянутого выше решения Конституционного суда по этому вопросу такая практика прекратится.

Проблемы с использованием помещений для богослужения возникали не только у протестантов. В Екатеринбурге в связи со строительством ледовой арены была снесена мечеть «Нур-Усман». По договоренности с администра-

цией города община должна была переехать на новое место, но долго не могла это сделать, поскольку предоставленное ей временное помещение к моменту выселения было не готово. Когда община все-таки переехала, выяснилось, что жители поселка Сортировка, где власти выделили участок для строительства нового здания, недовольны соседством с мечетью и требуют перенести строительство в другое место. Протесты местных жителей продолжались в 2020 году.

После антииммигрантских волнений в марте жители Якутска потребовали перенести соборную мечеть из центра города на окраину, однако администрация не пошла им навстречу: глава Якутска Сардана Авксентьева назвала это требование неприемлемым и призвала протестующих оставаться «в рамках правового поля».

В станице Куцевская Краснодарского края районная прокуратура вынесла предостережение о недопустимости нарушения требований законодательства о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях управляющему придорожного сервиса «Транспарк» из-за того, что одно из помещений сервиса без уведомления Министерства юстиции использовалось пассажирами-мусульманами как молельная.

В Имеретинской долине под Сочи по требованию городской администрации был арестован старообрядческий храм Успения Богородицы, который община начала строить, так и не дождавшись обещанного губернатором нового храма взамен снесенного перед Олимпиадой 2014 года. Зарегистрировать здание верующие не смогли, поскольку после начала строительства администрация города изменила правила землепользования. Стороны конфликта договорились об отмене ареста, но зарегистрировать и использовать храм общине так и не удалось.

В Новосибирске на 75 тысяч рублей за повторное невыполнение правил пожарной безопасности был оштрафован православный кафедральный Вознесенский собор.

Под Малоярославцем Калужской области по предписанию прокуратуры было скрыто языческое капище «Пятибожие» на Красном лугу. Прокуратура сочла, что капище незаконно построено без согласия собственника участка.

Положительные решения

Как и годом ранее, нам известно не много случаев, когда религиозным организациям удалось отстоять свое имущество в судебном порядке, однако такие случаи были.

Например, церковь евангельских христиан-баптистов Таганрога смогла узаконить молельный дом, считавшийся незаконной постройкой. Арбитражный суд Ростовской области признал право собственности религиозной организации на это здание. Самарской первоапостольской христианской миссии милосердия «Благовестие» удалось отстоять свой

молельный дом, который городская администрация в течение года требовала снести как незаконную постройку. Уже в январе 2020 года Арбитражный суд Самарской области отказал в удовлетворении этого иска, сославшись на принятые в 2018 году поправки, позволяющие религиозным организациям легализовывать такие постройки.

А католическая община Ростова-на-Дону избежала выплаты более пяти миллионов рублей, которые городские власти пытались взыскать с нее в качестве долга за пользование земельным участком. По мнению городского департамента имущественно-земельных отношений, приход должен был погасить задолженность и проценты за фактическое пользование земельным участком за три года, поскольку расположенные на этом участке здания были переданы в собственность религиозной организации. Суды двух инстанций отказали департаменту в удовлетворении иска.

Кроме того, Московский городской суд отменил решение суда первой инстанции, запретившего деятельность религиозной группы христиан веры евангельской (пятидесятников) на основании жалобы соседей по коммунальной квартире.

Конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям

Как и раньше, религиозным организациям передавалось имущество религиозного назначения. Чаще всего объекты недвижимости передавались Русской православной церкви, как, например, в Алтайском крае, где власти не только передали православной епархии Знаменский храм села Курья, в котором крестился конструктор-оружейник Михаил Калашников, но и от реставрировали его на бюджетные средства перед передачей.

Однако и другие организации в течение года получали имущество в собственность.

В Сызрани иудейской общине было передано историческое здание синагоги.

Объекты недвижимости удалось получить католическим общинам Петрозаводска и Барнаула. Власти Карелии передали в собственность прихода Божией Матери Неустанной здание храма, являющееся памятником культурного наследия регионального значения. А католикам Барнаула, чтобы получить в собственность здание бывшего храма, где долгое время действовала городская аптека, пришлось пройти длительное судебное разбирательство с городской администрацией, которое закончилось в июне подписанием мирового соглашения. Чиновникам было предписано подобрать аптеке новое помещение.

Однако некоторым религиозным организациям не удалось получить имущество, на которое они претендовали. Министерство имущественных и земельных отношений Крыма отказалось передать лютеранской общине Кры-

По этим уголовным делам в течение года было вынесено восемь приговоров, осуждено было 18 человек. Девять из них были приговорены к реальным срокам лишения свободы, трое, включая гражданина Дании Денниса Кристенсена, получили по шесть лет.

В течение года 84 фигуранта этих дел оказывались на разный период времени под стражей (всего с 2017 года под стражей побывало 149 человек, из них 22 женщины).

Впервые к задержанным Свидетелям Иеговы применялись пытки. В феврале о пытках в здании Следственного комитета по ХМАО-Югре после массовых задержаний заявили сургутские верующие. Они пожаловались, что сотрудники СК избивали их в течение нескольких часов, раздевали догола, связывали руки за спиной, обливали водой и применяли электрошокер. СК провел проверку этой информации и не нашел оснований для возбуждения уголовного дела, однако признал факт применения к Свидетелям Иеговы «боевых приемов» «в связи с оказанием активного сопротивления перед производством обыска». Арестованный в июне калужский свидетель Иеговы Роман Махнёв также сообщил о пытках в здании УФСБ после того, как он заявил о подбросе ему во время обыска запрещенной литературы: на ночь его приковали наручниками к трубе и не кормили в течение трех дней. Добавим, что в первые месяцы 2020 года Свидетели Иеговы сообщили о применявшихся к их единоверцам пытках и в других регионах.

Отметим, что среди подвергшихся уголовному преследованию немало пожилых людей. Например, в Архангельске дело по ч. 2 ст. 282² УК было возбуждено против 78-летней Калерии Мамыкиной, правда, затем ввиду отсутствия состава преступления дело было прекращено. Слежка за верующей велась в течение года. По этой же статье во Владивостоке обвинялись сразу шесть женщин 61–85 лет. Дело было возвращено в прокуратуру. 68-летнему верующему, содержавшемуся в армавирском СИЗО, отказывали в медицинской помощи. За полтора месяца там он потерял 24 килограммов.

По данным Свидетелей Иеговы, в течение года в рамках расследуемых уголовных дел у верующих было проведено 489 обысков – больше половины от 778 прошедших с момента запрета. В большинстве случаев эти обыски сопровождались какими-либо нарушениями: верующим и их близким угрожали, их запугивали, вламывались в жилища ранним утром, допрашивали ночью. В Смоленске одной из верующих угрожали изъятием из семьи ребенка. Там же следователь обманом вывез 81-летнюю женщину из санатория и допрашивал в течение шести часов. В Калуге проводившие обыск выгнали 15-летнюю дочь одного из верующих босиком под дождь.

По сообщениям верующих, проводившие обыск иногда изымали весьма экзотические «улики»: например, личный дневник и висевший на холо-

дильнике магнит, как было в Карелии, или «салфетку с красивой иллюстрацией», как в Тынде.

Уголовное преследование – не единственная использовавшаяся форма давления на Свидетелей Иеговы. Например, администрация Кемеровской области разослала главам городов и районов письмо, предупреждающее об опасности Свидетелей Иеговы, и призвала принять меры «по противодействию популяризации экстремистского вероучения». В качестве таких мер администрация рекомендовала организацию против Свидетелей Иеговы кампании в СМИ с привлечением к ней «представителей традиционных конфессий».

Имела место и негосударственная дискриминация. В частности, жителя Сургута, более 20 лет проработавшего пожарным, руководство вынудило написать заявление об отставке. Причиной послужила его принадлежность к Свидетелям Иеговы.

Ограничение миссионерской деятельности

Преследование религиозных организаций за «незаконную» миссионерскую деятельность в соответствии с поправками из пакета законов «Яровой – Озерова» продолжилось, хотя его интенсивность, если судить по данным Верховного суда РФ за первое полугодие 2019 года (сведения о втором полугодии к моменту публикации доклада еще не были опубликованы), немного снизилась. За первые шесть месяцев года было рассмотрено 174 дела по ст. 5. 26 КоАП («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»), подавляющее большинство которых составляют дела о «незаконном» миссионерстве (в первой половине 2018 года – 234). Наказанию по ним подверглись 102 лица – 74 физических, 2 должностных и 26 юридических (в 2018 году – 147).

Штрафы по-прежнему остаются основным видом наказания по этой статье (99 случаев), но иногда выносились и письменные предупреждения (3). В некоторых случаях назначалось дополнительное наказание: в пяти случаях – выдворение из страны, в одном – конфискация. Общая сумма наложенных судами первой инстанции штрафов за первые шесть месяцев составила 1 899 100 рублей (некоторые из них могли быть оспорены в порядке апелляции), что также меньше, чем за тот же период 2018 года (2 471 000 рублей)¹¹.

По-прежнему чаще всего преследованию в рамках «антимиссионерских» поправок подвергаются протестантские церкви и представители новых религиозных движений. Однако, как мы предполагали год назад, эти

11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2019. Октябрь (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>).

поправки стали активно применяться и к верующим «традиционных» религиозных организаций.

Так, в Сочи в феврале за «незаконное» миссионерство на пять тысяч рублей был оштрафован буддист. Суд признал его виновным по ч. 4 ст. 5.26 КоАП за то, что он проповедовал, не имея разрешительных документов от Российской академии буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью. Проверку, выявившую это нарушение, проводили совместно прокуратура Сочи и УФСБ.

Известны несколько случаев привлечения к административной ответственности за «незаконное» миссионерство мусульман. В частности, в августе суд оштрафовал по ч. 3 ст. 5.26 КоАП («Распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой») муфтия Ильдара Аляутдинова и Духовное управление мусульман Москвы – каждого на 30 тысяч рублей.

По данным Forum 18, одна мусульманская и одна иудейская организация были оштрафованы по той же статье в Крыму¹².

Кроме того, незаконной миссионерской деятельностью правоохранительные органы сочли февральское выступление двух зарубежных лекторов проходившего в Новосибирске семинара для еврейской молодежи «Еврейский лайфхакер». Приехавшие по приглашению еврейского общинного культурного центра «Бейт Менахем» Велвел Белинский и Ашер Альтшуль оштрафованы на две тысячи рублей каждый по ст. 18.8 КоАП («Нарушение иностранным гражданином правил въезда в Российскую Федерацию»): участие в семинаре было расценено как несоответствие указанной при оформлении визы цели визита – туризму.

Применение поправок «Яровой – Озерова» по-прежнему часто сопровождается нарушениями. Например, в Новороссийске пресвитер Юрий Корниенко был оштрафован по ст. 5.26 КоАП за ведение незаконной миссионерской деятельности, несмотря на то что он как пресвитер наделен полномочиями вести такую деятельность. При этом протокол был составлен через 11 дней после расцененного как правонарушение богослужения, хотя по закону его следовало составить не позже, чем через два дня после правонарушения. И хотя защита указала на это несоответствие, оспорить штраф не удалось.

Как и в прошлые годы, поводом для привлечения к ответственности за «незаконное» миссионерство чаще всего становится отсутствие таблички с полным названием централизованной религиозной организации, отсутствие маркировки на религиозной литературе, неуведомление со-

12. CRIMEA: 35 “anti-missionary” prosecutions in 2019 // Forum 18. 2000, 19 February (http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2544).

ответствующих органов о создании религиозной группы или отсутствие документов, подтверждающих полномочия на ведение миссионерской деятельности. Так было, например, в Магнитогорске, житель которого был оштрафован на пять тысяч рублей за создание молельной комнаты без уведомления властей и за отсутствие в ней расписания богослужений и таблички с названием. В Йошкар-Оле двух баптистов, членов незарегистрированной религиозной группы, оштрафовали на пять тысяч рублей каждого за распространение религиозной литературы без соответствующей маркировки. Участника той же религиозной группы, гражданина Украины, оштрафовали на 30 тысяч рублей по ч. 5 ст. 5.26 КоАП («Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, совершенное иностранным гражданином»).

Кроме того, в Калининграде за «незаконное» миссионерство на 50 тысяч рублей был оштрафован волонтер Межрегионального общественного центра помощи наркозависимым, алкоголикам и людям, попавшую в сложную жизненную ситуацию, «Инициатива». Как миссионерская деятельность было расценено наличие религиозной атрибутики и расписания дня, включающего в себя собрания для молитвы, духовных бесед и чтения религиозной литературы. Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Новое поколение» в Сатке Челябинской области была оштрафована на 50 тысяч рублей по той же статье за проведение богослужений в одном из городских кафе без документа, подтверждающего, что помещение предоставлено в их распоряжение. А в Севастополе два кришнаита были оштрафованы на пять тысяч рублей каждый за распевание мантр в городском парке.

Ликвидация организаций и отказы в регистрации

Нам неизвестны случаи ликвидации религиозных организаций в течение года. Однако в Москве была попытка запрета религиозной группы, собрания которой проводили супруги-пятидесятники в принадлежащей им комнате коммунальной квартиры. Решение о запрете в январе принял Останкинский районный суд Москвы по жалобе соседей, которым было «некомфортно, когда они там у себя молятся». Однако в апреле Московский городской суд отменил это решение.

Случай отказа в регистрации религиозной организации нам известен только один. В апреле в Астраханской области не смогла получить государственную регистрацию мусульманская организация, не входящая в состав Регионального духовного управления мусульман. Мы не располагаем информацией об официальной причине отказа, но попытку этой организации официально зарегистрироваться заместитель полномочного представителя президента в Южном федеральном округе Анатолий Сафронов

расценил как попытку «*деструктивных сил извне*» «*подорвать национальное согласие*» и «*расколоть мусульманскую умму*».

Другие формы дискриминации

Как и в предыдущие годы, имели место случаи высылки из страны зарубежных священнослужителей и миссионеров. В марте были высланы задержанные в Новороссийске граждане США, мормоны Кол Бродовски и Дэвид Гааг, находившиеся в России по волонтерской программе. Они были признаны виновными по ч. 2 ст. 18.8 КоАП («Нарушение иностранным гражданином режима пребывания в РФ, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда, фактически осуществляемой в период пребывания»). Оба волонтера прибыли в Россию по гуманитарным визам, в которых в качестве цели поездки была указана религиозная деятельность. Они не преподавали английский, но участвовали в проходившем на английском языке мероприятии, где их и задержали. Перед высылкой их более недели содержали в центре временного содержания иностранных граждан.

Из Свердловской области был выслан баптистский пастор Хельмут Герман Берингер, проживавший в России с 1995 года и имевший вид на жительство до марта 2021 года. Региональное управление МВД аннулировало вид на жительство из-за предоставленной ФСБ информации, что пастор «*выступает за насильственное изменение основ конституционного строя РФ*» и «*призывает граждан к отказу от исполнения установленных законом обязанностей и к противодействию Русской православной церкви*».

В чем именно заключались эти деяния, не было разъяснено даже в ходе судебных заседаний – ни в Тавдинском районном суде в ноябре, где было принято решение о депортации, ни в Свердловском областном суде в декабре, где это решение было подтверждено. Сам пастор полагает, что подобным образом могло быть интерпретировано распространение им во время Чемпионата мира по футболу 2018 года брошюр «Россия. Футбол: история, факты и свидетельства», изданных Российским союзом евангельских христиан-баптистов.

Следует упомянуть, что решение о высылке пастора разлучило семью: супруга священнослужителя является гражданкой РФ, их дети не владеют немецким языком.

Пастору Евгению Пересветову, гражданину Украины и руководителю христианского центра «Восстановление», высланному из России в 2018 году, также не удалось оспорить решение о депортации.

Несколько раз представители силовых структур срывали богослужения, проводимые различными религиозными организациями. Например, в апреле, на Благовещение, было сорвано праздничное богослужение заре-

гистрированной группы евангельских христиан-баптистов в частном доме поселка Верхнебаканский в Новороссийске. Бойцы Росгвардии в сопровождении полицейских, сотрудников ФСБ, пожарных, казаков и представителей городской администрации ворвались в дом и потребовали прекратить службу. После этого использовавшийся для богослужений дом был запрещен к эксплуатации в религиозных целях и опечатан.

В Калужской области вооруженные сотрудники Центра по противодействию экстремизму и ОМОН сорвали проходившее в одном из пансионатов мероприятие Фалунь Дафа. Они окружили здание, заблокировали выходы и устроили проверку документов и допрос собравшихся. Свои действия они объяснили проверкой правомерности пребывания на территории России иностранных участников мероприятия.

Продолжилось давление на протестантские учебные заведения. С 2018 года многие из них подвергались многочисленным проверкам со стороны Рособнадзора и других ведомств, в ходе которых были выявлены многочисленные нарушения. В большинстве случаев санкции к семинариям применялись, даже если нарушения удавалось устранить. Так, после многочисленных проверок мировой суд оштрафовал Московскую богословскую семинарию евангельских христиан баптистов и ее ректора Петра Мицкевича за неисполнение предписаний Рособнадзора, которые семинария в действительности исполнила в срок. Оспорить это решение не удалось. Сначала деятельность семинарии была приостановлена на 60 суток, прием студентов запрещен. Затем была приостановлена лицензия семинарии на образовательную деятельность, после чего Рособнадзор обратился в суд с иском об отзыве лицензии. В феврале 2020 года арбитражный суд Москвы удовлетворил этот иск.

Кроме того, Рособнадзор объявил о прекращении приема в Теологическую семинарию Евангелическо-лютеранской церкви в Петербурге. Поводом для такого решения тоже послужило неисполнение предписаний Рособнадзора в срок.

Отметим, что иногда Рособнадзор находил поводы для претензий к учебным заведениям других религий: в конце года было прекращено действие лицензии Исламского университета имени Имама Ашъари в Хасавюрте.

Мусульмане по-прежнему время от времени подвергались полицейскому давлению. Например, в московском районе Люблино полиция задержала 27 мусульман, которые совершали намаз у двери Торгово-ярмарочного комплекса. Все задержанные были привлечены к административной ответственности: двое из них, граждане Таджикистана – по ч. 3 ст. 18.8 КоАП, остальные, граждане России, стран СНГ и Турции – по ч. 5 ст. 20.2 КоАП («Нарушение

участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).

Кроме того, в некоторых регионах правоохранительные органы проявили интерес к внешнему виду школьников и использованию ими религиозной атрибутики. В Казани подразделение по делам несовершеннолетних местного МВД прислало в одну из школ письмо с просьбой сообщать о девочках, посещающих школу в платках, и об их семьях. Сообщение об этом вызвало общественный резонанс, вынудивший республиканское МВД начать проверку по факту сбора такой информации. По итогам проверки руководитель казанского подразделения полиции по делам несовершеннолетних Венера Сабирзянова, инициировавшая и подписавшая это письмо, была привлечена к дисциплинарной ответственности.

В Пензе по требованию прокуратуры Октябрьского района были внесены изменения в положения о школьной форме 20 школ города: был введен запрет на ношение в школе религиозной одежды, в том числе платков. Прокуратура, комментируя свое требование, пояснила, что данный запрет призван обеспечить соблюдение принципа светскости образования, а также «основополагающих принципов противодействия экстремистской деятельности».

А в Ямальском районе Ямало-Ненецкого АО администрация Новопортовской школы-интерната им. Л. В. Лапцуня организовали служебную проверку в связи с тем, что один из сотрудников оказался членом саентологической церкви. Таким образом администрация попыталась «обезопасить себя и детей».

Положительные решения

Иногда у верующих получалось отстоять свои права, в том числе в судебном порядке. В частности, в некоторых случаях удалось добиться отмены штрафов, наложенных за «незаконное» миссионерство.

Например, Верховный суд Республики Саха (Якутия) в мае признал незаконным и отменил решение мирового суда о наложении штрафа в размере 30 тысяч рублей пастору-пятидесятнику Александру Барахтенко, в феврале оштрафованному по ст. 5.26 КоАП.

Уже в январе 2020 года в Рязани в связи с недоказанностью обстоятельств было прекращено дело Олега К., в ноябре 2019 года оштрафованного по той же статье за раздачу Библий у радиотехнической академии.

Пастору майкопской церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Юрию Дачеву не удалось оспорить штраф, наложенный на него в мае по ч. 2 ст. 20.2 КоАП («Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия») за проведение богослужения в

помещении ресторана без уведомления властей, но удалось вдвое уменьшить его сумму – с 20 до 10 тысяч рублей.

Нижегородская церковь пятидесятников «Посольство Иисуса», в 2018 году оштрафованная на 100 тысяч рублей за публикацию интервью студентки местной медицинской академии из Зимбабве Кудзай Нямаревбу, в котором суд усмотрел «скрытый миссионерский характер», обратилась с жалобой на это судебное решение в Европейский суд по правам человека, и ЕСПЧ зарегистрировал эту жалобу.

Отметим также интересное решение прокуратуры Обнинска Калужской области, вставшей на защиту принципа равенства религиозных организаций. Она вынесла предостережение городской администрации за невключение в состав Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям части зарегистрированных религиозных организаций. Игнорирование администрацией части организаций и неготовность сотрудничать с ними прокуратура сочла нарушением антиэкстремистского законодательства.

Чувства верующих

Защита сверху

Уголовное преследование за «оскорбление религиозных чувств», как и год назад, велось неактивно.

За год нам известен только один приговор, вынесенный по чч. 1 или 2 ст. 148 УК («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»): в Иркутске анархист Дмитрий Литвин был приговорен к 100 часам обязательных работ за публикацию «ВКонтакте» антихристианских мемов. От наказания он был освобожден в связи с истечением срока давности.

Два дела по этой статье были прекращены – в отношении жителей Барнаула Марии Мотузной и Андрея Шашерина, обвинявшихся также и по декриминализованной ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти»). Еще один житель Барнаула, Даниил Маркин, за публикацию в соцсети антихристианских мемов обвинялся только по ст. 282, и дело против него также было прекращено.

В течение года было возбуждено как минимум три новых дела по ст. 148. Поводом для возбуждения во всех трех случаях стали публикации изображений в соцсетях: в двух случаях – оскорбительных для христиан, в третьем не уточнялось, о каких верующих идет речь.

Известно несколько случаев привлечения к административной ответственности за оскорбление религиозных чувств. Штраф в 15 тысяч рублей по ч. 2 ст. 5.26 КоАП («Умышленное публичное осквернение религиозной

атрибутики») был наложен на жителя Северодвинска Анатолия Казиханова. Дело по этой же статье было возбуждено против жителя Ингушетии Ильнура Камалдинова. В обоих случаях речь шла о публикациях изображений, оскорбительных для православных.

А дело по той же статье в отношении архангельского журналиста Ярослава Вареника было прекращено: экспертиза не обнаружила в опубликованном им видеоклипе рок-группы Batushka признаков осквернения предметов религиозного почитания.

Как и раньше, большинство этих дел мы считаем неправомерными¹³.

Защита снизу

В течение года верующие, в основном православные, время от времени заявляли об оскорблении своих религиозных чувств. Во многих случаях недовольные лишь сообщали, что считают оскорбительным то или иное событие, но не требовали никаких санкций.

В частности, выражением недовольства в соцсетях ограничились блогеры-мусульмане, возмущенные стихотворением Сергея Шнурова, в котором сочетаются мат и упоминание Аллаха. Некоторые православные объявили оскорбительным выступление в Исаакиевском соборе Концертного хора Санкт-Петербурга, исполнившего шуточную песню об атомной бомбардировке США. Представители хора, тоже в соцсетях, пояснили, что песня была написана во времена холодной войны и не следует менять документ эпохи *«ради политкорректности или какой-то ещё конъюнктуры»*, а концерт в храме не подразумевает исполнения исключительно литургических произведений. На этом инцидент был исчерпан.

В некоторых случаях жалобы на оскорбление религиозных чувств верующие адресовали различным властным инстанциям, но не всегда получали желаемую реакцию.

Например, Красноярская епархия, недовольная выпуском водки «Енисей-батюшка», бутылка которой была оформлена в виде часовни, обратилась в прокуратуру за правовой оценкой этой продукции. По мнению верующих, *«производитель склоняет потребителей к кощунству, ведь, чтобы открыть бутылку необходимо снять “крышу” с часовни, а там хрупкие крест и купол, которые можно сломать»*. Однако ни о каких санкциях, примененных к производителю, информации не было.

В Генеральную прокуратуру группа православных обратилась с просьбой не допустить выхода в прокат фильма Даниила Козловского «Карамора» – фэнтези, сюжет которого строится на связи династии Романовых с вампирами. Соединение образа канонизированных РПЦ Николая II и его

семьи, то есть *«сакрального»*, с *«низменно-вульгарным (обладающим семантической религиозного сатанизма и признаками откровенно-издевательского балагана)»*, по мнению авторов обращения, *«не может не вызвать грубейшего оскорбления религиозных чувств православных верующих и не может не вызвать сильнейшего унижения их человеческого достоинства»*. Результат обращения неизвестен: фильм в прокат еще не вышел, но только потому, что работа над ним пока не завершена.

В большинстве известных нам случаев, когда конфликт на почве оскорбления чувств верующих все-таки разгорался, сторонам удавалось достичь компромисса.

Например, в Екатеринбурге у группы православных верующих, выступившей против восстановления работы стрит-арт художника Покраса Лампаса (Арсения Пыженкова) «Супрематический крест», которую коммунальные службы случайно частично закатали в асфальт, не получилось настоять на отмене восстановления арт-объекта, но получилось добиться изменения его формы.

В знак протеста против восстановления православные провели акцию «Не растопчи любовь»: стояли, взявшись за руки, в футболках с надписями, из которых складывалась фраза: *«Крест — символ победы Христа над твоей смертью. Не растопчи любовь»*. Во время этой акции звучали угрозы в адрес автора «Супрематического креста» и организаторов фестиваля «Стенография», в рамках которого и был создан арт-объект. Один из участников православной акции пообещал, если «Супрематический крест» не уберут, *«устроить тоже один арт-объект»: «Я измажу кровью вот этих вот индейцев-сатанистов. Здесь такой будет арт-объект, прозвонит на всю Россию. Я готов сесть в тюрьму»*¹⁴.

Покрас Лампас после этих угроз отказался приезжать в Екатеринбург, а полиция начала проверку. При посредничестве администрации Орджоникидзевского района Екатеринбурга состоялась встреча организаторов фестиваля «Стенография» и православных активистов, в ходе которой было решено арт-объект все-таки восстановить, но изменить его форму.

В Новосибирске участник движения «Сорок сороков» пожаловался полицейскому на стоявшего у метро молодого человека в футболке с «карикатурой на святого», которая оскорбила религиозные чувства жалобщика. При участии полицейского стороны договорились, что молодой человек снимет «оскорбительную» футболку, а оскорбленный не станет писать на него заявление.

А жители Калининграда смогли отстоять «хомлинов» – установленные при поддержке регионального министерства культуры мини-скульптуры домовых, против которых совместно выступили Калининградская епархия и представи-

13. См. об этом подробнее в статье М. Кравченко в этом сборнике.

14. Православные и «Стенография» поругались из-за креста на площади Первой Пятилетки. Их разнял глава района // 66.ru. 2019. 25 августа (<https://66.ru/news/society/224354/>).

тели КПРФ. Архиепископ Калининградский и Балтийский Серафим расценил установку быстро ставших у горожан популярными скульптур как «тенденцию к популяризации идеи неоязычества», которая «перечеркивает тысячелетнее культурное наследие, сформировавшееся под влиянием христианства». Его поддержала и депутат областной думы коммунистка Екатерина Королева.

Авторы проекта по установке скульптур были готовы приостановить его реализацию, но калининградцы организовали в соцсетях масштабный флешмоб «Не трогайте хомлинов». Одна из авторов проекта, Наталья Шевченко, встретила с архиепископом, сумела его переубедить, и вскоре была установлена новая скульптура – домового-морячка.

Борьба за «традиционные ценности»

Случаев самоцензуры для предотвращения возможных протестов со стороны оскорбленных верующих, по-видимому, стало меньше. Нам известен только один такой пример, и он касается не культурных мероприятий, как в предыдущие годы, а торговли. Весной глава управы московского района Хорошево Сергей Бахров разослал руководителям предприятий торговли и общественного питания письмо с рекомендацией приостановить продажу алкогольной продукции на время православных праздников – Вербного воскресенья, Пасхи, Красной горки и Троицы. По сообщениям покупателей, один из магазинов «Ашан», расположенный в торговом центре «Авиапарк», по случаю Вербного воскресенья действительно приостановил продажу алкоголя.

Это распоряжение вызвало массу негативных откликов: многие усмотрели в таком запрете противоречие законодательству и ограничение прав атеистов. После этого глава управы объявил произошедшее ошибкой и сообщил, что не давал такого распоряжения, а также напомнил, что употребление вина в упомянутые православные праздники не запрещено.

То, что в течение года не было отмечено случаев силовой защиты религиозных чувств, не значит, что защитники этих чувств полностью отказались от силовых методов борьбы. Упомянувшиеся выше угрозы в адрес создателей «Супрематического креста» – не единственный случай. В конце года депутат Госдумы и телеведущая Оксана Пушкина и адвокат Константин Добрынин сообщили об угрозах, поступивших от православных активистов в адрес авторов законопроекта о домашнем насилии. Кампанию против этого закона поддержали около ста православных организаций, включая «Сорок сороков». Инициаторы кампании обвинили авторов законопроекта в попытке «внедрения в российское законодательство принципов радикальных антисемейных идеологий, таких как феминизм и гендерная идеология».

Пушкина и Добрынин были вынуждены обратиться в правоохранительные органы с просьбой провести проверку по факту организации этой

кампании и угроз авторам законопроекта. По их мнению, действия православных активистов подпадают под ряд уголовных статей, включая ст. 282 («Возбуждение ненависти») и ст. 277 УК («Подстрекательство к посягательству на жизнь государственного или общественного деятеля»).

Это не единственный за год пример, когда православные активисты встали на защиту не религиозных чувств, а «традиционных ценностей» вообще. Так, жителю Новосибирска Ивану Квасницкому, ранее участвовавшему в акциях православных против рок-конcertов, удалось добиться проверки текстов песен рэпера Элджея на предмет пропаганды алкоголя и наркотиков. В итоге региональное УФАС сочло музыку Элджея опасной для подростков, а указанное на афише ограничение «12+» – недостаточным, и против музыканта было заведено административное дело.

Недостаточность защиты от диффамации и нападения

Насилие и вандализм

Уровень религиозно мотивированного насилия, как и годом ранее, оставался низким. Нападения по мотиву религиозной ненависти в течение года нам неизвестны.

Как мы отмечали в предыдущем докладе, резкое сокращение числа нападений в первую очередь объясняется отсутствием информации о нападениях на Свидетелей Иеговы, которые долгое время были основными жертвами таких нападений. Запрет организаций Свидетелей Иеговы и вытекающая из него невозможность проповедовать путем поквартирного обхода, по-видимому, действительно существенно сократила число нападений на приверженцев этой религии. Но следует учитывать, что в сложившихся условиях Свидетели Иеговы потеряли возможность вести регулярную статистику нападений, поэтому нельзя исключать, что такие нападения все же были. По крайней мере, известно об угрозах, поступавших в 2019 году семье Свидетеля Иеговы в селе Сухобузимское Красноярского края. Наверняка этот случай не был единственным.

Известно несколько насильственных преступлений, где религиозный мотив не исключен. В Екатеринбурге в ноябре был убит девятилетний мальчик, его отец обвиняется в совершении ритуального убийства, а руководитель религиозной группы «Ученики Христа», к которой он имел отношение, Земфира Гайнуллина – в соучастии.

Добавим, что в течение года было отмечено несколько попыток нападения на православное духовенство и церковнослужителей, но они не были совершены по мотиву религиозной ненависти и имели скорее криминальный характер. Например, в Нижнем Новгороде пьяный гражданин угрожал пистолетом сторожу Печерского монастыря и выкрикивал оскорбления в адрес духовенства.

Уровень религиозно мотивированного вандализма еще немного понизился по сравнению с 2018 годом. Из известных нам нападений больше всего пришлось на православные объекты – шесть, но это почти в два раза меньше, чем годом ранее (11). Два из них – поджоги: в Петербурге был подожжен храм на Васильевском острове, а в Зеленодольске (Татарстан) – часовня Казанского храма.

Дважды были повалены кресты: на Ново-Ленинском кладбище Иркутска были осквернены могилы родственников местного священника, а на Татарском городище под Ставрополем – поклонный крест. В обоих случаях акт вандализма совершался не в первый раз. А в селе Костино Владимирской области вандалы нарисовали свастику на стене Троицкой церкви.

Минимум пять раз атаке вандалов подвергались иудейские объекты (в 2018 году – 4). В канун Песаха в Раменском районе Подмосковья было подожжено одно из зданий иешивы «Торат Хаим», а на его стене вандалы изобразили нацистские символы: свастику и цифры 88 и 130 (вероятно, означает 130-летие со дня рождения Гитлера).

Остальные акты вандализма представляли собой граффити: в селе Аксай Волгоградской области вандал нарисовал крест на памятном знаке жертвам Холокоста, в Москве рядом с хоральной синагогой дважды появлялись антисемитские надписи, а в Калининграде вандалы изобразили свастику на надгробии иудейского проповедника XIX века Исраэля Салантера на еврейском кладбище в районе Литовского вала. Калининградское кладбище подверглось нападению вандалов не в первый раз.

Два известных нам нападения на объекты новых религиозных движений касались имущества Свидетелей Иеговы (в 2018 году – ни одного). Оба эти инцидента следует отнести к опасным: в Прохладном (Кабардино-Балкария) было подожжено принадлежавшее общине здание, камера наблюдения при этом была повреждена. В селе Сухобузимское Красноярского края верующему разбили стекло автомобиля, а в салон подбросили записку с угрозами.

Отметим, что изъятие имущества у общин Свидетелей Иеговы, несомненно, способствовало сокращению количества актов вандализма в отношении их объектов, но нельзя исключать, что случаев нападения на них было больше: как говорилось выше, регулярный мониторинг насилия по отношению к Свидетелям Иеговы больше не ведется.

По одному акту вандализма было совершено по отношению к объектам мусульман (в 2018 году – тоже один) и католиков (в 2018-м – ни одного). В селе Осыпной бугор Астраханской области были повреждены 13 надгробий на мусульманском кладбище. В Петербурге женщина пыталась поджечь дверь костела.

Добавим, что в Москве волна телефонных «минирований» затронула и религиозные объекты. Несколько раз злоумышленники сообщали о минировании храма Христа Спасителя, один раз – о минировании кирхи Петра и Павла.

Диффамация религиозных меньшинств

Федеральные и региональные СМИ, как и раньше, продолжали время от времени публиковать диффамационные материалы о религиозных организациях, относящихся к протестантским церквям и новым религиозным движениям. Количество таких публикаций по сравнению с предыдущим годом, по-видимому, не возросло, но такие материалы появлялись, в том числе и на федеральных телеканалах. В частности, «антисектантскими» сюжетами, о которых будет сказано ниже, отметились «Россия-1» и «Звезда»: в первом случае речь шла о Свидетелях Иеговы, во втором – о саентологах.

Региональные издания публиковали «антисектантские» материалы регулярно. Например, петербургский телеканал «78» в апреле выпустил сюжет о последователях духовной практики «Фалуныгун», в котором обвинил их не только в экстремизме, но и в шпионаже.

Татарстанское интернет-издание «События» в октябре, анонсируя предстоящий суд над Свидетелями Иеговы из Набережных Челнов, допустило массу диффамационных и ксенофобных высказываний об этой религии. Одним из приглашенных для комментария специалистов стала бывшая заведующая кафедрой религиоведения Казанского федерального университета Лариса Астахова, которая заявила, что от Свидетелей Иеговы «нужно *избавляться*», раз государство приняло решение о запрете. Другой приглашенный эксперт, помощник благочинного Закамского округа по миссионерской работе Сергей Железняк, и вовсе предложил «*выкинуть из страны всех миссионеров, которые к нам приехали*»: «*Я бы посадил их высшее руководство. Искоренить нужно именно верхушку, а не ловить рядовых последователей, которые сами как пострадавшие*»¹⁵.

15. Отказ от переливания крови и призыв не признавать символы государства: дело секты «Свидетелей Иеговы» в Набережных Челнах дошло до суда // События. 2019. 31 октября (<https://sntat.ru/kriminal/otkaz-ot-perelivaniya-krovi-i-prizyv-ne-priznavat-simvoly-gosudarstva/>).

По крайней мере одна из тех, кого цитировало издание, Астахова, позднее заявила, что журналисты исказили ее слова, однако «События», насколько нам известно, не давали опровержения. Более того, этот материал републиковало, как минимум, еще одно издание, «Татар-информ».

Новосибирский выпуск «Комсомольской правды» в мае, рассказывая о ситуации со сносом дома молитвы адвентистов в Новосибирске, называл адвентистов «сектантами», а в качестве эксперта привлек православного «сектоведа» Олега Заева.

На диффамационные публикации в местных СМИ жаловались и баптисты Краснодарского края.

А самарское агентство «Засекин.ру», в декабре сообщившее о выделении самарским баптистам участка для строительства храма, сочло нужным добавить, что *«православные и католики считают пятидесятников сектой, но законом их учение не запрещено»*.

В некоторых случаях религиозным организациям, ставшим героями подобных репортажей, удавалось привлечь внимание общественности к недостоверности опубликованной информации и добиться хотя бы общественного осуждения. Так, Общественная коллегия по жалобам на прессу вынесла решение по жалобе Московской саентологической церкви на выпуск «Ловцы душ» программы «Код доступа» телеканала «Звезда» от 31 января 2019 г. Коллегия сочла материал тенденциозным, нарушающим принципы журналистской этики и усмотрела в нем *«многообразные признаки манипуляции»*. Члены коллегии пришли к выводу, что авторы выпуска *«перешагнули грань, отделяющую информирование, пусть и критическое в основе, от шельмования»*.

Неожиданные последствия публикации подобного материала о Свидетелях Иеговы ощутили на себе журналисты ВГТРК Елена Ерофеева и Павел Костриков. Министерство внутренних дел Эстонии в апреле на пять лет запретило им въезд в страны Шенгенской зоны. По данным эстонской полиции, материал, который журналисты снимали скрытой камерой в одной из общин этой страны, направлен на дискриминацию верующих, *«высмеивает деятельность религиозной организации и разжигает враждебное отношение к ней»*. Подчеркнем, что телеканал «Россия-1» нашел этот и похожий, снятый в Финляндии, материалы приемлемыми и использовал их в программе «Вести».

«Антисектантская» деятельность общественных активистов была практически незаметной: нам неизвестны какие-либо организованные ими акции. Зато в Брянске юрист Сергей Маслов и член КПРФ Александр Куприянов выступили против празднования Хануки на городской площади. В их обращении в правоохранительные органы и мэрию говорится, что

установка меноры и исполнение песнопений на иврите является религиозным обрядом и *«порождает в обществе антисемитские настроения»*. На этом основании они потребовали отменить празднование. Годом ранее эти же люди уже выступали с аналогичным призывом, но, как и тогда, власти города не отреагировали на их требование.

Краткая статистика преступлений и наказаний

Данные на 24 февраля 2020 г.

	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
У – убиты, Р – избиты и ранены	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
всего**	66	522	94	625	116	501	94	443	44	421	27	213
темнокожие	2	32	0	34	2	26	2	59	1	28	1	19
выходцы из Центральной Азии	17	60	36	95	57	133	40	92	20	86	10	38
выходцы с Кавказа	15	72	27	77	22	71	18	78	5	45	8	18
с Ближнего Востока и из Сев. Африки	0	11	1	22	0	15	0	2	0	2	0	5
из других стран Азии	4	52	9	76	9	40	14	37	3	19	0	15
люди «неславянской внешности»	4	69	9	67	13	57	9	62	7	104	1	26
идеологические противники	3	119	8	174	3	103	5	77	3	67	1	40
бездомные °	-	-	1	3	4	1	4	0	1	3	3	3
русские °	-	-	0	22	3	12	0	7	1	8	1	9
евреи °	-	-	0	9	0	6	0	3	0	3	1	2
религиозные группы °	-	-	0	9	0	6	1	2	0	22	0	24
ЛГБТ °	-	-	0	7	1	6	0	0	0	3	0	3
другие или неизвестно	21	107	3	30	2	25	1	24	3	31	1	11

Данные за 2004-2005 годы см. в предыдущих докладах.

* До 2007 года включались в категорию «Другие».

** Данные пока весьма неполны.

*** Без учета жертв массовых драк. Кроме Северного Кавказа и, до 2016 года, без Крыма.

Мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством.

Мы знаем о 6 таких случаях в 2010 году, о 10 – в 2011-м, о 2 – в 2012-м, о 3 – в 2013-м, о 2 – в 2014-м, о 8 – в 2015-м, о 3 – в 2016-м, в 2017-2018 годах – не знаем, о 3 – в 2019-м.

Жертвы расистских нападения

(с разбивкой по группам жертв)

	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019**	
У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	
20	198	28	209	37	134	13	96	12	89	9	70	4	55	6	42	
0	26	0	7	0	15	0	6	1	0	1	0	0	1	0	1	
8	38	15	62	14	30	6	7	4	24	0	11	2	3	3	11	
4	15	3	28	3	14	0	8	2	1	0	4	0	0	0	1	
0	2	0	1	0	6	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	
0	5	0	7	1	5	0	2	1	4	0	3	0	3	0	2	
1	16	0	34	3	8	0	10	1	8	0	8	0	7	0	3	
1	57	0	7	0	16	0	17	0	15	3	19	0	19	0	4	
6	2	2	3	13	1	3	8	2	1	4	1	1	13	1	6	
0	5	0	4	0	5	0	0	0	4	0	2	0	0	0	0	
0	0	0	2	0	1	2	1	0	3	0	0	0	0	0	1	
0	10	0	21	2	12	0	18	0	21	0	3	0	1	0	0	
0	12	2	25	0	9	0	9	1	4	0	11	1	5	1	7	
0	10	6	8	1	12	1	7	0	4	1	8	0	3	0	4	

Объекты идейно мотивированных покушений на материальные объекты

(с разбивкой по группам объектов)

	2009		2010		2011		2012	
	О	П	О	П	О	П	О	П
О – опасные покушения, П – прочие покушения *								
всего	33	147	34	143	13	81	11	83
религиозные	14	53	17	41	12	53	10	61
православные	5	11	8	8	3	9	5	33
мусульманские	3	5	2	7	1	16	1	5
еврейские	1	21	1	14	1	13	1	7
новых религиозных движений	1	11	4	10	5	11	2	11
католические	0	1	0	0	0	0	0	1
протестантские	2	2	2	1	2	3	1	4
армянские	2	2	0	0	0	0	0	0
иные религиозные **	0	0	0	1	0	1	0	0
иные объекты	19	94	17	102	1	28	1	22
государственные учреждения	6	3	12	1	0	0	0	0
идеологические объекты	13	91	5	95	1	27	1	22
другие ****	0	0	0	6	0	1	0	0

Данные приводятся кроме Северного Кавказа и, до 2016 года, кроме Крыма.

* К наиболее опасным относятся подрывы и поджоги, к прочим – различные поломки, а также иная порча, включая граффити (но исключая единичные граффити на стенах).

** Данные пока весьма неполны.

	2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019**	
	О	П	О	П	О	П	О	П	О	П	О	П	О	П
всего	23	48	14	40	10	44	6	40	14	35	7	27	6	14
религиозные	23	41	9	23	9	24	6	25	9	21	7	13	6	9
православные	12	19	2	8	4	5	2	8	4	7	4	7	3	3
мусульманские	5	4	4	4	2	5	0	4	0	0	0	1	0	1
еврейские	3	7	0	5	1	4	1	4	1	0	3	1	1	4
новых религиозных движений	2	9	3	5	2	9	3	7	3	11	0	0	1	1
католические	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
протестантские	1	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	2	0	0
армянские	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
иные религиозные **	0	2	0	0	0	1	0	2	0	2	0	1	0	0
иные объекты	0	7	5	17	1	20	0	15	5	14	0	14	0	5
государственные учреждения	0	0	1	4	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0
идеологические объекты	0	7	4	13	1	16	0	14	4	14	0	14	0	5
другие ****	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

*** К таковым относятся объекты буддистов и иные не упомянутых религий, а также религиозные объекты, которые не удалось атрибутировать.

**** К таковым относятся объекты, не соответствующие иным категориям или которые не удалось атрибутировать.

Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»

Помимо пропаганды ненависти и преступлений, состав которых прямо связан с понятием «экстремизм», в эту таблицу включаются приговоры за обычные преступления по мотиву ненависти.

Мы можем оценивать приговоры как полностью или скорее правомерные или как полностью или скорее неправомерные, а иногда не можем определить степень правомерности**. В каждой колонке три числа относятся к правомерным, неправомерным и неясным нам приговорам.

год	приговоры (в которых хотя бы один подсудимый признан виновным)				
	тип преступления	против личности	против собственности	публичные высказывания	участие в группировке [⊕]
2004		9/0/0	***	3/0/0	3/2/0
2005		17/0/0	-	12/1/0	2/4/8
2006		33/0/0	-	17/2/0	3/1/3
2007		23/0/0	3/0/0	30/1/1	2/0/8
2008		36/0/0	6/0/0	49/2/1	3/0/4
2009		52/0/1	10/0/0	58/3/0	5/12/2
2010		91/0/0	12/0/1	76/8/3	9/7/6
2011		62/1/3	9/0/0	76/6/1	12/7/7
2012		32/2/2	6/0/0	91/3/1	4/8/2
2013		32/1/0	8/0/0	133/7/9	7/8/6
2014		22/0/4	4/0/0	154/4/5	6/8/10
2015		24/1/0	9/1/0	205/14/8	10/15/3
2016		19/2/0	5/0/0	203/17/8	7/15/1
2017		10/0/0	4/0/0	216/17/22	4/27/3
2018**		15/0/2	2/0/0	60/11/145	4/26/2
2019***		4/0/0	0/0/0	12/5/87	5/26/2

* Имеются в виду участие в «экстремистском сообществе» или в запрещенной за экстремизм организации, а также в «Хизб ут-Тахрир» по ст. 205.5 УК.

Данные по приговорам членам некоторых исламистских организаций за 2004-2011 годы в таблицу еще не внесены.

** С 2018 года мы гораздо шире используем в классификации приговоров категорию «Не знаем».

*** Данные пока весьма неполны.

**** Дефис означает, что данные за этот период пока не собраны.

год	осужденные				
	тип преступления	против личности	против собственности	публичные высказывания	участие в группировке [⊕]
2004		26/0/0	-	3/0/0	3/2/0
2005		56/0/0	-	15/2/0	2/18/19
2006		109/0/0	-	20/2/0	15/1/3
2007		65/0/0	5/0/0	41/0/5	4/0/27
2008		110/0/0	7/0/0	70/3/0	10/0/14
2009		130/0/2	19/0/0	77/4/0	9/25/2
2010		297/0/0	21/0/1	87/9/5	34/7/14
2011		194/4/7	15/0/0	84/7/1	26/12/19
2012		68/4/3	7/0/0	96/10/1	7/22/10
2013		55/1/0	10/0/0	126/7/10	8/16/11
2014		47/0/6	6/0/0	153/4/7	14/21/22
2015		58/1/0	14/1/0	206/15/8	24/43/6
2016		43/2/0	6/0/0	222/18/8	20/28/2
2017		35/0/2	6/0/0	233/19/24	6/75/5
2018**		48/0/7	6/0/0	72/12/146	9/77/5
2019***		9/0/0	0/0/0	16/5/88	11/92/2

год	осуждены условно или освобождены от наказания				
	тип преступления	против личности	против собственности	публичные высказывания	участие в группировке [⊕]
2004		5/0/0	-	2/0/0	9/0/0
2005		5/0/0	-	6/0/0	17/0/0
2006		24/0/0	-	7/1/0	33/0/0
2007		18/0/0	2/0/0	12/0/0	23/0/0
2008		21/0/0	6/0/0	27/3/0	36/0/0
2009		35/0/1	8/0/0	35/1/0	52/0/1
2010		120/0/0	5/0/1	38/5/4	91/0/0
2011		75/4/1	4/0/0	34/2/1	62/1/3
2012		11/0/2	1/0/0	21/5/0	32/2/2
2013		15/0/0	1/0/0	17/3/3	32/1/0
2014		7/0/1	0/0/0	16/2/0	22/0/4
2015		12/0/0	2/0/0	42/5/3	7/1/0
2016		5/0/0	0/0/0	97/4/3	13/1/0
2017		1/0/0	0/0/0	116/7/8	4/6/0
2018**		11/0/0	0/0/0	25/4/80	1/1/0
2019***		4/0/0	0/0/0	9/3/41	3/9/0

Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм
в России в 2019 году: Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «Сова»

Редактура и корректура
В. Ахметьева

Дизайн, обложка
Дизайн-бюро «Верстак»

Верстка М. Конькова

Подписано в печать 16.03.2020. Формат 60х841/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Circe
Уч.-изд. л. 10,12. Тираж 200 экземпляров. Заказ № _____

ОО Центр «Сова». Адрес для писем:
101000, Москва, Лучников переулок, 4, под. 3, к. 2
тел.: 8 (495) 517 92 30; e-mail: mail@sova-center.ru.
sova-center.ru

Отпечатано в Т8 «Издательские Технологии»,
Москва, Волгоградский проспект, 42, корпус 5
«Технополис Москва»
тел.: 8 (499) 322 38 30; e-mail: tk@knigasearch.ru
www.t8print.ru, www.letmeprint.ru